

ГАУК КО МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»

4 / 2016

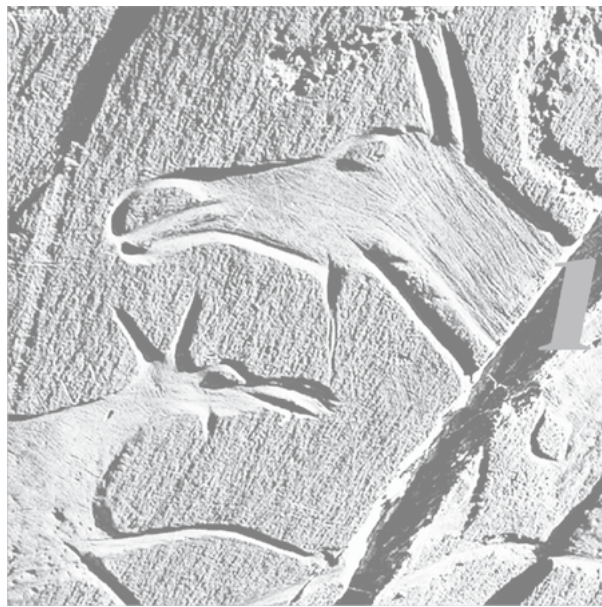
Ученые
записки
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ТОМСКАЯ
ПИСАНИЦА

ГАУК КО МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»

Ученые записки

музея-заповедника
«Томская Писаница»

Выпуск 4

Кемерово
2016

ISSN 2411–7838

Научное издание

**Ученые записки
музея-заповедника
«Томская Писаница»**
Журнал издается с 2015 года,
Выходит 2 раза в год

Учредитель

Государственное автономное
учреждение культуры Кемеровской
области «Историко-культурный
и природный музей-заповедник
«Томская Писаница»
650000, г. Кемерово, ул. Томская, 5а
Тел./факс: (3842) 75-86-33,
e-mail: pisanitsa@mail.ru
Официальный сайт: www.gukmztp.ru

Главный редактор

В. А. Каплунов, заслуженный
работник культуры РФ, директор
ГАУК КО Музей-заповедник
«Томская Писаница»

Редакционная коллегия:

А. И. Мартынов, доктор
исторических наук, профессор,
академик Российской академии
естественных наук, главный
специалист ГАУК КО Музей-
заповедник «Томская Писаница»

Д. Г. Савинов, доктор исторических
наук, профессор кафедры археоло-
гии Института истории Санкт-
Петербургского государственного
университета, Член-корреспондент
Германского Археологического
Института

А. Ф. Покровская, кандидат культу-
рологии, заместитель директора
по науке ГАУК КО Музей-заповедник
«Томская Писаница», старший пре-
подаватель кафедры музейного дела
КемГУКИ

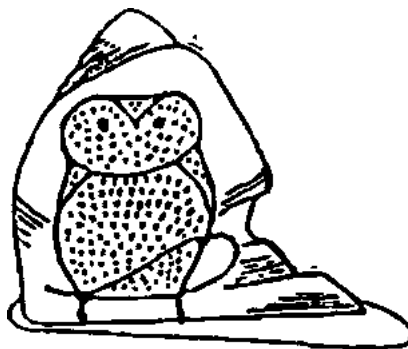
Ответственный секретарь

С. В. Иванова, старший хранитель
ГАУК КО Музей-заповедник
«Томская Писаница»

Междисциплинарное периодическое издание, нацеленное на публикацию оригинальных исследований, проектов, обзоров, сообщений, отчетов о конференциях, рецензий на работы по актуальным вопросам теории и практики музееведения, археологии и этнологии.

Журнал включен в национальную базу данных
«Российский индекс научного цитирования»
(РИНЦ, договор № 245-04/2015).

Разделы тематического рубрикатора РИНЦ:
История. Исторические науки
Культура. Культурология

Сдано в набор 22.12.2016 г.
Подписано в печать 30.12.2016 г.
Формат 62×80/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,1.
Заказ 161223. Тираж 150 экз.

ООО «Примула»

650024, Россия, г. Кемерово, ул. Дружбы, 31.
e-mail: primulaprint@mail.ru

Отпечатано ООО «Азия-Принт»

650004, Россия, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35А.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дмитриева М.А.

Проект «Музей истории народных игрушек» в социокультурной адаптации людей с ограниченными возможностями

Кулемзин А.М.

Концепция и методика создания Шестаковского историко-природного музея-заповедника

Родионова Д.Д., Побожаква А.А.

Современные интерактивные технологии в музее для людей с ограниченными возможностями

Усков И.Ю.

Решения Кемеровского облисполкома по охране памятников истории и культуры

ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Археология

Илюшин А.М.

Материалы раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в фондах музея-заповедника «Томская Писаница»

Мухарева А.Н.

«Кудыргинские» сцены охоты в раннесредневековых петроглифах горы Большой Улаз.

Савицкая Ю.С.

Археологический комплекс Гора Хрустальная как объект музеефикации.

Этнография

Орлова Е.А.

Некоторые представления о пространстве в картине мира телеутов

Скрябина Л.А.

Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская Писаница» за 1993 год.

Архивный документ

Архивный документ. Статистические сведения по Верхотомской волости за 1889 год

КУЛЬТУРА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 069

ПРОЕКТ «МУЗЕЙ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ИГРУШЕК» В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**Дмитриева Мария Александровна,**

кандидат культурологии, директор (главный редактор), МБУ «Медиа центр Крапивинского муниципального района» (пгт. Крапивинский, Российская Федерация).

E-mail: dmitrieva8484@inbox.ru

В статье раскрывается роль современного музея в процессе социокультурной адаптации аудитории с особыми потребностями. Одним из значимых условий в адаптационном процессе представляется построение музейной экспозиции в соответствии с принципами универсального дизайна. Согласно проекту «Музей истории народной игрушки» экспозиционное пространство смоделировано по принципам универсального дизайна и доступно посетителям всех возрастных групп, обладающими различными навыками, ресурсами и функциональными способностями. Это обеспечивает ее доступность для всех категорий участников, определяет стратегии использования музейного пространства и моделирует педагогически осмысленную и психологически аранжированную комфортную среду, привлекательную как для общества в целом, так и для аудитории с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: социокультурная адаптация музейными средствами, универсальный дизайн музейной экспозиции, социализация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами народного творчества.

THE PROJECT «MUSEUM OF HISTORY OF FOLK TOYS» IS IN THE SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES**Dmitrieva Maria Alexandrovna,**

candidate of Culturology, Director (editor) of the municipal budget institution «Media center of Krapivinskiy municipal district» (village Krapivinskiy, Russian Federation).

E-mail: dmitrieva8484@inbox.ru

The article reveals the role of modern Museum in the process of adaptation of audience with special needs. One of the most important conditions in the adaptation process is the construction of the Museum exhibition in accordance with the principles of universal design. In accordance with the project «Museum of the history of folk toys» the exhibition space is modeled on the principles of universal design and is available to visitors of all age groups with different skills, resources and functional abilities. It makes it available to all categories of participants, determines the strategy for the use of the Museum space and models pedagogically meaningful and psychologically arranged, comfortable environment that it is attractive as for society in General, as for audiences with disabilities.

Keywords: sociocultural adaptation by the museum means, universal design of the Museum exhibition, socialization of people with disabilities by means of folk art.

Сегодня исследователи отмечают «лавинообразное нарастание числа музеев, количества посетителей, специалистов в музейной сфере» [3, с. 3]. Возможно, в определенной степени это связано с изменением функций и структуры музейного сообщества, «с глубокими трансформациями, происходящими с самим музейным организмом» [12, с. 103]. Современный музей – это не только институт исторической памяти, но и активный

агент социальных процессов, для которого характерно усиление практической направленности его деятельности [13, с. 9, 19]. Обладая выработанной системой критериев и устойчивым положительным образом [10, с. 121–123], музей играет все более значительную роль «в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации» [8, с. 377].

По данным, приводимым Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте – социально незащищенные группы населения [7, с. 151]. Среди участников музейных программ значительную долю составляют люди с психофизическими нарушениями: слепые и слабовидящие, глухие и слабослышащие, дети с задержкой психического развития, а также социально незащищенные и маргинальные группы людей, нуждающиеся в социальной и культурной адаптации [17, с. 9]. Адаптация этих групп населения к условиям современной жизни с помощью различных культурных практик все чаще понимается музеями как одно из важных направлений деятельности. Это позволяет предположить, что «практика, связанная с активным использованием музеев в решении социальных проблем, является одним из механизмов, определяющих вектор их дальнейшего развития» [16, с. 376].

Те знания, которые «особые» посетители не могут освоить с помощью классических педагогических методик, можно передать в альтернативном формате. В музеологии осуществляется активный поиск средств, форм, методов, подходов, которые могли бы способствовать решению этих задач. В частности, к категории современных технологий относится заимствование из смежных сфер апробированных способов взаимодействия с аудиторией, нуждающейся в особых подходах. Одной из таких форм является зарекомендовавшая себя достаточно продуктивно в социальной педагогике технология создания универсального дизайна, учитывающего возможности различных категорий посетителей.

Следует отметить, что концепция и собственно определение «универсальный дизайн» находятся в стадии формирования. Практики и исследователи процесса, а также специалисты из смежных областей дискутируют на тему того, что входит в это понятие [14; 9]. Согласно формулировке Лори Рингерт, директора отдела научных исследований школы общественного здравоохранения (Университет штата Северная Каролина), научного сотрудника Канадского центра по изучению инвалидности, универсальным дизайном, или «дизайном для всех», следует считать «дизайн среды, средств коммуникации, продуктов и услуг, способствующий их применяемости всеми людьми, вне зависимости от возраста, размера тела или способностей последних» [11, с. 4].

По определению статьи 2 Конвенции о правах инвалидов, универсальным является «дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к использованию для всех людей без необходимости адаптации или специального дизай-

на». С другой стороны, неотъемлемым свойством универсального дизайна является его «гибкость», позволяющая совмещение со вспомогательными технологиями и применение дополнительных (ассистивных) устройств, если это необходимо для конкретных пользователей [19]. При проектировании в русле универсального дизайна учитываются не параметры некоего «среднестатистического пользователя», а интересы и потребности людей с различными интеллектуальными и физическими возможностями. В данном случае механизм универсального дизайна способствует безопасности, удобству и возможности более продуктивной эксплуатации пространства.

Универсальный дизайн – это нечто значительно большее, нежели просто определенный архитектурный стиль. Главная цель универсального дизайна – создание равных возможностей для участия всех людей в социокультурной жизни общества. В «Записке по вопросам системы вспомогательных технологий», составленной Министром по делам ветеранов США Г. Мэнсфилдом, универсальный дизайн определяется как «образ мышления о самом процессе дизайна, а также о том, как обеспечить комфорт и удобство для всех людей» [18, с. 14].

В последние годы понятие «универсальный дизайн» получило широкое распространение. Его роль в процессе обеспечения равенства для людей с ограниченными возможностями трудно переоценить, поскольку он призван к созданию «общества всеобщего включения». Критерием аутентичности универсального дизайна являются семь принципов, разработанных в Государственном университете штата Северная Каролина, США [20].

Принципы универсального дизайна раскрывают его сущность, задают алгоритм будущих решений, используются для оценки новых и уже внедренных проектов:

1. Дизайн предполагает равноправие в использовании для людей с разными физическими и интеллектуальными возможностями. Его характеризует отсутствие «сегрегации или стигматизации кого бы то ни было из числа пользователей» [11, с. 23].

2. Дизайн предусматривает возможность выбора способов применения, является гибким в использовании и соответствует широкому диапазону индивидуальных возможностей.

3. Дизайн предполагает простое и интуитивное использование, подкрепленное обеспечением эффективной поддержки и обратной связи в ходе выполнения задачи и после завершения процесса.

4. Дизайн эффективен при трансляции необходимой пользователю информации, независимо от его сенсорных способностей, дублируя представленную информацию с помощью изобразительных, вербальных, тактильных средств.

5. В случае ошибочных или непреднамеренных действий дизайн минимизирует их неблагоприятные последствия путем устранения или изоляции опасных элементов, а также благодаря сохранению работоспособности системы при отказе отдельных элементов.

6. Использование дизайна предполагает низкое физическое усилие потребителя и сохранение его физических сил при сведении к минимуму повторяемости действий и объема продолжительных физических усилий. При этом предусматривается возможность пребывания пользователя в нейтральном положении.

7. Дизайн обеспечивает соответствующий размер и место для доступа, досягаемости, манипулирования и использования компонентов в пределах комфортной досягаемости для пользователя, а также для вспомогательных приспособлений или оказания помощи со стороны другого человека.

Таким образом, в основе философии универсального дизайна лежит идея создания безопасной и эргономичной среды, отвечающей интересам всех потребителей. В музейной практике универсальный дизайн, призванный обеспечить доступ учреждения для инвалидов, одновременно повышает комфортность и для других посетителей, которые могут пользоваться пандусами, этикетками с укрупненным шрифтом, а также предметами из экспозиции тактильного доступа.

Критерии универсального дизайна концептуально учтены в социокультурном проекте «Музей истории народных игрушек». Проект направлен на создание доступной музейной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, улучшение качества жизни детей-инвалидов, формирование психологической культуры и толерантного сознания современного российского общества.

Проект имеет социотерапевтическое значение, поскольку он не только обеспечивает людям с ограниченными возможностями здоровья универсальную комфортную среду пребывания и свободный доступ к музейным ценностям, но и создает условия для их самореализации, занимается организацией разнообразного досуга и активного образа жизни, предоставляет возможность неформального общения, расширения кругозора, обмена впечатлениями. Многолетний опыт наблюдений говорит о том, что люди, особенно дети, ограниченные по той или иной причине в своих возможностях, очень часто обладают ярко выраженной индивидуальностью проявляющейся в творческой деятельности. Искусство и творчество иногда становятся единственной принимаемой формой диалога больных людей с окружающим миром. Согласно проекту люди с ограниченными возможностями здоровья могут ярко заявить о себе, продемонстрировав свое восприятие окружающей действительности. Приоритетными в ра-

боте являются не только творческие результаты деятельности в создаваемой в музее группе, но и позитивные изменения в их мироощущении и социальном функционировании.

Проект решает одну из серьезных проблем нашего времени – отторжение подрастающего поколения от отечественной культуры, от общественно-исторического опыта поколений. В настоящее время педагогическая практика испытывает затруднения в приобщении детей к ценностям народной культуры, народного искусства, народным обрядам и традициям, воспитании национального достоинства детей. Еще начиная с раннего возраста приобщение ребенка к культуре своего народа, служит цели возрождения генетической и культурной памяти детей, утверждению в создании моста своего «я» в системе «семья» – «род» – «народ» – «человечество». Система духовно-нравственного воспитания ребенка строиться на и через приобщения его к культурному наследию своего народа. И известно, что особую роль в приобщении ребенка к культурному наследию играет народная игрушка как средство выражения национального характера. При этом развивать у детей понимание культурного наследия и воспитывать бережное отношение к нему необходимо еще с дошкольного возраста. Задача перед игрушкой и тогда, и сейчас стоит одинаковая – она служит ребенку и другом, и учителем, обогащает его мир волшебной энергетикой и вовлекает малыша в увлекательный мир фантазий.

Социокультурный проект «Музей истории народной игрушки» направлен на сохранение общенационального культурного наследия России и содействует формированию единого культурного пространства через знакомство с историей народной игрушки, с народными художественными промыслами. На протяжении многих веков народная игрушка изменялась вместе со своей народной культурой, впитывая в себя ее национальные особенности. В музее истории народной игрушки посетитель знакомясь с известными народными игрушечными промыслами нашей многонациональной страны, погружается в истоки народной культуры, приобщается к ее ценностям, взаимодействует с материальной и историко-бытовой культурой народа, с его творчеством, искусством, фольклором. Музей истории народной игрушки демонстрирует культурно-историческую уникальность, своеобразие и самобытность национальной культуры народов России, способствует уважению, принятию и правильному пониманию богатого многообразия культур, дает мощное объединяющее начало, способствующее сближению и взаимопониманию между народами и людьми.

Результатом социокультурного проекта является музей истории народной игрушки экспозиционное пространство, которого смоделировано по принципам универсального дизайна и доступно

посетителям всех возрастных групп, обладающими различными навыками, ресурсами и функциональными способностями. Основой экспозиции является коллекция мастера плетения берестой Николаевой Ирины Владимировны. Уникальность данной коллекции в том, что она состоит из подлинных произведений народного искусства. Коллекция народной игрушки делится на три части: глиняная игрушка, деревянная игрушка, текстильная игрушка. Приобретенные экспонаты созданы мастерами центров народного творчества Центральной России, Алтая, Сибирского региона и Дальнего Востока по той технологии народного ремесла, которая передавалась мастерами из поколения в поколение.

Ахитектоника музея позволит проводить музейно-педагогические занятия, как для обычных посетителей, так и для посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Это отвечает первому принципу универсального дизайна – равноправие в использовании для людей с разными возможностями. В музее витрины при навесном варианте размещены на высоте, доступной для визуального восприятия с коляски, а при горизонтальном размещении – предусмотрено достаточное пространство для ног при подъезде коляски вплотную. Таким образом, в соответствии с седьмым принципом обеспечивается размер и место для доступа и использования.

Одним из отличительных свойств универсального дизайна является его эффективность при трансляции необходимой пользователю информации, путем ее дублирования с помощью изобразительных, вербальных и тактильных средств (принцип четвертый). В музее истории народной игрушки возможности для дублирования информации, способствующие ее восприятию, предоставляет экспозиционное пространство музея, где для посетителей специально подобраны предметы-копии музейных экспонатов, а также, муляжи, макеты, предметы из научно-вспомогательного фонда.

Наличие комфортных сидений в экспозиционном зале предполагает сохранение физических сил потребителя при передвижениях в ходе программы (принцип шестой).

Народная игрушка по своей природе выполняет коммуникативную функцию, поскольку служит средством полноценного, содержательного, позитивного общения. Народная игрушка является близким и понятным для восприятия, легко позволяет, в соответствии с третьим принципом универсального дизайна, понять предназначение экспозиции вне зависимости от опыта, знаний, навыков аудитории. Через познание народной игрушки в музее происходит приобщение к народному творчеству, фольклору, традициям и обычаям своего народа, а интерактивные игровые формы, занятия в мастерской ремесел предоставят воз-

можность всесторонне проявлять свою творческую активность.

Работа с разными каналами восприятия информации позволяет обратиться к воображению участников и создает атмосферу полного погружения в происходящее. Занятия, которые строятся в соответствии с игровыми практиками и методами, содействуют формированию социальных навыков у «особых» посетителей, так как требуют взаимодействия участников. Программа соответствует их реальным возможностям и потребностям, поскольку отвечает их физическим особенностям, возрасту, уже приобретенным социальным навыкам.

Программа включает в себя как разовое мероприятие: образовательные и театрализованные экскурсии, лекции, концерты, так и специально разработанные арттерапевтические циклы занятий, рассчитанные на несколько лет. На занятиях органично соединилось арттерапевтическое воздействие произведений декоративно-прикладного искусства и народного фольклора с психолого-педагогическим эффектом феномена общения. Беседа, диалог, в процессе которого происходит сопереживание, одушевление произведений декоративно-прикладного искусства и народного фольклора вызывают у посетителей эмоциональные отклики, которые закрепляются во время занятий декоративно-прикладным творчеством, поэтому занятия состоят из двух частей: на экспозиции музея, где посетители знакомятся с подлинными произведениями декоративно-прикладного искусства и в мастерской, где существует возможность выполнения творческого задания под руководством опытного мастера.

Наличие коллекции для тактильного осмотра и технические ресурсы мастерской ремесел способствуют реализации второго принципа универсального дизайна: гибкость в использовании и соответствие широкому диапазону индивидуальных возможностей. При разработке методологии обратной связи учтены особенности различных участников: помимо вербальной связи, существует возможность выполнения творческого задания – в мастерской ремесел они могут получить и закрепить навыки работы в различных областях декоративно-прикладного искусства под руководством опытного мастера. На музейном сайте будет организована выставка-продажа детей-инвалидов средства, которой пойдут на дальнейшее развитие проекта. На средства от продажи билетов и сувенирной продукции в музее планируется приобретение аудио-гида, что сделает музей доступным для людей с нарушением слуха. Затем создание экспозиций для людей, лишенных зрения, тактильные и звуковые экспонаты, которые можно будет и потрогать и услышать. Согласно проекту, все семь принципов, характеризующие

универсальный дизайн, реализовались в экспозиции музея истории народной игрушки.

Таким образом, современный музей, сохраняя традиционные составляющие коммуникативной функции – образовательную, воспитательную, рекреационную, – в последнее время активно добавляет к ним новую – адаптационную. Этому способствуют изученные и доказанные экспертами в области музейной деятельности «гибкость» музея как культурной формы, его «адаптивность» как социокультурного института, его «долголетие» как исторического явления» [8, с. 377]. Реализуя адаптационную функцию, музей содействует социальной интеграции людей с ограниченными возможностями. Одним из значимых условий в адаптационном процессе представляется построение музейной экспозиции в соответствии с принципами универсального дизайна.

Согласно социокультурному проекту экспозиционное пространство музея истории народной игрушки смоделировано по принципам универсального дизайна и предполагает многостороннее эстетическое воздействие на посетителя: визуально – знакомство с музейной коллекцией, развитие эстетического восприятия произведений народного искусства и собственная творческая

деятельность, когда из посетителя-созерцателя формируется создатель. При проектировании экспозиции в русле универсального дизайна в первую очередь учтены интересы и потребности людей с ограниченными возможностями здоровья. В этом случае музейное пространство становится реабилитационным полем для «особых» людей, расширяет информационные и коммуникативные возможности участников, доставляет им мгновения душевного покоя и радости.

Одним из последующих шагов реализации социокультурного проекта станет организация междисциплинарного симпозиума, в рамках которого можно было бы обсуждать роль творческого самовыражения в развитии человеческого потенциала, социализации и лечении, значение занятий народным искусством и творчеством как здоровьесберегающий ресурс. Проблема доступности музейной среды, создание адаптационных просветительских программ и экспозиций, методы социализации людей с ограниченными возможностями здоровья средствами народного искусства и творчества требуют научного осмысления и соответствующих социологических исследований, которыми продолжают заниматься в процессе реализации описываемого проекта.

Литература

1. Ваньшин, С. Н., Ваньшина, О. П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами / С. Н. Ваньшин, О. П. Ваньшина. – М.: Изд-во ГДМ, 2009. – 76 с.
2. Донина, И. Н. Гуманистический потенциал музейно-педагогических программ для детей с особыми потребностями (из опыта Государственного музея истории религии) / И. Н. Донина // Горизонты образования: Психология. Педагогика: Научно-методический журнал. – Севастополь, 2012. – № 3. – С. 36.
3. Дриккер, А. С. Музей в современном мире / А. С. Дриккер // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 3.
4. Именнова, Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: диссертация... доктора культурологии: 24.00.01 / Л. С. Именнова; [Место защиты: Московский государственный университет культуры и искусств]. – Москва, 2011. – 350 с.
5. Инновационные разработки. Музеям – от реабилитологов. [Электронная версия]. – Метод доступа: <http://www.rehacompru/indevelop/museum/>
6. Клюкина, А. И. Музей и социализация инвалидов / А. И. Клюкина // Музей. – 2012. – № 2. – С. 8–10.
7. Лобанова, В. Музей как фактор развития территории / В. Лобанова // Музей и регион. – М., 2011. – С. 151.
8. Мастеница, Е. Н. Многомерный феномен музея / Е. Н. Мастеница // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. – М., 2010. – С. 377.
9. Международная конференция «Универсальный дизайн, дружественная архитектура и публичное пространство». – Рига, 2012 г. – [Электронная версия]. – Метод доступа: <http://www.ud2012.no/home.cfm>
10. Никонова, А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности / А. А. Никонова // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 119–123.
11. Рингерт Лори. Введение в универсальный дизайн: Канадско-российская программа по инвалидности. – 2006. – [Электронная версия]. – Метод доступа: http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie_v_disain.doc
12. Сапанжа, О. С. Турист в современном музее: философия просвещения, технология просвещения / О. С. Сапанжа // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 103–106.
13. Соболева, Е. С., Эпштейн, М. З. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире / Е. С. Соболева, М. З. Эпштейн // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 3.
14. Третья Международная конференция «Равные права – Равные возможности. Универсальный дизайн: новые концепции и лучшие примеры». // Секция «Современные методы адаптации музейных экспозиций для посетителей с разными видами инвалидности». – М., 2011. – [Электронная версия]. – Метод доступа: <http://www.dszn.ru>
15. Фролова, И. Е. Безбарьерная среда в музее: начать с начала / И. Е. Фролова // Музей. – 2012. – № 2. – С. 12–15.

16. Шляхтина, Л. М. Современное музееведение и стратегия развития музеев XXI века / Л. М. Шляхтина // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. – М., 2010. – С. 376.
17. Шляхтина, Л. М., Мастеница, Е. Н. Музейно-педагогическая мысль в России / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница // Исторические очерки. – СПб., 2006. – С. 9.
18. Assistive Technology Network Issue Brief (California) on Assistive Technology and Universal Design // Лори. Введение в универсальный дизайн: Канадско-российская программа по инвалидности. – 2006.
19. Jeffrey, Jerome. Simple Solutions: Home Automation Technology for Easy, Safe, and Accessible Living // Design Research and Methods Journal. – 2011. – Vol 1. – N1. – Center for Universal Design Archives.
20. North Carolina State University. College of Design. Center of Universal Design and services or assistance. – [Электронная версия]. – Метод доступа: <http://www.ncsu.edu/project/design-projects/udi/contact/>

Refereces

1. Vanshin, S. N., Vanshina, O. P. Sotsiokul'turnaya reabilitatsiya invalidov muzeynymi sredstvami [Sociocultural rehabilitation of disabled people museum means]. – М.: GDM publishing house, 2009. – 76 p. (In Russ.).
2. Donina, I. N. Gumanisticheskiy potentsial muzeyno-pedagogicheskikh programm dlya detey s osobymi potrebnostyami (iz opyta Gosudarstvennogo muzey a istorii religii) [Humanistic potential of museum and pedagogical programs for children with special needs (from experience of State Museum of the History of Religion)] / I. // the education Horizons: Psychology. Pedagogics: Scientific and methodical magazine. – Sevastopol, 2012. – No. 3. – P. 36. (In Russ.).
3. Drikker, A. S. Muzey v sovremennom mire [Museum in the modern world]. Voprosy muzeologii [Muzeologiya Questions]. – 2011. – № 1. – P. 3.
4. Imennova, L. S. Muzey v sotsiokul'turnoy sisteme obshchestva: missiya, tendentsii, perspektivy: dissertatsiya... doktora kul'turologii: 24.00.01. [Museum in sociocultural system of society: mission, tendencies, prospects: thesis... doctors of cultural science: 24.00.01]. L. S. Imennova; Mesto zashchity: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv [Place of protection: Moscow State University of culture and arts]. – Moscow, 2011. – 350 p. (In Russ.).
5. Innovatsionnye razrabotki. Muzeyam – ot reabilitologov [Innovative developments. To the museums – from reabilitolog]. Elektronnyaya versiya [Electronic version]. – Access method: <http://www.rehacomp.ru/indevelop/museum/>
6. Klyukina, A. I. Muzey i sotsializatsiya invalidov [Museum and socialization of disabled people]. – Muzey. – 2012. – № 2 [Museum. – 2012. – N. 2.]. – P. 8–10. (In Russ.).
7. Lobanova, V. Muzey kak faktor razvitiya territorii [Museum as factor of development of the territory]. Muzey i region [Museum and region]. – М, 2011. – P. 151. (In Russ.).
8. Mastenitsa, E. N. Mnogomernyy fenomen muzey a [Multidimensional phenomenon of museum]. Nasledie v epokhu sotsiokul'turnykh transformatsiy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Heritage during an era of sociocultural transformations: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii]. – М, 2010. – P. 377.
9. International conference «Universal Design, Friendly Architecture and Public Space». – Threshing barn, 2012 – [The electronic version]. – Access method: <http://www.ud2012.no/home.cfm>
10. Nikonova, A. A. Rol' muzey a v formirovanii kul'turnoy identichnosti [Rol of the museum in formation of cultural identity]. Voprosy muzeologii [Muzeologiya Questions]. – 2010. – N. 2. – P. 119–123. (In Russ.).
11. Ringert Laurie. Vvedenie v universal'nyy dizayn: Kanadsko-rossiyskaya programma po Introduction to universal design: Canadian-Russian program for disability. – 2006. – [Electronic version]. – Access method: [http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie v disain.doc](http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie_v_disain.doc)
12. The Sapanzha, O. S. Turist v sovremennom muzee: filosofiya prosveshcheniya, tekhnologiya prosveshcheniya [Turist in the modern museum: education philosophy, technology of education]. Voprosy muzeologii [Muzeologiya Questions]. – 2010. – N. 2. – P. 103–106. (In Russ.).
13. Soboleva, E. S., Epstein, M. Z. Evolyutsiya kontseptsii muzeev v menyayushchemsya mire [Evolution of the concept of the museums in the changing world]. Voprosy muzeologii [Muzeologiya Questions]. – 2011. – N. 1. – P. 3. (In Russ.).
14. Tret'ya Mezhdunarodnaya konferentsiya «Ravnye prava – Ravnye vozmozhnosti. Universal'nyy dizayn: novye kontseptsii i luchshie primery» [The third International conference «The equal rights – Equal opportunities. Universal design: new concepts and the best examples»]. Sektsiya «Sovremennyye metody adaptatsii muzeynykh ekspozitsiy dlya posetiteley s raznymi vidami invalidnosti» [Section «Modern Methods of Adaptation of Museum Expositions for Visitors with Different Types of Disability»]. – М, 2011. – [Electronic version]. – Access method: <http://www.dszn.ru>
15. Frolova, I. E. Bezbar'ernaya sreda v muzee: nachat' s nachala [The barrier-free environment in the museum: to begin with beginning]. Muzey [Museum]. – 2012. – N. 2. – P. 12–15. (In Russ.).
16. Shlyakhtina, L. M. Sovremennoe muzeevvedenie i strategiya razvitiya muzeev XXI veka [Modern museology and development strategy of the museums of the XXIst century]. Nasledie v epokhu sotsiokul'turnykh transformatsiy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Heritage during an era of sociocultural transformations: Materials of the international conference]. – М, 2010. – P. 376. (In Russ.).

17. Shlyakhtina, L. M., Mastenitsa, E. N. Muzeyno-pedagogicheskaya mysl' v Rossii [A museum and pedagogical thought in Russia]. Istoricheskie ocherki [Historical sketches]. – SPb., 2006. – P. 9. (In Russ.)
18. Assistive Technology Network Issue Brief (California) on Assistive Technology and Universal Design // Lori. Introduction to universal design: Canadian-Russian program for disability. – 2006. (In Eng.)
19. Jeffrey, Jerome. Simple Solutions: Home Automation Technology for Easy, Safe, and Accessible Living // Design Research and Methods Journal. – 2011. – Vol 1. – N1. – Center for Universal Design Archives. (In Eng.)
20. North Carolina State University. College of Design. Center of Universal Design and services or assistance. – [Electronic version]. – Access method: <http://www.ncsu.edu/project/design-projects/udi/contact/> (In Eng.).

УДК 069

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ШЕСТАКОВСКОГО ИСТОРИКО-ПРИРОДНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Кулемзин Анатолий Михайлович,

доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник, ФБГУО «Кемеровский государственный институт культуры» (Кемерово, Российская Федерация).
E-mail: kulemzin41@mail.ru

Обосновывается необходимость создания в Кемеровской области музея-заповедника на базе комплекса уникальных объектов исторического, культурного и природного наследия у с. Шестаково в Среднекиевской микроротловине¹. Здесь на небольшой территории плотно сосредоточены археологические памятники от верхнего палеолита до раннего средневековья, три местонахождения окаменелостей динозавров и других животных Раннемелового периода, обширное болото – место обитания редких и исчезающих животных и растений, три потухших вулкана и другие объекты. Предлагается концепция музея – основа для разработки проекта музея.

Ключевые слова: Кемеровская область, Шестаково, Среднекиевская микроротловина, памятники археологии, уникальные объекты природы, наследие, динозавры, музеефикация.

THE CONCEPT AND METHODOLOGY OF CREATING SHOSTAKOVSKIY HISTORICAL AND NATURAL MUSEUM-RESERVE

Kulemzin Anatoly Mikhaylovich,

doctor of Culturology, Full Professor, leading researcher, Kemerovo state Institute of culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kulemzin41@mail.ru

In the article the necessity of creation in the Kemerovo Region Museum-Reserve on the basis of a complex of unique objects of historical, cultural and natural heritage near Shestakovo village in middle basin of the river Kiya.

The archaeological sites from the Upper Paleolithic to the early Middle Ages, three location of fossils of dinosaurs and other animals of the Early Cretaceous period, a vast swamp – the habitat of rare and endangered animals and plants, three extinct volcanoes, and other objects are densely concentrated on a small area.

Author proposes the concept of the museum as the basis for the development of the museum project.

Keywords: Kemerovo region, Shestakovo, the middle basin of the river Kiya, archaeological monuments, unique objects of nature, heritage, dinosaurs, museumification..

Внашей стране и за рубежом Кемеровская область известна как Кузбасс – край угольной, металлургической, химической и машиностроительной промышленности. Вместе с тем Ке-

меровская область богата памятниками истории и культуры, а также уникальными объектами природного наследия. Здесь имеются прекрасные примеры сохранения и использования объектов

1. Более подробная концепция и проект музея-заповедника изложен в «Кулемзин А.М. Восьмое чудо Кузбасса. Шестаковский музей-заповедник: концепция создания и развития [Текст]: методическое пособие / А.М.Кулемзин.- Кемерово: Кемеров. Гос. Ун-т культуры и искусств, 2015. 106 с.»

исторического, культурного и природного наследия. Это музеи-заповедники «Томская Писаница», «Кузнецкая крепость», «Мариинск исторический», «Тюльберский городок» и другие, создающие привлекательный для туризма образ Кузбасса. Однако зачастую неподготовленные к использованию в туристических целях объекты наследия серьезно страдают и иногда разрушаются от многочисленных посетителей и хозяйственной деятельности. Поэтому расширение сети музеев-заповедников и использование их в туристических целях является актуальной задачей социокультурного развития Кемеровской области.

На территории области, с древнейших времен находящейся на пересечении миграционных потоков населения, фокусировались и взаимодействовали различные хозяйственно-культурные типы. Одной из таких ойкумен является долина среднего течения р. Кии на северо-востоке Кемеровской области. Здесь, на небольшом пространстве Среднекийской долины плотно сосредоточены палеонтологические местонахождения раннемелового периода, где был найден ранее неизвестный вид вымершего крокодила (*Krokodilia Taharosuhus Kulemsini*), названный в честь автора настоящей статьи [1], вулканические образования, многочисленные памятники археологии [8], гражданской и военной истории [3], места обитания редких и исчезающих видов животных и растений [6,7]. В высокоурбанизированной области данный комплекс объектов историко-культурного и природного наследия может составить прекрасную предметную базу для создания историко-природного музея-заповедника.

Благоприятные условия для создания Шестаковского музея-заповедника. В настоящее время в области сложились благоприятные факторы для качественного и положительного изменения музейного дела. Прежде всего – это база подготовки специалистов музееведов от бакалавров до докторов наук: кафедра музейного дела и диссертационный совет по специальности «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» в КемГИК, наличие высококвалифицированных специалистов-музееведов (два доктора наук, восемь кандидатов наук), большое внимание к музеям и развитию туризма со стороны администрации области. А также транспортная доступность к комплексу объектов наследия

Неблагоприятные обстоятельства, заставляющими принять незамедлительные меры по музеефикации Шестаковского комплекса, являются: интенсивное разрушение среды комплекса объектов наследия, разрушение археологических памятников в результате неконтролируемой хозяйственной деятельности, неорганизованный туризм, угрожающий сохранности объектов

наследия, попытки музеефикации без научной концепции и проекта.

Территория музея-заповедника состоит из трех зон заповедной территории:

Территория охраняемого ландшафта предполагается в восточной части Среднекийской микроравнины по обеим сторонам р. Кии от выхода реки из створа скал Кузнецкого Алатау в районе впадения р. Кожух до с. Дмитриевка. Длина около 45 км и ширина около 12 км, площадь около 460 кв. км. Она должна быть отнесена к категории земель *особо охраняемых территорий* [12]. На территории охраняемого ландшафта допускается ведение хозяйственной деятельности, не нарушающей сложившийся природный и антропогенный ландшафт: сенокос, выпас скота, полевые и огородные работы, озеленение, укрепление оврагов и оползней.

Охранная зона около 21 кв. км. Она включает два комплекса наибольшей концентрации памятников и объектов природного наследия: Шестаковский комплекс (19 кв. км.), расположенный в окрестностях с. Шестаково и Чумаский комплекс (10 кв. км.), около с. Чумай. Эти территории должны быть отнесены к землям *историко-культурного назначения*. Здесь устанавливается особый режим, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением мер, направленных на сохранение и регенерацию исторического и природного ландшафта.

В пределах охранной зоны на территории с. Шестаково и ближайшей окрестности определяется *зона регулирования застройки* площадью около 2 кв. км. На этой территории запрещается любое строительство без согласования с государственным органом охраны культурного наследия.

Структура музея-заповедника состоит из трех зон:

Экспозиционная зона включает: **А** – зона открытого показа, состоящая из: не раскопанного кургана тагарской культуры Усть-Серта 1; реконс. трукция погребальной камеры в кургане Шестаково 3; реконструкция земляного вала и жилищ городища Шестаково 1; разрез геологической колонки Шестаковского яра; слой залегания фоссилий Мелового периода Шестаково 3; транслоцированная усадьба русского переселенца; транслоцированная усадьба зажиточного сибиряка-старожила; реставрированная усадьба колхозника. **Б** – Музейно-выставочный павильон: экспозиция «История села Шестаково»; экспозиция «Животные Мелового периода» экспозиция «Шестаковский археологический комплекс»; экспозиция «Животный мир Шестаковского болота»; экспозиция «Редкие и исчезающие растения Среднекийской микроравнины»; экспозиция «Редкие и исчезающие рыбы р. Кии»; экспозиция «Геология и минералогия Кузнецкого Алатау».

Административно-хозяйственная зона включает: офис (помещение, где размещается дирекция музея, музейные фонды, научный отдел, библиотека, камеральная лаборатория и дирекция туристского комплекса); хозяйственный комплекс (склад инвентаря и различного хозяйственного оборудования, гараж, помещение для обслуживающего персонала); пункт первичного приема туристов (касса, туалеты, помещение для дежурного охранника, парковая площадка для автотранспорта); торговый блок (продуктовый киоск, буфет, сувенирная лавка);

Рекреационная зона: А- зона активного отдыха (волейбольная площадка, качели, ходули, другие народные игры; Б – зона пассивного отдыха (скамейки, столики, навесы, беседки и т.п.); туркомплексы в с. Шестаково и в с. Чумай.

Предметная база музея-заповедника.

На территории охраняемого ландшафта плотно сосредоточены многочисленные объекты исторического, культурного и природного наследия: 48 памятников археологии от верхнего палеолита до раннего средневековья, 3 местонахождения окаменевших скелетов динозавров и других животных раннемелового периода, 14 памятников периода гражданской войны в Сибири, 1 памятник периода репрессий. А также уникальные объекты природы: Шестаковское болото – место обитания редких и исчезающих видов животных и растений, озеро Большой Базыр – место отдыха северных водоплавающих птиц на мощном пролетном пути, 3 уникальных геологических образования – потухшие вулканы девонского периода и др.

Уникальные объекты. Уникальными объектами в музейном деле принято считать единственные, неповторимые в своем роде или существующие в очень ограниченном количестве, обладающие особой научной или культурной ценностью. К таким объектам можно отнести:

Верхнепалеолитическая стоянка Шестаково XI – один из наиболее древних археологических памятников (40-18 тыс. лет), свидетельствующих о времени и путях заселения Сибири [4]. Городище Шестаково I – частично раскопанное городище переходного тагарско-таштыкского переходного периода (III в. до н.э. – I в. н.э.). Городище было обнесено земляным валом с частоколом. Раскопаны остатки четырехугольных бревенчатых жилищ [9]. Городище Шестаково XI – многослойное городище на мысу оврага. Напольная сторона огорожена земляным валом с частоколом. Основным материалом относится к позднему таштыкскому времени и раннему средневековью. В нижних слоях встречается материал позднего бронзового века и раннего железного века. Обнаружены остатки каркасов жилищ столбовой конструкции, глинобитные очаги, ямы-хранилища зерна, железные орудия труда и оружие, каменные зернотерки [8]. Три палеонтологических коренных место-

нахождения окаменевших остатков вымерших животных Раннемелового периода (130-110 млн. лет). Найдены гигантские динозавры (Sauropoda), мелкие двуногие хищные динозавры (Therapoda), двуногие травоядные динозавры-пситтакозавры (Ornitapoda), крокодилообразные рептилии (Choristodera), ранее неизвестный вид крокодилов (Taharosuhus Kulemsini), ящерицы, черепахи, рыбы, восемь видов архаичных млекопитающих [1,11]. Шестаковское реликтовое болото (18 x 6 км) – место отдыха пролетной птицы: гусь-гуменник, серый гусь, журавль, гоголь, нырок, крохаль. Место гнездования редких и исчезающих видов птиц, занесенных в Красную книгу России: сокол-сапсан, балабан, чеглок, кобчик, орел-карлик, серый гусь, гусь-гуменник, серый журавль, большой кроншнеп и др. Место произрастания эндемиков и редких видов растений: башмачок пятнистый, чай курильский, хвойник односемянной и др. [6, 7].

Миссия музея-заповедника. Музеи-заповедники создаются с целью сохранения, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов исторического, культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической среде [5].

Научное значение музея-заповедника.

Сохранение объектов наследия. Для науки будут сохранены и созданы условия для успешного изучения единственного в России коренного залегания окаменевших останков фауны раннемелового периода, уникального комплекса памятников археологии, памятников гражданской и военной истории, редких и исчезающих видов растений, животных и рыб.

Координация научных исследований. Музей-заповедник явится координирующим центром в объединяющем усилии различных научных учреждений и учебных заведений по изучению истории, археологии, геологии, палеонтологии, орнитологии, ихтиологии и экологии территории Среднекикойской микроротловины.

Развитие музеологии. В области музеологической науки на практике будет опробована эффективность новой модели комплексного музея-заповедника, созданного на базе разнообразных памятников археологии, истории и объектов палеонтологии, геологии, экологии.

Социальное значение.

Создание новых рабочих мест и пополнение местного бюджета. Для обеспечения деятельности музея-заповедника и туристического комплекса из числа местного населения будут привлечены подсобные рабочие и обслуживающий персонал из числа местного населения. Для обеспечения с.х. продуктами пищеблока туристского комплекса, туристов и посетителей музея местное население может сбывать часть своей продукции произведенной в личных хозяйствах.

Развитие туризма. Создание музея-заповедника, в составе которого предполагается туристский комплекс, будет способствовать притоку туристов, популяризации исторического, культурного и природного наследия Кузбасса, создавать привлекательный образ Кузбасса.

Повышение культуры местного населения. Организация музеем целенаправленной культурно-просветительской работы и вовлечение в неё местного населения через местные фольклорные коллективы будет способствовать повышению культуры. Возрождение традиционной культуры будет способствовать укреплению здоровой нравственности, распространению истинной народной культуры.

Цели Шестаковского музея-заповедника: Сохранение комплекса ценных объектов исторического, культурного и природного наследия. Участие в областной программе культурного развития «Культура Кузбасса» на 2014-2016 гг., предусматривающая сохранение объектов культурного и природного наследия [2]. Содействие в сохранении и возрождении традиционной культуры местного населения. Создание привлекательного образа Кузбасса и развитие туризма в Кузбассе.

Задачи музея-заповедника: Предотвращение от разрушения объектов культурного и природного наследия. Создание открытых и павильонных экспозиций. Создание условий для успешного научного изучения объектов Шестаковского комплекса и создание базы учебных практик для студентов специальностей музееведение, археология, история, палеонтология, геология, зоология, ботаника. Создание туристического комплекса, организация туризма и рекреационной деятельности. Организация просветительской работы и популяризация исторического, культурного и природного наследия среди местного населения и посетителей музея-заповедника.

Тип музея. По своему статусу Шестаковский музей-заповедник должен быть областным бюджетным учреждением культуры с перспективой преобразования его национальный природный парк федерального значения.

Научный профиль по отношению к основному предмету своей деятельности должен являться комплексным, так как в состав его объектов изучения и экспонирования войдут объекты археологического, исторического и природного наследия.

По способу экспонирования это будет открытый (средовой) музей, представляющий целостные территориальные комплексы объектов исторического, культурного и природного наследия в своей естественной среде. Способ экспонирования будет также комплексный: павильонный при создании классических экспозиций в музейном павильоне, открытый (ландшафтный) при показе объектов в естественной среде и полукрытый

при экспонировании реконструкций, копий, макетов, моделей и муляжей в реконструированной и приближенной к естественной среде.

Комплекс разнообразных и уникальных памятников истории и культуры и природных объектов, сосредоточенных на небольшой территории, дает возможность классифицировать его как УИТ (*уникальную историческую территорию*).

Экономическая модель Шестаковского музея-заповедника определяется его многообразными социальными функциями. Это будет *научно-образовательный туристический комплекс*.

Этапы создания музея-заповедника.

Подготовка и принятие решения о создании музея.

1. Обоснование создания музея-заповедника. Выбор объекта культурного наследия для музеефикации, создание общественного мнения через СМИ, подготовка проекта постановления коллегии администрации Кемеровской области о создании Шестаковского музея-заповедника.

2. Разработка научной концепции. Определение статуса, типа, целей, задач, социальной значимости и перспектив развития музея. Историко-культурное и экологическое зонирование территории. Представление концепции в администрацию Кемеровской области.

3. Принятие решения коллегии администрации Кемеровской области о создании музея-заповедника, назначение директора, утверждение штата и сметы музея. Разработка и утверждение «Положения о Шестаковском музее-заповеднике».

Разработка проекта.

Землеотвод: Производство землеотвода, определение границ музея-заповедника, определение охранных зон и зон регулирования застройки.

Проектно-согласовательные работы: Определение проектной организации. Оформление заказа на выполнение проекта. Разработка научно-проектной документации. Разработка генерального плана развития. Осуществление архитектурного надзора.

Выполнение проекта.

Строительство музейного комплекса в с. Шестаково: Строительство административно-хозяйственной зоны, строительство экспозиционной зоны, строительство рекреационной зоны, проведение природоохранных мероприятий, озеленение территорий, строительство и обустройство зон учебных практик для студентов.

Строительство музейного комплекса в с. Чумай: Строительство административно-хозяйственной зоны, строительство экспозиционных зон открытого показа, реставрационные работы на архитектурных памятниках, строительство туркомплекса.

Изменение статуса музея-заповедника: Перевод Шестаковского музея-заповедника из статуса областного бюджетного учреждения культуры в статус федерального автономного учреждения. Создание на базе музея-заповедника федерального национального парка.

Литература

1. Алифанов, В. Р. Новый пситтакозавровый комплекс тетра под из нижнемелового местонахождения Шестаково (Южная Сибирь) / В. Р. Алифанов, М. Б.Ефимов, И. В.Новиков, М. Моралес // Доклады Академии наук. – 1999.- Т. 396. - № 4. - С. 491-494.
2. Государственная программа Кемеровской области «Культура Кузбасса» на 2014 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ofkem.ru/download/frj/PostN462jt_131025.pdf.
3. Горелов, Ю. П., Барабанов Ю. В., Кимеев В. М. Памятники революции и гражданской войны в Кузбассе / Ю. П. Горелов, Ю. В. Барабанов, В. М. Кимеев // Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР: Вып. 2. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1991. - 160 с.
4. Деревянко, А. П. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково / А. П. Деревянко, В. И.Молодин, В. Н. Зенин, С. В.Лещинский, Е.Н.Мащенко. - Новосибирск: Изд-во. Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. -168 с.
5. Доклад Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ к заседанию Правительства РФ «О мерах государственной поддержки музеев-заповедников, историко-культурных заповедников». – Москва, 2005. - С. 1- 42.
6. Калягин, Ю. С. Некоторые проблемы охраны природного и историко-культурного наследия северной лесостепи Кузнецкой котловины / Ю. С. Калягин, Г. В. Ефремова, К. С. Зубко // Степи Северной Евразии: мат-лы VI Междунар. симпозиума. – Оренбург, 2012 России [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: [oort.aari.ru/oort/шестаковские болота](http://oort.aari.ru/oort/шестаковские_болота).
7. Красная книга Кемеровской области. 2-е переработанное и дополненное издание. – Кемерово, 2012. - Том II. - 191 с.
8. Кулемзин, А. М. Шестаковский археологический комплекс / А. М. Кулемзин // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1980 г. С. 95-106.
9. Мартынов, А. И., Абсалямов, М. Б. Тагарские поселения / А. И. Мартынов, М. Б. Абсалямов.- Красноярск: Изд-во. Красноярского ун-та, 1988. 136 с.
10. Файнгерц, А. В. Раннемеловой Чулымско-Енисей.ский палеобассейн: условия осадконакопления и обитания фауны позвоночных / А. В. Файнгерц, С. В. Лещинский // Среда и жизнь в геологическом прошлом: тез. докл. всеросс. симпозиума. - Новосибирск, 2000. – С. 47-51.
11. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73 ФЗ от 25.06.2002 г. Ст. 34, п.2.

References

1. Alifanov, V. R. Novyy psittakozavrovyy kompleks tetra pod iz nizhnemelovogo mestonakhozhdeniya Shestakovo (Yuzhnaya Sibir') [A new psittakozavrovyy complex of a tetr under from nizhnemelovy location Shestakovo (Southern Siberia)]. Doklady Akademii nauk [Reports of Academy of Sciences]. – 1999. - Т. 396. - No. 4. – P. 491-494. (In Russ.).
2. Gosudarstvennaya programma Kemerovskoy oblasti «Kul'tura Kuzbassa» na 2014 – 2016 gg. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ofkem.ru/download/frj/PostN462jt_131025.pdf.
3. Gorelov, Yu. P., Reels Yu. Century, Kimeev V. M. Pamyatniki revolyutsii i grazhdanskoj vojny v Kuzbasse [Monuments to revolution and the civil war in Kuzbass] Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR: Vyp. 2. [Materials to the Arch of historical and cultural monuments of the USSR: Issue 2.] – Kemerovo: Kemerovo book publishing house, 1991. - 160 pages. (In Russ.).
4. Derevyanko, A. P. Pozdnepaleoliticheskoe mestonakhozhdenie Shestakovo [Late Paleolithic location Shestakovo]. Novosibirsk: Izd-vo. In-ta arkheologii i etnografii SO RAN- [Novosibirsk: Publishing house. Ying-that archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science]. – 2003. - 168 p. (In Russ.).
5. Doklad Ministerstva kul'tury i massovykh kommunikatsiy RF k zasedaniyu Pravitel'stva RF «O merakh gosudarstvennoy podderzhki muzeev-zapovednikov, istoriko-kul'turnykh zapovednikov [The report of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation to a meeting of the Government of the Russian Federation «About measures of the state support of memorial estates, historical and cultural reserves» the]. – Moscow, 2005. – P. 1 - 42. (In Russ.).
6. Kalyagin, Yu. S. Nekotorye problemy okhrany prirodnogo i istoriko-kul'turnogo naslediya severnoy lesostepi Kuznetskoj kotloviny [Some problems of protection of natural and historical and cultural heritage of the northern forest-steppe of Kuznetsk Depression]. Stepi Severnoy Evrazii: mat-ly VI Mezhdunar. simpoziuma. [Steppes of

- Northern Eurasia: mat-ly VI Mezhdunar. Symposium]. – Orenburg, 2012 Russia. [An electronic resource]: website. – Access mode: oopt.aari.ru//oopt/шестаковские of the swamp. (In Russ.).
7. Krasnaya kniga Kemerovskoy oblasti [Red List of the Kemerovo region]. Tom. II. 2-e processed and added edition. – Kemerovo, 2012. – 191 p. (In Russ.).
  8. Kulemzin, A. M. Shestakovskiy arkhеologicheskii kompleks [Shestakovsky archaeological complex]. Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri [Archeology of Southern Siberia]. – Kemerovo, 1980. – P. 95-106. (In Russ.).
  9. Martynov, A. I., Absalyamov of M. B. Tagarskie poseleniya [Tagarskiye of the settlement]. – Krasnoyarsk: Publishing house. [Krasnoyarsk un-that]. – 1988. – 136 p. (In Russ.).
  10. Fayngerts, A. V. Rannemelovoy Chulymско-Enisey.skiy paleobasseyн: usloviya osadkonakopleniya i obitaniya fauny pozvonochnykh [Rannemelova Chulym and Enisey.skiy paleobasseyн: conditions of sedimentation and dwelling of fauna of vertebrata] / A. V. Fayngerts, S. V. Leshchinsky / Sreda i zhizn' v geologicheskом proshlom: tez. dokl. vseross. simpoziuma [Wednesday and life in the geological past: тез. докл. всеросс. symposium. – Novosibirsk, 2000. – P. 47-51. (In Russ.).
  11. Federal'nyy zakon «Ob ob»ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii» № 73 FZ ot 25.06.2002 g. St. 34, p.2. [The federal law «About Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the People of the Russian Federation» No. 73 Federal Law of 25.06.2002 St. 34, item 2.] (In Russ.).

УДК 069

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Родионова Дарья Дмитриевна,

кандидат философских наук, доцент, заведующая, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Российская Федерация).

E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

Побожакова Анастасия Алексеевна,

студентка, 3 курс, направление подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Российская Федерация). E-mail: pobojakova_anastasia@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы адаптации граждан с ограниченными возможностями здоровья в современном мире. Приводятся примеры отечественных и зарубежных инклюзивных музейных проектов. Отмечается, что именно музей может помочь внести особенную роль в адаптации и реабилитации людей слабовидящих, слабослышащих, имеющих психические расстройства и другие отклонения. Особое внимание уделено проектам для слепых и слабовидящих посетителей музея. Приведены передовые примеры проектов, основанные на технологии 3D печати. Выявлено, что в современном музее особое внимание уделяется оформлению экспозиции, устанавливаются специальные средства тактильной информации – этикетаж с буквами и цифрами по Брайлю. Авторами дано краткое описание студенческого проекта, а также проекта направленного на разработку комплекса научно-методических и практических рекомендаций, направленных на успешное включение инвалидов в социокультурную среду музеевразрабатываемых на кафедре МД КемГИК. Данные проекты особенно актуальны в связи с тем, что необходимо – повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, преодоление социальной разобщенности в обществе и формирование позитивного отношения к ним. Развитие данного нового направления деятельности современного музея на сегодняшний день одно из приоритетных.

Ключевые слова: музей; лица с ограниченными возможностями здоровья; доступная среда.

MODERN INTERACTIVE TECHNOLOGY MUSEUM FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Rodionova Daria Dmitrievna,

Ph.D., Associate Professor, Master of Museology, Head of Department of Museology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

Pobozhakova Anastasia Alekseevna,

3rd year student of direction of preparation «Museology and protection of cultural and natural heritage» of Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: pobojakova_anastasia@mail.ru

The article discusses the problems of the citizens to adapt to the limited possibilities of health-governmental in the modern world. Examples of domestic and foreign inclusive museum projects. It is noted that it can help to make the museum a special role in the adaptation and rehabilitation of the visually impaired, hearing impaired people with mental disorders and other abnormalities. Particular attention is paid to the projects for the blind and visually impaired visitors to the museum. Presents innovative examples of projects, based on 3D printing technology. It was revealed that in the modern museum focusing on design exposition, established special funds tactile information - labeling with letters and numbers in Braille. The authors give a brief description of the student's project, and the project aimed at developing a set of scientific-methodological and practical recommendations for the successful inclusion of people with disabilities in the socio-cultural environment of the museum developed at the Department of MD KemGIK. These projects are particularly relevant due to the fact that it is necessary - improving access to priority projects and services in the life of people with disabilities, overcoming the social fragmentation in society and the formation of a positive attitude towards them. The development of this new activity a modern museum by far one of the priorities.

Keywords: museum; persons with disabilities; accessible environment.

Проблема адаптации в обществе граждан с ограниченными возможностями здоровья в современном мире приобретает особую актуальность и становится важной задачей различных социальных институтов и государства в целом. Полноценная жизнь в обществе для инвалидов невозможна без получения им различных видов помощи и услуг, соответствующих не только их социальным, но и культурным потребностям.

В 2008 году выходит важный международный документ, говорящий о правах инвалидов - Конвенция ООН о правах инвалидов, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН[5]. Конвенция обращает внимание стран к решению вопроса безбарьерной среды – доступности для инвалидов общественных зданий, культурных мест отдыха, спортивных сооружений, транспорта. Российская Федерация приняла конвенцию спустя год. Это послужило толчком к усовершенствованию законодательства России для людей с ограниченными возможностями, была создана государственная программа «Доступная среда». Целями программы являются разработка нормативно-правовых документов, улучшение условий доступности объектов социальных инфраструктур, создание оптимальных условий для адаптации и комфортной жизни в обществе. Как показывает статистика, на 2015 год в Российской Федерации инвалидов насчитывается 13 млн человек, это больше 9 % от всего населения страны. Количество детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 605 тыс. чел. Число инвалидов с каждым годом растет[8].

На сегодняшний день европейские и российские музеологи активно обсуждают два вопроса: какая категория людей посещает музей и каковы их потребности и как музей может их удовлет-

ворить? Отмечается, что именно музей может помочь внести особенную роль в адаптации и реабилитации людей слабовидящих, слабослышащих, имеющих психические расстройства и другие отклонения.

Опыт музеев мира показывает успешность этой практики с аудиторией инвалидов. Известен такой яркий проект как «Музей без правил» осязательная галерея, открытая в Лувре в 1995 году и действующая сегодня. Выставка была разработана специально для слабовидящих людей.

В 2015 г. в музее Прадо в Мадриде появилась первая в мире выставка произведений искусства, картин великих художников, нарисованных для слепых людей. Текстурированная поверхность картины позволяет пальцами считывать образы. На выставке представлены картины таких художников как «Рыцарь с рукой на груди» Эль Греко, «Зонтик», Франсиско Хосе де Гойя-и-Лусьентес (Франсиско Гойа), «Кузница Вулкана», Диего Родригес де Сильва-и-Веласкес (Диего Веласкес) и др. Все картины выполнены с помощью технологии печати Didu, которая совсем недавно была разработана в дизайнерском агентстве в Испании. Картины напечатаны на 3D-принтерах. Не слепым людям даются специальные очки, чтобы они могли увидеть картинку, так как без очков можно увидеть лишь мутные наслоения образов[7].

Данная технология позволяет прикоснуться к искусству в прямом смысле этого слова и с учетом ее развития подобные шедевры можно будет увидеть в каждом музее мира.

Сегодня очень широко обсуждаются вопросы взаимодействия учреждений культуры и людей с ограниченными возможностями. В большинстве стран Европы по законодательству, инвалиды – это

та категория, которая имеет доступ к основным культурным ценностям, что и здоровые люди.

В России внимание к данной категорией людей было обращено только в 1990-х годах. Лишь Дарвиновский музей является исключением. Он работает с посетителями, имеющими ограниченные возможности более 80 лет. Сегодня, все выставки, которые проходят в музее, доступны для посетителей, имеющих различные ограничения здоровья: слабовидящих, слабослышащих, с нарушениями умственного развития, аутизма, имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Особое внимание уделяется оформлению экспозиции, устанавливаются специальные средства тактильной информации – этикетаж с буквами и цифрами по Брайлю, регулируется высота установки 60–110 см. Также музей предоставляет выставочные площади для творческих работ инвалидов[4].

Работа с группой посетителей имеющих проблемы со зрением нуждается в особом подходе, так как в основном все экспозиции работают на зрительном восприятии. Познание мира у слепых и слабовидящих людей происходит через осязание. Через тактильное восприятие проходит получение представления о размере и форме предмета. В музее действует установленное федеральное правило: «руками экспонаты не трогать». Специально для слабовидящих людей в музее создаются макеты, копии, реконструкции и используют предметы из научно-вспомогательного фонда. Также как и осязание, у людей с ограниченными возможностями важную роль играет слуховое восприятие. Слабовидящие свободно с помощью звукового ряда определяют предметные и пространственные свойства окружающего мира. Необходимо в работе с данной группой посетителей использовать звуки и предметы для тактильного осмотра. Программа для младших школьников в Государственном музее истории религии разработана на базе инклюзии. Специалисты-реабилитологи отмечают перспективность этого направления. Программа проходит при поддержке экспертного совета, который состоит из арт-психотерапевта, тифлопедагога, музейного педагога, сотрудника библиотеки для слепых и слабовидящих. Для тактильного восприятия на занятиях применяются копии музейных предметов из аутентичных материалов[1].

Передовой опыт работы ведущих музеев позволяет разрабатывать современные инклюзивные музейные программы.

Однако все это возможно при специальной подготовки музейных специалистов. Современный Федеральный образовательный стандарт в области музеологии и охраны объектов культурного и культурного наследия, а также профессиональные стандарты по отрасли требуют определенных знаний, умений и навыков необходимых при работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Для этого на кафедре музейного дела КемГИК в ходе учебных и производственных практик изучается опыт работы в данном направлении музеев Кемеровской области. В рамках лекций и самостоятельной работы изучается опыт передовых музеев мира.

Все это позволяет студентам разрабатывать собственные культурно-образовательные программы, концепции экспозиций и собственные проекты. Одним из таких проектов является проект «Экспонат» предназначенный для слепых и слабовидящих. Данным экспонатом станет репродукция картины «Аттракцион» Андрея Геннадьевича Поздеева, подлинник которой находится в коллекции живописи и графики Кемеровского государственного института культуры. Используя технику аппликации, 3Dпечати отдельных элементов будет создана репродукция которая позволит тактильно ощутить изображение, то есть реально прикоснуться к шедевру.

Кроме того, на кафедре музейного дела КемГИК готовится к защите кандидатская диссертация В.В. Булгаковой на тему: «Деятельность музеев Сибири по социокультурной интеграции инвалидов», в рамках которой разработан комплекс научно-методических и практических рекомендаций, направленных на успешное включение инвалидов в социокультурную среду музея. Существенное значение в нем отводится решению вопросов доступности пространственной среды, профессиональной подготовки специалистов музея к обслуживанию «особых» посетителей, развития сети социального партнерства и др.[2]

Данные проекты особенно актуальны в связи с тем, что необходимо – повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, преодоление социальной разобщенности в обществе и формирование позитивного отношения к ним. Развитие данного нового направления деятельности современного музея на сегодняшний день одно из приоритетных.

Литература:

1. Ашаева, С. В. Формы работы в музее с людьми с ограниченными возможностями / С. В. Ашаева // Омский науч. вестник. – 2010. - № 4(89). – С. 219-222.
2. Булгакова, В. В. Теоретические и методологические аспекты социокультурной интеграции инвалидов в музейной среде / В. В. Булгакова // Вестник КемГУКИ. – 2015. - № 30. – С. 96-106.

3. Ваньшин, С. Н., Ваньшина, О. П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: метод. пособие. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: ГДМ, 2009. – 76 с.
4. Клюкина, А. И. Государственный Дарвиновский музей – музей для всех / А. И. Клюкина // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2011. - № 8. – С. 32-40.
5. Конвенция ООН о правах инвалидов.- http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability
6. Моздокова, Ю. С. Социально-культурная реабилитация инвалидов и их семей в процессе досуговой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 18 с.
7. Слепые смогут «рассмотреть» 3D-копии мировых шедевров живописи. - <http://www.kulturologia.ru/blogs/270215/23494/>
8. Федеральная служба государственной статистики.- <http://www.gks.ru/>

References

1. Ashaeva, S. V. Formy raboty v muzee s ljud'mi s ogranichennymi voz-mozhnostjami / S. V. Ashaeva // Omskij nauch. vestnik. – 2010. - № 4(89). – S. 219-222.
2. Bulgakova, V. V. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty sociokul'turnoj integracii invalidov v muzejnoj srede / V. V. Bulgakova // Vestnik KemGUKI. – 2015. - № 30. – S. 96-106
3. Van'shin, S. N., Van'shina O. P. Sociokul'turnaja reabilitacija invalidov muzejnymi sredstvami: metod. Posobie. – 2-e izd., ispr. I dop. – М.: GDM, 2009. – 76 s.
4. Kljukina, A. I. Gosudarstvennyj Darvinovskij muzej – muzej dlja vseh // Vospitanie i obuchenie detej s narusheniem razvitija. – 2011. - № 8. – S. 32-40.
5. Konvencija OON o pravah invalidov.- http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability
6. Mozdokova, Ju. S. Social'no-kul'turnaja reabilitacija invalidov i ih semej v processe dosugovoj dejatel'nosti: avtoref. Dis. ... kand. ped. nauk. – М., 1996. – 18 s.
7. Slepые smogut «rassmotret'» 3D-kopii mirovyh shedevrov zhivopisi. - <http://www.kulturologia.ru/blogs/270215/23494/>
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki.- <http://www.gks.ru/>

УДК 069:351.853(571.17)

РЕШЕНИЯ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Усков Игорь Юрьевич,

к. и.н., доцент, научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии (Кемерово, Российская Федерация). E-mail: Yskov74@gmail.com

История деятельности охраны памятников Кемеровской области практически не затронута исследователями, встречаются единичные работы по этой проблеме. Публикация решений исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся (с 1977 г. – народных депутатов) – выборного органа, представляющего государственную власть в области, по этой важной сфере деятельности регионального сообщества, – призвана активизировать исследовательскую практику. Необходимо отметить, что принятие данных документов было нечастым в делопроизводстве облисполкома. Как правило, они являлись откликом на принятые в РСФСР законы и нормативные документы по улучшению состояния охраны памятников в республике. Тем не менее, данные документы являются основополагающими для раскрытия проблемы становления памятникоохранительной деятельности в Кемеровской области.

В качестве приложения к публикации прилагается полный список решений Кемеровского облисполкома, посвященных различным аспектам в области памятниковедения (составлен публикатором на основе сплошного просмотра всех решений облисполкома за 1943-1993 годы).

Ключевые слова: охрана памятников, Кемеровский облисполком, нормативно-распорядительная документация.

DECISIONS OF KEMEROVO OBLAST EXECUTIVE COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

Uskov Igor Yuryevich,

candidate of historical sciences, associate professor, researcher at the Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: Yskov74@gmail.com

History of conservation activities Kemerovo region monuments virtually untouched by the researchers, there are few works in this area. Publication of decisions of the executive committee of the Kemerovo Oblast Council of People's Deputies (from 1977 - People's Deputies) - the institution representing the state power in the region, according to this most important sphere of activity of the regional community - designed to change the situation. It should be noted that the adoption of these documents was a rare practice in the office work. As a rule, they were a response to laws and regulations to improve the state of conservation of monuments adopted in the Soviet Russia. However, these documents are essential in solving the problems of establishing monuments protection activities in the Kemerovo region.

As the annex to the publication attached list of decisions of the Kemerovo Oblast Executive Committee on various aspects in the field of monument protection (compiled by the publisher on the basis of the review of all decisions for the years 1943-1993).

Keywords: protection of monuments, Kemerovo Oblast Executive Committee, the regulatory-administrative documentation.

Решение Кемеровского облисполкома № 1520 от 17 декабря 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры»

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», исполком областного Совета отмечает, что в городах и районах области памятники культуры, как например: крепость в старо-кузнецком районе гор. Сталинска, построенная в 1618 г., дом В. В. Куйбышева, дом Обнорского, два городища в гор. Сталинске, ряд памятников борцам революции и братских могил в городах Сталинске, Ленинске-Кузнецком, Мариинске, имеющих историческое значение, – не охраняются.

Ряд других исторически ценных памятников культуры, как мамонтовые могильники, обнаруженные в районах города Кемерово (Елыкаево), в гор. Ленинске-Кузнецком при проходке угольных шахт и других местах Кемеровской области, так же не учитываются и не охраняются.

В целях сохранения, охраны, учета и реставрации памятников культуры, исполком областного Совета решает:

1. Обязать исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся, вместе с городскими и районными отделами народного образования, с привлечением общественности, выявить, взять на учет и организовать охрану существующих в городах и районах:

а) памятников архитектуры: гражданские и культовые здания, крепости, усадьбы, парки, руины и остатки древних архитектурных сооружений;

б) памятников искусства: произведения станковой живописи и скульптуры, графики, скульптурные памятники;

в) памятников археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, осколки древних стоянок и селищ, древние кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и прочие, древние рисунки, надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы;

г) памятников исторических: сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев, знаменитых деятелей науки, искусства, техники, военного дела, хозяйства и быта.

2. Обязать исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся к 1 марта 1949 г. представить списки и краткую характеристику памятников культуры с ориентировочной стоимостью их восстановления или реконструкции, а также штатное расписание на охрану и изучение памятников культуры.

3. Обязать отдел культпросветработы тов. Заватову, отдел по делам архитектуры тов. Вайн-

гауза, отдел искусств тов. Хайкова, организовать изучение памятников культуры в Кемеровской области и оказать содействие исполкомам городских и районных Советов в деле изучения и подбора материалов.

Председатель исполкома
областного Совета В. Москвин
Секретарь исполкома областного
Совета Е. Ведерникова
Государственный архив Кемеровской области
(ТАКО), ф. р-790, оп. 1, д. 248, л. 354-355.

Решение Кемеровского облисполкома № 968 от 12 декабря 1957 г. «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в Кемеровской области»

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции ряд городских и районных исполнительных комитетов области своевременно приняли меры по приведению в порядок памятников борцам революции и Гражданской войны, проделали значительную работу по их восстановлению и ремонту. Так, например, в г. Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, Кемерове останки борцов революции перенесены на другие места и сооружены монументальные памятники.

Однако исполком областного Совета отмечает, что дело охраны памятников культуры в некоторых городах и районах области поставлено неудовлетворительно, ранее принятое решение облисполкома № 863 от 2/XI-1956 г. «О приведении в порядок памятников, связанных с установлением Советской власти, на территории Кемеровской области» ряд рай- горисполкомов не выполняют.

Отсутствие должной заботы со стороны местных Советов приводит к тому, что многие памятники культуры не восстанавливаются, не ремонтируются, постепенно разрушаются и находятся в запущенном состоянии. Так, например, в городе Сталинске дом В. П. Обнорского и дом, в котором жил Ф. М. Достоевский, нуждаются в капитальном ремонте. Плохо обстоит дело с охраной и реставрацией памятников и братских могил борцов, павших в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Чебулинском, Таштагольском, Мариинском, Крапивинском, Ижморском районах.

Управление культуры (тов. Галкин) недостаточно осуществляет контроль и руководство делом охраны памятников культуры, не проявляет

необходимой требовательности к учреждениям и организациям, в ведении или пользовании которых памятники находятся.

В целях улучшения дела охраны, реставрации памятников культуры областной Совет депутатов трудящихся решил:

1. Обязать исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся привести в порядок все имеющиеся на территории города – района исторические, археологические памятники, братские могилы и памятники борцам, павшим за установление Советской власти, разработать конкретные мероприятия по улучшению содержания памятников культуры.

2. [Зачеркнуто. – У.И.]

3. Обязать Управление культуры совместно с исполкомами местных Советов провести дополнительную работу по выявлению и учету памятников и к 15 января 1958 г. представить в исполком областного Совета дополнительные списки памятников истории и археологии, подлежащих государственной охране.

4. Обязать Управление культуры совместно с местными Советами повысить требовательность к организациям, привлекать к ответственности организации и лиц, нарушающих утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 Положение «Об охране памятников культуры».

Председатель исполкома
областного Совета В. Шаповалов
Секретарь исполкома
областного Совета Ю. Александров
ТАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 775, л. 25-26.

Решение Кемеровского облисполкома № 537 от 6 сентября 1965 г. «Об образовании организационного комитета по созданию добровольного общества охраны памятников истории и культуры»

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» и в целях привлечения широкой общественности к актив-

ному участию в охране памятников, исполком областного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению областной учредительной конференции Всероссийского добровольного

общества охраны памятников истории и культуры в составе:

Белов П. М. – зам. председателя облисполкома (председатель оргкомитета)

Лыткин А. М. – начальник управления культуры (зам. председателя оргкомитета)

Дёмин А. Е. – зам. начальника управления культуры (зам. председателя оргкомитета)

Глухов А. А. – старший инспектор управления культуры (ответственный секретарь оргкомитета)

Члены оргкомитета:

Агапова А.Н. – инструктор обкома КПСС

Барабанов Ю.В. – директор областного краеведческого музея

Буравлев Е.С. – секретарь областного отделения Союза писателей РСФСР

Елькин М.Г. – директор Прокопьевского краеведческого музея

Кирюшов В.Н. – секретарь обкома ВЛКСМ

Кирчанов А.Н. – председатель областного отделения Союза художников РСФСР

Кононова П.В. – директор Новокузнецкого краеведческого музея

Куликов А.В. – директор Ленинск-Кузнецкого краеведческого музея

Мартынов А.И. – преподаватель Кемеровского пединститута, кандидат исторических наук

Першина А.В. – директор Новокузнецкого музея изобразительного искусства

Суворова Э.В. – заведующая отделом культуры газеты «Кузбасс».

2. Обязать исполкомы городских и районных Советов создать городские и районные оргкомитеты по подготовке учредительных конференций Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.

3. Поручить областному, городским и районным оргкомитетам провести до 1 декабря 1965 года городские и районные и до 1 января 1966 года – областную учредительные конференции добровольного общества охраны памятников истории и культуры.

Председатель исполкома
областного Совета

П. Гузенко

Секретарь исполкома
областного Совета

А. Дмитриев

ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 208, л. 181-182.

Решение Кемеровского облисполкома № 419 от 18 июля 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в области»

Исполком областного Совета отмечает, что за последние годы в городах и районах области проделана некоторая работа по улучшению охраны, содержания и использования памятников истории и культуры.

Отремонтированы и благоустроены имеющиеся памятники в городах Кемерове, Анжеро-Судженске, Гурьевске, Ленинске-Кузнецком, в Новокузнецком и Кемеровском районах. Новокузнецкий горисполком явился инициатором ремонта и благоустройства памятников в связи с 50-летием Советской власти, разработаны и осуществляются конкретные мероприятия по их реставрации и приведению в порядок. Около 100 памятников-обелисков и мемориальных досок установлено в городах и районах в период подготовки к 20-летию Дня Победы и в последующее время в память воинов-кузбассовцев, отдавших жизнь в борьбе за честь и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Несколько повысилась роль памятников истории и культуры в коммунистическом воспитании народа.

Однако в деле охраны, содержания и использования памятников истории и культуры все еще имеются серьезные недостатки. Из 140 различных памятников истории и культуры, находящихся

на территории области, около половины в полуразрушенном состоянии. На грани гибели находится уникальный памятник государственного значения «Писаные скалы», расположенный на территории Яшкинского района, в запущенном состоянии стоят безымянные памятники борцам за Советскую власть в Малом Барандате и на Центральном руднике Тисульского района, в Чумае и Михайловке Мариинского района, в ряде поселков Таштагольского горсовета.

На многих памятниках не установлены мемориальные доски и надписи. Слабо еще ведется пропаганда памятников истории и культуры среди населения и особенно среди молодежи и школьников. Многие исполкомы городских и районных Советов и местные отделения Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры не приняли необходимых мер к улучшению состояния их, а управление культуры не обеспечило должного контроля за этой работой.

В целях выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 24 мая 1966 г. № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» исполком областного Совета решил:

1. Обязать исполкомы городских и районных Советов и управление культуры принять меры к устранению имеющихся недостатков, обеспечить бережное сохранение памятников истории и культуры, их правильное содержание, широкую пропаганду и активное использование в воспитательной работе среди трудящихся и особенно подрастающего поколения.

Считать выполнение этой задачи делом государственной важности.

2. Одобрить мероприятия Новокузнецкого горисполкома о реставрации и приведении в порядок памятников истории и культуры к 50-летию Советской власти.

3. Обязать исполкомы городских и районных Советов:

а) в двухмесячный срок разработать с участием местных отделений Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры и осуществить в 1966-1970 годах мероприятия по приведению в надлежащее состояние памятников истории и культуры, а также по улучшению их использования;

б) в связи с предстоящим 50-летним юбилеем Советской власти привести в образцовый порядок памятники и памятные места, связанные с историей завоевания и защиты Советской власти в Кузбассе – могилы большевиков, участников Великой Октябрьской Социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн;

в) выявить в 1966 году дополнительные места, связанные с революционными выступлениями рабочих и крестьян, крупными сражениями Красной Армии и партизанских отрядов в годы

Гражданской войны, определить охранные зоны, установить памятные знаки, отмечающие эти события;

г) обеспечить широкое привлечение общественности к проведению мероприятий по сохранению, использованию и пропаганде памятников истории и культуры, организовать над ними шефство предприятий, учреждений, совхозов, колхозов, учебных заведений.

4. Обязать управление культуры (т. Лыткина):

а) совместно с областным книжным издательством подготовить в 1966 году сборник «Памятные места в Кузбассе»;

б) оказать действенную помощь в работе местных отделений Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, продолжить работу по учету памятников, подлежащих принятию под охрану;

в) предусмотреть в проекте областного бюджета на 1967-1970 годы выделение средств целевым назначением на реставрацию памятников истории и культуры.

5. Обязать исполкомы городских и районных Советов, управление культуры. Усилить контроль за охраной памятников истории и культуры, привлекать к ответственности руководителей организаций и отдельных лиц, наносящих ущерб памятникам.

Председатель исполкома
областного Совета

П. Гузенко

Секретарь исполкома
областного Совета

А. Дмитриев

ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 255, л. 23-25.

Решение Кемеровского облисполкома № 184 от 11 апреля 1979 г. «О создании комиссии содействия охране памятников истории и культуры»

В соответствии с Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», исполком областного Совета народных депутатов решил:

1. Создать при облисполкоме комиссию содействия охране памятников истории и культуры согласно приложению.

2. Создать при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских Советов народных депутатов аналогичные комиссии.

Председатель исполкома
областного Совета

Ф. В. Попов

Секретарь исполкома
областного Совета

М. И. Тарасова

Корницкий Г. В. – зам. председателя облисполкома, председатель комиссии

Курочкин И. Л. – начальник управления культуры облисполкома, зам. председателя комиссии

Члены комиссии

Банников В. В. – директор Кемеровского областного книжного издательства

Барабанов Ю. В. – зам. председателя президиума областного Совета ВООПИК

Вишневский Ю. А. – зам. председателя комитета по телевидению и радиовещанию

Глотов Г. А. – зав. отделом по делам строительства и архитектуры облисполкома

Жедаевский А. М. – секретарь облсовпрофа

Заузелков В. И. – зам. начальника управления коммунального хозяйства облисполкома

Состав комиссии содействия охране памятников истории и культуры при облисполкоме

Мартынов А. И. – зав. кафедрой Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук

Носкова В. М. – зам. зав. отделом обкома КПСС

Сырова Г. В. – секретарь обкома ВЛКСМ

Фильваров Б. Б. – зам. зав. отдела народного образования облисполкома

Цыганкова Г. Ю. – зам. начальника управления культуры облисполкома

Секретарь облисполкома М. И. Тарасова
ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1018, л. 49-50.

Решение Кемеровского облисполкома № 234 от 14 мая 1980 г. «Постановление Совета Министров РСФСР от 24 января 1980 года № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры»

Совет Министров РСФСР в постановлении от 24 января 1980 г. № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использованию и пропаганде памятников истории, археологии, архитектуры, искусства, документальных памятников.

Но вместе с тем в деле охраны, реставрации, использования и пропаганды памятников истории и культуры отмечены серьезные недостатки, которые имеют место и в нашей области.

Нередки факты нарушения законодательства об охране памятников, плохого содержания их, нерадивого отношения, а подчас и безосновательного сноса. У многих памятников отсутствуют охраняемые зоны. Слабо ведется работа по выявлению, постановке на учет, охране и использованию памятников революционной, боевой и трудовой славы.

Некоторые исполкомы местных Советов народных депутатов не уделяют должного внимания реставрации памятников, проявляют недисциплинированность в выполнении постановлений правительства, облисполкома и своих решений по этим вопросам, не учитывают возросших требований к сохранности и активному использованию культурного наследия в воспитании трудящихся в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической политико-воспитательной работы».

В городе Новокузнецке многие памятники, состоящие на государственной охране, и памятники местного значения находятся в аварийном состоянии или уничтожены. Нет должного контроля за содержанием памятников в городе Тайге, Ижморском, Кемеровском, Тисульском и некоторых других районах области.

В проектах застройки населенных пунктов не всегда учитывается градостроительная роль памятников, предлагается снос старых зданий, в том числе и таких, которые представляют историческую и культурную ценность.

Неблагополучно обстоит дело с охраной и использованием памятников истории и культуры в сельской местности.

Исполкомы районных и городских Советов области слабо осуществляют контроль за соблюдением законодательства по вопросам охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры. Не всегда в этой работе опираются на общественность, допускают факты несвоевременного и невнимательного рассмотрения обоснованных сигналов и выступлений в печати, не принимают надлежащих мер к устранению недостатков.

Исполком областного Совета народных депутатов решил:

1. Принять к неуклонному руководству и исполнению постановление Совета Министров РСФСР от 24.01.80 г. № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры».

2. Управлению культуры облисполкома (т. Курочкин), райисполкомам, горисполкомам совместно с областным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (т. Барабанов), творческими союзами и другими общественными организациями принять действенные меры к устранению имеющихся недостатков в охране, реставрации, использовании и пропаганде памятников истории и культуры.

3. Райисполкомам, горисполкомам, управлению культуры облисполкома совместно с областным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры:

3.1 разработать до 15 июня 1980 г. перспективные планы реставрации и использования памятников на 1981-1990 годы, имея в виду первоочередную реставрацию и музеефикацию памятников истории и культуры, предусмотренных постановлением Совета Министров РСФСР от 24.01.80 г. № 54 по Кемеровской области и

решением облисполкома от 16.05.78 г. № 212. Предусмотреть в этих планах использование памятников, прежде всего, под музеи, картинные галереи, выставочные залы, библиотеки, другие культурно-просветительные учреждения, а также дома творчества, дома отдыха, туристские базы;

3.2 управлению культуры облисполкома совместно с плановой комиссией, отделом по делам строительства и архитектуры и областным советом ВООПИиК по согласованию с финансовым отделом облисполкома разработать до 1 июля 1980 г. сводный перспективный план реставрации и использования памятников по области на 1981-1990 годы;

3.3 постоянно вести выявление, государственный учет и научную паспортизацию памятников истории и культуры. В 1980-1981 годах подготовить и издать необходимыми тиражами списки памятников истории и культуры области, находящихся на государственной охране;

3.4 разработать и утвердить в установленном порядке зоны охраны всех находящихся на государственной охране памятников истории и культуры республиканского и местного значения, принять дополнительные меры по строгому соблюдению режима содержания этих зон.

4. Управлению культуры, отделу по делам строительства и архитектуры, финансовому отделу и плановой комиссии облисполкома подготовить предложения о порядке разработки, финансирования, выделения необходимых лимитов и утверждения проектов охранных зон памятников, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта и до 01.07.80 г. представить в облисполком.

5. Управлению культуры (т. Курочкин), плановой комиссии облисполкома (т. Виткин) внести предложения в Министерство культуры РСФСР и Госплан РСФСР о выделении, начиная с 1981 года, необходимых объемов работ по хозрасчетному реставрационному участку управления культуры на ремонт и реставрацию памятников истории и культуры.

Финансовому отделу (т. Алейников), управлению культуры (т. Курочкин) при формировании проекта бюджета, начиная с 1981 года, внести предложения в Министерства культуры и финансов РСФСР о выделении средств на выполнение утвержденного объема ремонтно-реставрационных работ с учетом использования других источников финансирования.

Плановой комиссии (т. Виткин), управлению снабжения и сбыта облисполкома (т. Горохов) войти с предложением в Госплан РСФСР и Госнаб СССР при составлении проекта годового плана материально-технического снабжения о

выделении управлению культуры облисполкома материально-технических ресурсов на объемы работ, выполняемые хозрасчетным реставрационным производственным участком.

6. В целях улучшения сохранности памятников деревянного зодчества в сельской местности управлению культуры облисполкома, райисполкомам:

6.1 принять необходимые меры для проведения в 1980-81 годах ремонта или реставрации всех памятников, состоящих на государственной охране в сельской местности;

6.2 не допускать сноса старых деревянных строений, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность до обследования их органами охраны памятников, в необходимых случаях принимать решения о принятии их на государственный учет;

6.3 осуществлять в отдельных случаях в установленном порядке перенос памятников в перспективные населенные пункты;

6.4 производить в необходимых случаях сдачу в аренду государственным, кооперативным и другим общественным предприятиям, учреждениям и организациям памятников с обеспечением строгого соблюдения арендаторами установленных правил использования и сохранности памятников истории и культуры.

7. Довести до сведения, что Совет Министров РСФСР установил: приемка памятников истории и культуры местного значения после их реставрации осуществляется комиссией, утвержденной облисполкомом, а памятников республиканского значения – Министерством культуры РСФСР. Предложения о приемке особо ценных памятников истории и культуры представляются в Совет Министров РСФСР; в планы подрядных реставрационных работ включаются только те объекты, по которым на 1 июля года, предшествующего планируемому, имеются проектно-сметная документация и рабочие чертежи на годовой объем работ, а также источники финансирования объема работ.

8. В соответствии со ст. 11 Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» создать комиссию содействия охране памятников при исполкоме областного Совета народных депутатов согласно приложению.

9. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на управление культуры облисполкома.

Зам. председателя

исполкома

Секретарь исполкома

В. С. Урайский

М. И. Тарасова

Приложение к решению облисполкома
От 14.05.80 г. № 234

Состав комиссии содействия охране
памятников истории и культуры при
облисполкоме

Корницкий Г. В. – зам. председателя облисполкома, председатель комиссии

Курочкин И. Л. – начальник управления культуры облисполкома, зам. председателя комиссии

Члены комиссии:

Арыков Р. Л. – зам. начальника управления культуры облисполкома¹

Банников В. В. – директор Кемеровского областного книжного издательства

Барабанов Ю. В. – зам. председателя президиума областного Совета ВООПИК

Глотов Г. А. – зав. отделом по делам строительства и архитектуры облисполкома

Жедаевский А. М. – секретарь облсовпрофа

Заузелков В. И. – зам. начальника управления коммунального хозяйства облисполкома

Митякин Г. М. – зам. председателя комитета по телевидению и радиовещанию

Мартынов А. И. – зав. кафедрой Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук

Учитель Ю. Л. – секретарь обкома ВЛКСМ

Фильваров Б. Б. – зам. зав. отдела народного образования облисполкома

Секретарь облисполкома М. И. Тарасова
ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1073, л. 179-183.

Решение Кемеровского облисполкома № 30 от 01 февраля 1982 г. «О частичном изменении состава комиссии содействия охране памятников истории и культуры при облисполкоме»

Исполком областного Совета народных депутатов решил:

включить в состав членов комиссии содействия охране памятников истории и культуры при облисполкоме, образованной решением облисполкома от 14.05.80 № 234, т. Криницына А. И. – зам. начальника управления культуры облисполкома, т. Новосадову Н. Д. – зам. председателя президиума областного Совета ВООПИК, т. Ветрова А.

И. – секретаря облсовпрофа, освободив от этих обязанностей тт. Цыганкову Г. Ю., Барабанова Ю. В., Жедаевского А. М.

Председатель исполкома

областного Совета

Ф. В. Попов

Секретарь исполкома

областного Совета

М. И. Тарасова

ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1173, л. 115.

Решение Кемеровского облисполкома № 15 от 26 января 1987 г. «О соблюдении Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и дополнительных мерах по его выполнению в области»

Исполком областного Совета народных депутатов отмечает, что советские и хозяйственные органы совместно с общественными организациями проводят определенную работу по выполнению Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

На государственный учет и охрану из 1288 поставлено 408 недвижимых памятников истории и культуры. Ведется подготовка материалов к изданию свода памятников истории и культуры по Кемеровской области. Проведены ремонтно-реставрационные работы Дворца культуры

и техники Кузнецкого металлургического комбината и Дома писателя Ф. М. Достоевского в г. Новокузнецке, Дворца культуры имени Артема в г. Прокопьевске. В 1986 году закончены работы по реставрации памятника древней архитектуры 60-х годов прошлого столетия по улице Трудовая, находится в стадии реставрации памятник республиканского значения – Дворец Труда в г. Кемерово. Разрабатывается проектно-сметная документация на реставрацию Красносельской церкви в Яшкинском районе, Преображенского собора в г. Новокузнецке.

1. Вероятно ошибка в документе. Как видно из решения Кемеровского облисполкома № 30 от 1 февраля 1982 г. – должна была значиться Г. Ю. Цыганкова.

Открыты литературные музеи советскому поэту В. Д. Федорову в с. Марьевке Яйского района, писателю В. А. Чивилихину в г. Мариинске.

В ходе подготовки и проведения празднований, посвященных 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, открыто 36 памятников боевой славы, установлено 56 мемориальных досок, открыто 52 музея боевой и трудовой славы.

Вместе с тем, в работе по выполнению Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в области имеются серьезные недостатки.

Вопросы охраны и использования памятников редко рассматриваются в райисполкомах, горисполкомах, хотя имеются факты нарушения законодательства об их охране, плохого содержания, нерадивого отношения, необоснованного сноса. У многих памятников отсутствует охранная зона. Слабо ведется работа по выявлению, постановке на учет и использованию памятников трудовой славы.

В г. Новокузнецке длительное время не реставрируются памятники республиканского значения: Кузнецкая крепость, Дом М. К. Курако, затянулись работы по созданию историко-мемориальной зоны в Кузнецком районе.

В аварийном состоянии находится единственный на территории области памятник русского барокко XVII века – бывшая Салаирская крепость. Не получила должной оценки и внимания в г. Кемерово деятельность автономной индустриальной колонии «Кузбасс».

Подвергается паломничеству неорганизованных туристов и разрушению уникальный археологический памятник первобытной культуры и древнейшего искусства народов, живших в Сибири, единственный в области памятник союзного значения – «Томские писаницы».

В нарушение Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» проекты строительных, мелиоративных, дорожных работ зачастую не согласовываются с местными органами охраны памятников.

В целях безусловного соблюдения и выполнения Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» исполком областного Совета народных депутатов решил:

1. Утвердить план проведения ремонтно-реставрационных работ на памятниках истории и культуры согласно приложению № 1.

2. Обязать горисполкомы, райисполкомы, управление культуры (т. Бедин), отделы по делам строительства и архитектуры (т. Авдеев) и архивный (т. Кузьмин) облисполкома:

2.1 внести в срок до 01.07.87 предложения в облисполком: об установлении охранных зон по каждому памятнику республиканского и местного подчинения; о дополнительном отнесении

к категории памятников местного значения, в т. ч. зданий, построенных в послевоенное время;

2.2 провести до 01.09.87 обследование памятников и привести их в образцовое состояние, обратить особое внимание на памятники В. И. Ленину, его соратникам, героям революции и гражданской войны, а также на памятники социалистического периода;

2.3 сооружение памятников В. И. Ленину, деятелям коммунистической партии и Советского государства осуществлять в установленном порядке;

2.4 провести в течение 1987 года централизованный учет и передачу на государственное хранение документов общественных музеев трудовой и боевой славы.

3. Управлению культуры облисполкома до 01.05.87 размножить список памятников истории и культуры Кемеровской области, находящихся на государственной охране и довести до сведения исполкомов городских, районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов, органов по делам строительства, проектных организаций, отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), а также предприятий и организаций, на чьих землях находятся памятники, для обеспечения их охраны в соответствии с Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

4. Закрепить шефство над памятником союзного значения «Томские писаницы» за Кемеровским государственным университетом (т. Захаров) и до 01.06.87 совместно с управлением культуры облисполкома разработать проект и мероприятия по созданию музея-заповедника.

5. Управлению культуры облисполкома, совместно с советом по туризму и экскурсиям (т. Зимин) принять меры по кооперированию средств арендаторов туристских организаций, для чего создать при управлении культуры облисполкома в течение 1987 года производственное бюро по охране и эксплуатации памятников.

6. Новокузнецкому горисполкому (т. Ефанов) выделить помещение для работы реставрационного участка Кемеровского зонального объединения «Росмонументискусство» и проектно-сметной группы томского института «Спецпроектреставрация», укрепить их кадрами специалистов.

7. Управлениям культуры, издательств, полиграфии и книжной торговли (т. Панов) облисполкома подготовить и обеспечить выпуск материалов к своду памятников истории и культуры Кемеровской области:

в 1988 году – памятники истории, революции и гражданской войны, памятники археологии;

в 1989 году – памятники социалистического строительства;

в 1990 году – памятники боевой славы Кузбасса, памятники архитектуры и искусства.

Утвердить состав редакционной коллегии по подготовке свода памятников истории и культуры Кемеровской области согласно приложению № 2.

8. Принять к сведению, что обком комсомола и областное отделение ВООПИК примут активное участие в ремонтно-реставрационных работах и благоустройстве памятников, использовании их в организации идеологической, политико-массовой работе по пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций советского народа.

9. Управлению культуры, отделу юстиции (т. Логинов) облисполкома, областному отделению ВООПИК (т. Корницкий), областному правлению

общества «Знание» (т. Захаров), редакции газеты «Кузбасс», комитету по телевидению и радиовещанию облисполкома (т. Вишневский) активизировать пропаганду среди населения знаний о памятниках истории и культуры, законодательства об охране и использовании их в коммунистическом воспитании трудящихся.

10. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя председателя облисполкома т. Корницкого Г. В.

Председатель исполкома В. Н. Полецков
Секретарь исполкома Н. И. Агеев

Приложение № 1
к решению облисполкома от 26.01.87 № 15

План проведения ремонтно-реставрационных работ на памятниках истории и культуры Кемеровской области на 1986-1990 годы

Наименование памятника, местонахождение	Заказчик	Научный консультант	Исполнитель проектной документации	Срок изготовления документации	Исполнитель реставрационных работ	Срок реставрации работ	Использование памятника после ремонтно-реставрационных работ
Дом М. К. Курако в г. Новокузнецке	УКС Новокузнецкого горисполкома	Научно-технический музей КМК	Институт «Кузбассгражданпроект»	1986	Трест «Новокузнецкремстрой»	1987	Филиал городской библиотеки и мемориальная комната М. К. Курако
Преображенский собор (1782 г.) в г. Новокузнецке	Новокузнецкий алюминиевый завод	Институт «Спецпроектреставрация», г. Томск	Институт «Спецпроектреставрация», г. Томск	1987	Трест «Новокузнецкремстрой»	1992	Зал органной музыки
Дом Куйбышевых в г. Новокузнецке	Завод ферросплавов	Научно-исследовательский сектор СМИ им. С. Орджоникидзе	Научно-исследовательский сектор СМИ им. С. Орджоникидзе	1987	Трест «Новокузнецкремстрой»	1988	Филиал городской библиотеки и мемориальная комната В.В. Куйбышева
Народный дом в г. Новокузнецке	Завод «Сантехлит»	Городское отделение ВООПИК	Институт «Кузбассгражданпроект»	1987	Трест «Новокузнецкремстрой»	1990	Дом народного творчества
Дом В.П. Обнорского в г. Новокузнецке	Производственное объединение «Органика»	Новокузнецкий краеведческий музей	Институт «Кузбассгражданпроект»	1986	Трест «Новокузнецкремстрой»	1987	Мемориальный музей В.П. Обнорского
Кузнецкая крепость в г. Новокузнецке	Западно-Сибирский металлургический комбинат	КемГУ, институт «Спецпроектреставрация»	Институт «Спецпроектреставрация»	1990	Трест «Новокузнецкремстрой»	1995	Туристско-экскурсионный центр
Дом, в котором бывал Ф.М. Достоевский в 1857 г., г. Новокузнецк	Отдел культуры горисполкома	Новокузнецкий краеведческий музей	Институт «Кузбассгражданпроект»	1988	Трест «Новокузнецкремстрой», реставрационный участок Кемеровского зонального отделения «Росмонументискусство»	1991	Филиал городского краеведческого музея
Кузнецкое казначейство (1780 г.), г. Новокузнецк	Центральная сберкасса Кузнецкого района	Городское отделение ВООПИК	Проектная контора «Кузбасскомунпроект»	1986	Реставрационный участок Кемеровского зонального отделения «Росмонументискусство»	1987	Сберкасса

Дворец Труда – Кемеровское областное культурпросветучилище	Управление культуры облисполкома	Хоздоговорная группа «Памятник» КемГУ	Проектная контора «Кузбасскомунпроект»	1987	Производственное объединение «Кузбассремстрой»	1989	Кемеровское культурпросветучилище
Историко-мемориальный комплекс Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» в г. Кемерове	Производственное объединение «Северокузбассуголь»	Хоздоговорная группа КузПИ	Хоздоговорная группа КузПИ	1988	Производственное объединение «Северокузбассуголь»	1990	Административные здания, жилые дома
Памятник деревянного зодчества XIX в. – здание бывшей церкви в Красносельке	Яшкинский райисполком	Институт «Спецпроектреставрация», г. Томск	Институт «Спецпроектреставрация», г. Томск	1987	Кемеровское зональное отделение «Росмонументискусство»	1988	Краеведческий музей средней школы села Красноселька
Памятник архитектуры XIX в. – здание бывшей церкви в г. Салаире	Салаирское рудоуправление	Новокузнецкая организация Союза архитекторов	Институт «Кузбассгражданпроект»	1988	Салаирское рудоуправление	1990	Музей горного дела Салаирского рудоуправления
Памятники деревянного зодчества в г. Мариинске	Мариинский горисполком	Хоздоговорная группа «Памятник» КемГУ	Институт «Спецпроектреставрация», г. Томск	1988-1990	Институт «Спецпроектреставрация»; трест «Востокремстрой»	1988-1990	Административные здания, жилые дома

Секретарь облисполкома

Н.И. Агеев

ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1462, л. 7-13

Приложение № 2
к решению облисполкома от 26.01.87 № 15

СОСТАВ

редакционной коллегии по подготовке и изданию свода памятников истории и культуры Кемеровской области

Мартынов А.И. – заведующий кафедрой археологии Кемеровского государственного университета, главный редактор редакционной коллегии

Криницын А.И. – заместитель начальника управления культуры облисполкома, заместитель главного редактора редакционной коллегии

Кулемзин А.М. – доцент кафедры археологии Кемеровского государственного университета, ответственный секретарь редакционной коллегии

Члены редакционной коллегии:

Глотов Г.А. – начальник отдела экспертизы проектов и смет отдела по делам строительства и архитектуры облисполкома

Зюзьков Ю.С. – доцент кафедры строительных конструкций Кузбасского политехнического института

Кабин В.Н. – инструктор отдела культуры обкома КПСС (по согласованию)

Мазаев В.М. – директор Кемеровского книжного издательства

Новосадова Н.Д. – заместитель председателя президиума областного Совета ВООПИК

Семка Б.И. – младший научный сотрудник института истории, филологии и философии СО АН СССР, куратор области по созданию свода памятников истории и культуры

Шуранов Н.П. – заведующий кафедрой истории КПСС Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Секретарь облисполкома Н.И. Агеев

Решение Кемеровского облисполкома № 302 от 23 августа 1990 г. «Об обеспечении сохранности памятников истории и культуры при производстве строительных и других работ»

Во исполнение Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в области проводится конкретная работа по реализации его основных положений.

Управлением культуры облисполкома и хоздоговорной группой «Памятник» при Кемеровском государственном университете ведется выявление и паспортизация памятников истории и культуры. На 01.07.90 выявлено и учтено 1300 памятников истории и культуры. Идет подготовка к изданию

Свода памятников истории и культуры Кемеровской области. Опубликованы списки памятников истории и культуры области и первый выпуск материалов свода «Археологические памятники Кемеровской области». Подготовлены и сданы в печать еще два выпуска материалов к Своду памятников истории и культуры СССР.

Для комплексного проведения научно-исследовательских, проектно-реставрационных и строительных работ на памятниках истории и культуры

в области созданы и действуют: Новокузнецкая архитектурно-реставрационная мастерская (АРМ-5) сибирского филиала института «Спецпроектреставрация», реставрационно-строительный участок «Кузбассреставрация» управления культуры облисполкома и хозрасчетное научно-производственное объединение «Памятники Кузбасса» при Кемеровском отделении Советского фонда культуры.

Вместе с тем, управлением культуры, областным обществом охраны памятников, исполкомами городских и районных Советов до сих пор не организовано выполнение в области статей № 42, 43, 44 Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», регламентирующих порядок обеспечения сохранности памятников при производстве строительных, мелиоративных, дорожных и других работ. В результате уничтожена часть памятников археологии в зонах строительства Талдинского и Караканского угольных разрезов, автодороги «Ленинск-Кузнецкий – Новосибирск». Без археологической экспертизы утверждены проекты газопровода и нефтепровода по территории Кемеровской области.

Проектные и строительные организации не выполняют возложенные на них Законом обязанности по согласованию отвода земельных участков и выделению средств на мероприятия по обеспечению сохранности памятников истории и культуры.

В целях обеспечения выполнения Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» исполком областного Совета народных депутатов решил:

1. Исполкомам городских и районных Советов народных депутатов прекратить практику отвода земельных участков без согласования со специально уполномоченным органом охраны памятников – управлением культуры облисполкома; не разрешать производство строительных, мелиоративных, дорожных и других видов работ по проектам, выполненным без археологической экспертизы отчуждаемой территории.

Исполкомам Советов народных депутатов осуществлять строгий контроль за порядком оформления земельных отводов, передавать материалы в правоохранительные органы на нарушителей законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры.

2. Поручить проводить археологическую экспертизу и археологические изыскания на стадии оформления земельного отвода научно-производственному объединению «Памятники Кузбасса» Кемеровского отделения Советского фонда культуры финансированием работ за счет лиц, организаций и учреждений, претендующих на земельный отвод, а также владельцев земельных

участков, сдающих землю в аренду или в частную собственность.

3. Довести до сведения всех организаций и учреждений, проектирующих и осуществляющих строительные, мелиоративные, дорожные и другие виды работ, что мероприятия по обеспечению сохранности памятников финансируются организациями и учреждениями, осуществляющими строительные, мелиоративные, дорожные и другие виды работ одновременно с финансированием проектно-изыскательских работ, а затраты на проведение археологических раскопок должны включаться в смету расходов на строительство на данном земельном участке.

4. Предоставлять права специально уполномоченных органов охраны памятников истории и культуры на территории области для проведения историко-археологической экспертизы и определения охранных зон: кафедре археологии Кемеровского государственного университета, хозрасчетному научно-производственному объединению «Памятники Кузбасса» Кемеровского отделения Советского фонда культуры и Новокузнецкой архитектурно-реставрационной мастерской (АРМ-5).

5. Контроль за выполнением данного решения возложить на управление культуры облисполкома.

Председатель исполкома М.И. Найдов
За управляющего делами
исполкома Г.Л. Николайзен
ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1630, л. 142-144.

Приложение

Решение облисполкома № 981 от 10 августа 1946 г. «О проектировании и сооружении бюстов дважды Героев Советского Союза, памятников и монументов» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 125, л. 84.

Решение облисполкома № 452 от 2 апреля 1948 г. «Об установлении бронзового бюста дважды Героя Советского Союза Шилина А. П. в гор. Ленинске-Кузнецком Кемеровской области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 220, л. 29.

Решение облисполкома № 1520 от 17 декабря 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 248, л. 354-355.

Решение облисполкома № 182 от 4 марта 1949 г. «Об увековечении памяти Героев Советского Союза товарищей Черемнова Л.А., Герасименко И.С. и Красиловой А.С., погибших смертью героев в борьбе с немецкими захватчиками в отечественной войне 1941-1945 годов» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 266, л. 65.

Решение облисполкома № 1171 от 5 октября 1950 г. «О благоустройстве братских могил воинов Советской Армии, партизан и мирных жителей, погибших во время гражданской войны 1919-1921 гг.» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 364, л. 93.

Решение облисполкома № 854 от 24 июля 1952 г. «О благоустройстве братских могил воинов Советской Армии и участников Гражданской войны» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 490, л. 117-118.

Решение облисполкома № 321 от 26 марта 1953 г. «Утверждение сметы и проекта по строительству памятника Пушкину А.С. на площади Пушкина г. Кемерово» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 547, л. 91-107.

Решение облисполкома № 437 от 26 мая 1956 г. «О перенесении места захоронения останков борцов за революцию и жертв Мартовского восстания 1919 года рабочих Кольчугинского рудника» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 706, л. 229-230.

Решение облисполкома № 363 от 2 ноября 1956 г. «О приведении в порядок памятников, связанных с установлением Советской власти на территории Кемеровской области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 716, л. 43-46.

Решение облисполкома № 789 от 8 октября 1957 г. «О сооружении памятника В. И. Ленину на Советской площади г. Кемерово» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 769, л. 161.

Решение облисполкома № 968 от 12 декабря 1957 г. «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в Кемеровской области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 775, л. 25-28.

Решение облисполкома № 1124 от 18 декабря 1959 г. «О наведении порядка в деле сооружения памятников» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 914, л. 86-87.

Решение облисполкома № 220 от 11.03.1960 г. «Об установлении мемориальной доски в память о И. П. Бардине на здании заводоуправления Кузнецкого комбината» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 943, л. 28.

Решение облисполкома № 537 от 06.09.1965 г. «Об образовании организационного комитета по созданию добровольного общества охраны памятников истории и культуры» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 208, л. 181-182.

Решение облисполкома № 419 от 18.07.1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 255, л. 23-25, 31-32.

Решение облисполкома № 555 от 17.11.1976 г. «О месте сооружения бронзового бюста дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР А.А. Леонова» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 871, л. 90.

Решение облисполкома № 570 от 26.11.1976 г. «О мерах по дальнейшему улучшению проектирования и сооружения памятников в области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 872, л. 27-29.

Решение облисполкома № 212 от 06.05.1978 г. «Об утверждении списка памятников истории и культуры местного значения» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 966, л. 63-77. Опубликовано в: Историко-культурное наследие Кузбасса: сборник нормативных актов / Сост. Т. Л. Баранова, Ю.Ю.

Гизей, В. Н. Жаронкин, И. В. Захарова. Кемерово, 2007. С. 19-31.

Решение облисполкома № 184 от 11.04.1979 г. «О создании комиссии содействия охране памятников истории и культуры» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1018, л. 49-50.

Решение облисполкома № 95 от 17.03.1980 г. «О соблюдении требований Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в г. Новокузнецке» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1070, л. 1-4.

Решение облисполкома № 234 от 14.05.1980 г. «Постановление Совета Министров РСФСР от 24 января 1980 года № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1073, л. 179-183.

Решение облисполкома № 143 от 31.03.1981 г. «О создании архитектурной и историко-мемориальной зоны в городе Новокузнецке» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1123, л. 14-17.

Решение облисполкома № 30 от 01.02.1982 г. «О частичном изменении состава комиссии содействия охране памятников истории и культуры при облисполкоме» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1173, л. 115.

Решение облисполкома № 259 от 14.06.1982 г. «О дополнении решения облисполкома от 06.05.78 № 212 «Об утверждении списка памятников истории и культуры местного значения» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1181, л. 44-55. Опубликовано в: Историко-культурное наследие Кузбасса: сборник нормативных актов / Сост. Т. Л. Баранова, Ю. Ю. Гизей, В. Н. Жаронкин, И. В. Захарова. Кемерово, 2007. С. 32-45.

Решение облисполкома № 15 от 26.01.1987 г. «О соблюдении Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и дополнительных мерах по его выполнению в области» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1462, л. 7-13.

Решение облисполкома № 333 от 10.10.1988 г. «О сооружении памятника жертвам репрессий 1930–1940-х и начала 1950-х годов» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1523, л. 57.

Решение облисполкома № 302 от 23.08.1990 г. «Об обеспечении сохранности памятников истории и культуры при производстве строительных и других работ» // ГАКО, ф. р-790, оп. 1а, д. 1630, л. 142-144.

Решение малого Совета облсовета № 240 от 26.11.1992 г. «О реставрации памятников истории и культуры, расположенных в культовых учреждениях» // ГАКО, ф. р-790, оп. 16, д. 24, л. 75.

ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.26

**МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ФОНДАХ
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»***Илюшин Андрей Михайлович,*

д.и.н., профессор, кафедра истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Кемерово, Российская Федерация).
E-mail: ilushin1963@mail.ru

В статье публикуются материалы археологических раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции на курганной группе Солнечный-1, которые хранятся в фондах музея-заповедника «Томская Писаница». Целью статьи является публикация материалов раскопок кургана № 3 на курганной группе Солнечный-1 и его культурно-историческая характеристика. Для достижения этой цели используются такие методы исследования, как описание, типологическая классификация и сравнительно-исторический анализ. Опубликованные материалы были датированы XII – началом XIII вв., отнесены к шандинской археологической культуре восточных кипчаков и интерпретированы как захоронения молодых воинов-кочевников.

Ключевые слова: курган, могила, артефакт, развитое средневековье, Кузнецкая котловина, воин-кочевник

**MATERIALS OF EXCAVATION OF KUZNETSK COMPLEX
ARHEOLOGO-ETNOGRAFICHESKOY OF EXPEDITION IN FUNDS
OF THE MEMORIAL ESTATE «TOMSK PISANITSA»***Ilyushin Andrey Mikhailovich,*

the doctor of historical sciences, professor of department of history, philosophy and social sciences of the Kuzbass state technical university of T. F. Gorbachev (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: ilushin1963@mail.ru

Materials of archeological excavations of Kuznetsk complex archeologo-ethnographic expedition on kurganny group Solnechny-1 which are stored in funds of the memorial estate «Tomsk Pisanitsa» are published in article. The purpose of article is the publication of materials of excavation of a barrow № 3 on kurganny group Solnechny-1 and its cultural and historical characteristic. For achievement of this purpose such methods of research as the description, typological classification and the comparative-historical analysis are used. The published materials were dated by XII – the beginning of the XIII centuries, referred to shandinsky archaeological culture of east kipchak and interpreted as burial of young soldiers nomads.

Keywords: a barrow, a grave, an artifact, the developed Middle Ages, Kuznetsk Depression, the soldier nomad

Настоящая статья продолжает публикацию материалов археологических раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции на курганной группе Солнечный-1 в 2005 году, которые хранятся в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» [8; 15, с. 39–49; 17, с. 19–29]. Целью статьи является публикация

материалов раскопок кургана № 3 и их культурно-историческая характеристика. Для достижения поставленной цели при работе с публикуемыми источниками используются методы описания, типологической классификации и сравнительно-исторического анализа.

Курган № 3 располагался в центральной части памятника. До начала раскопок он представлял собой округлую, сильно задернованную и оплывшую земляную насыпь диаметром 11 м и высотой 0,98 м. Насыпь кургана в восточной части была подрезана действующей технической дорогой (рис. 1). В процессе раскопок удалось выявить, что курганная насыпь располагалась в 3 части сакрального пространства, оконтуренного ровом овальной (точнее подковообразной – А. И.) формы. В процессе раскопок насыпи кургана и зачистки пространства, оконтуренного ровом, и выборки заполнения рва были выявлены первоначальные размеры погребальных сооружений и зафиксированы следы ритуальной тризны. Насыпь кургана на 1,35 м возвышалась над уровнем материка (светло-серый суглинок) и состояла из слоя дерна 0,12–0,21 м под которым была зафиксирована прослойка из светло-серой материковой глины в форме округлой линзы диаметром 9,25 м и толщиной 0,25–0,65 м, под которой располагались слой чернозема 0,21–0,27 м и погребенной почвы (смешанный слой чернозема и светло-серого суглинка) 0,09–0,14 м. В центральной части насыпи был выявлен грабительский перекоп, который фиксировался от дерна до самого материка (рис. 1).

Ров длинной осью был ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Его внешние и внутренние размеры составляют 16,05×14,42 м и 13,52×11,65 м, а ширина и глубина 0,6–1,12 м и 0,15–0,45 м, от уровня материка. В СВ части рва был небольшой перешеек – вход в сакральное пространство, шириной 1,35 м. Находок во рву не было (рис. 1). Под земляной курганной насыпью после зачистки материка были выявлены и обследованы три могилы (рис. 1). Приводим их описание.

Могила 1 располагается под ЮВ полой насыпи кургана на глубине 1,75 м и представляет собой подверженное частичному разрушению грызунами погребение взрослого человека в грунтовой яме. Могильная яма на 0,40 м углублена в материк и имеет форму овала размерами 2,23×0,69 м, который длинной осью ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серую материковую глину. После выборки всего заполнения на дне могилы на глубине 1,67–1,75 м было зафиксировано захоронение мужчины 16–18 лет (определения зав. кабинетом антропологии ТГУ к.и.н. М. П. Рыкун) в вытянутом положении на спине, который лежал в плохо сохранившемся берестяном «коконе» на берестяной подстилке и был ориентирован головой на ВСВ. На костях скелета погребенного от грудной клетки до колен на глубине 1,70 м находился берестяной колчан, а от левой ключицы погребенного до левой берцовой кости лежала железная сабля. Два этих изделия находились в первоначальном положении, но после воздействия воздуха в процессе их извлечения из могилы

подверглись сильному разрушению по причине сильной и полной коррозии железных деталей крепления и клинка. Рядом с саблей, близ локтя и берцовой кости, на глубине 1,70 м были найдены железные пряжка и застежка, а также бронзовая пряжка с железным язычком и ремешком. В верхней части колчана на глубине 1,70 м были найдены железный фрагмент колчанного крюка, бронзовая пряжка с железным язычком и кожаный ремешок крепления, а в нижней части колчана на глубине 1,70 м было обнаружено скопление из пяти железных наконечников стрел (рис. 1; 2; 3, 1, А, Б, В; 4, 2, А, Б, В, Г, Д; 5, 3–13).

Могила 2 расположена под насыпью кургана, в центральной части, на глубине 2,35–2,38 м и представляет собой сильно разграбленное захоронение мужчины (?) в возрасте около 16–18 лет (определения зав. кабинетом антропологии ТГУ к.и.н. М. П. Рыкун). Могильная яма имеет овальную форму размерами 2,12×1,07 м, которая длинной осью вытянута по линии ЗЮЗ – ВСВ и углублена в материк на 1,03 м. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серую материковую глину. В процессе выборки заполнения могилы и просеивания грунта в неупорядоченном состоянии, на разных глубинах, были найдены многочисленные фрагменты и целые кости скелета человека (ребра, позвонки, кости ног). Кроме этого были найдены железные колчаный крюк с крепежным кольцом, колчаные крепежные скобы, скопление из четырех наконечников стрел, два фрагмента сабли (?) и два крепления. После полной выборки заполнения и зачистки стенок и дна могилы на глубине 1,85–2,35 м были найдены в неупорядоченном состоянии фрагмент черепной коробки человека, берцовая и голенная кости, а также шесть фрагментов берестяной подстилки. Судя по положению черепной коробки в грунтовой могильной яме, можно предполагать, что погребенный был ориентирован головой на ВСВ (рис. 1; 6; 7, 1–11).

Могила 3 расположена под ССВ полой насыпи кургана на глубине 2,10 м и представляет собой потревоженное грызунами захоронение коня в грунтовой яме. Могильная яма имеет овальную форму размерами 2,29×0,92 м, которая длинной осью вытянута по линии ЗЮЗ – ВСВ и углублена в материк на 0,75 м. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серую материковую глину. После выборки заполнения грунтовой могильной ямы на глубине 1,92–2,10 м было зафиксировано захоронение коня, лежащего на левом боку, ориентированного головой на ЗЮЗ, а лицевой частью черепа на С. В зубах челюстей коня на глубине 1,92 м были найдены железные удила с кольчатыми псалиями, а у северной стенки могилы на глубине 2,05–2,10 м были найдены железные детали крепления седла. Бронзовая подпружная пряжка с железным язычком и кожа-

ным ремешком была найдена на глубине 2,05 м, рядом с позвонками спины коня в южной части могилы (рис. 1; 8; 9, 1–6).

Найденные при раскопках кургана артефакты относятся к предметам вооружения (рис. 3, 1; 4, 2; 5, 6–11; 7, 1–11), конского снаряжения (рис. 9, 1–6) и предметам одежды (рис. 5, 3–5, 12, 13). Типологическая классификация находок и поиск их аналогий позволят определить время сооружения кургана № 3 и дать его культурно-историческую характеристику.

Предметы вооружения представлены средствами для ведения дистанционного (рис. 3, 1; 5, 6–11; 7, 1–9) и ближнего боя (рис. 4, 2; 7, 10, 11). При первичном анализе этих изделий воспользуемся принципами классификации средневекового вооружения для Кузнецкой котловины и сопредельных территорий Центральной Азии [3; 10, с. 120–133; 13, с. 245–251; 14, с. 91–96; 22; 23; 24; 25; и др.].

К средствам ведения дистанционного боя относится колчан с аксессуарами для крепления и наконечники стрел (рис. 3, 1; 5, 6–11; 7, 1–9).

Остатки берестяного колчана и аксессуары для крепления таких изделий к поясу были обнаружены в могилах 1 и 2 (рис. 3, 1; 5, 6; 7, 1, 6–9). Необходимо отметить, что берестяной колчан из могилы 1 хоть и сохранился во фрагментарном состоянии, но находился в первоначальном положении. Это позволило его зарисовать и реконструировать до выемки из грунтовой могильной ямы. Он представлял собой цилиндрический приемник длиной 67,4 см с шириной горловины 13,2 см и шириной днища 14,6 см. В 5,6 см ниже среза горловины колчана находилась массивная (12,5×4,6 см), полностью проржавевшая железная скоба с отверстием для продевания ремня, которая крепилась к колчану при помощи кожаных шнурков. По схеме классификации колчанов изделие, найденное в могиле 1 (рис. 3, 1), относится к группе колчанов с цилиндрическим приемником, а по своей форме относится к типу с горизонтально срезанным верхом. Такой тип колчанов в Кузнецкой котловине встречен при раскопках погребальных памятников Торопово-1 (XIII–XIV вв.) и Конево (рубеж XII–XIII вв.) [6, с. 40, 68, рис. 50, 1; 11, с. 35–36, рис. 9, 35].

Найденные в могилах 1 и 2 железные черешковые наконечники стрел (рис. 5, 7–11; 7, 2–5) относятся к трем группам по сечению пера и семи типам по его форме.

Группа 1. Трехлопастные наконечники стрел. Представлена одним типом.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические (рис. 5, 10). На территории Кузнецкой котловины этот тип наконечников стрел известен по материалам раскопок на погребальных памятниках Сапогово, Сапогово-1, Сапогово-2 и Бирюля, датированных в пределах второй половины VIII–XII вв. [1, с. 39–42; 5, с. 22–23, 56; 10, с. 121; 18, с. 41, 96; 20,

с. 20, 41]. На сопредельных территориях Горного и Лесостепного Алтая такие наконечники стрел известны в материалах второй половины I – начала II тыс. н.э. [3, с. 38–39, рис. 38].

Группа 2. Трехгранные наконечники стрел. Представлена двумя типами.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические (рис. 5, 9). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа известны по материалам погребальных памятников Сапогово, Сапогово-1, Шанда, Конево и Ишаново, где они датированы в интервалах второй половины VIII–XIII вв. [20, с. 20, 41; 18, с. 41, 96; 4, с. 22, 39; 10, с. 123; 11, с. 34, 70; 12, с. 42, 80].

Тип 2. Удлиненно-лавролистные (рис. 7, 3). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа известны лишь по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-3, датированной второй половиной XII–XIII вв. [10, с. 123; 19, с. 85–86].

Группа 3. Однолопастные наконечники стрел. Представлена четырьмя типами.

Тип 1. Лавролистные (рис. 7, 4). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа известны по материалам погребальных памятников Торопово-1, Шабаново-3, Усть-Канда и Порывайка, а период их бытования датируется XI–XIV вв. [2, рис. 5, 6; 6, с. 40, 68, рис. 6, 5; 7, с. 38, 40; 14, с. 92; и др.].

Тип 2. Боеголовковые, ассиметрично-ромбические с короткой шейкой (рис. 5, 7). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа были найдены на курганных группах Конево и Шестаки-1, датированных рубежом XII–XIII вв. и концом XII–XIII вв. [11, с. 35, 70; 14, с. 92; 16, с. 18–20; 21, рис. 6, 4, 5].

Тип 3. Боеголовковые, ромбические с длинной шейкой (рис. 5, 8, 11). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа были найдены еще лишь на курганной группе Шестаки-1, датированной концом XII–XIII вв. [14, с. 92; 16, с. 18–20; 21, рис. 6, 3–5].

Тип 4. Боеголовковые лавролистные с короткой шейкой (рис. 7, 2, 5). На территории Кузнецкой котловины наконечники стрел этого типа были найдены на погребальных памятниках Торопово-1, Шабаново-3, Усть-Канда и Порывайка, что позволяет предполагать период их бытования XI–XIV вв. [2, рис. 5, 6; 6, с. 40, 68, рис. 6, 5; 7, с. 38, 40; 10, рис. 5, 4; 14, с. 92].

Оружие ближнего боя представлено фрагментами железных сабель из могилы 1 и 2 (рис. 2, А, Б, В, Г, Д; 7, 10, 11). Саблю из могилы 1, несмотря на разрушение деревянных ножен и железного клинка, можно реконструировать, так как она лежала в непотревоженном состоянии. Это позволило зарисовать ее до извлечения из грунта, точно зафиксировать форму и размеры. Длина железной сабли от острия до макушки рукояти составляла

79,7 см, длина клинка – 70,3 см, а длина рукояти – 9,4 см. Окончание клинка имело двустороннюю заточку вверх от острия на 18–20 см. Изгиб клинка не превышает 1 см. По форме перекрестья это изделие относится к типу сабель с брусковидным перекрестьем. Этот тип сабель наиболее часто встречается на территории Кузнецкой котловины в могилах воинов-кочевников развитого средневековья [13, с. 245–251, рис. 1, 6, 7, 9–11, 13, 14].

Предметы конского снаряжения представлены бронзовой подпружной пряжкой с железным язычком и остатками кожаного ремня, фрагментами железных удил с псалями и железными креплениями седла из могилы 3, где была погребена лошадь (рис. 9, 1–6). Бронзовая пряжка (рис. 9, 1) относится к типу фигурных цельнолитых с рельефным орнаментом и острым носиком, в разном исполнении. Подобные пряжки известны в материалах курганных могильников Ур-Бедари-1 (XI–XIII вв. н.э.), Торопово-1 (XIII–XIV вв. н.э.), Камысла (конец XII–XIII вв. н.э.) и Новокамышенка (XII – начало XIII вв. н.э.) [6, с. 44, 68, рис. 58, 2; 7, с. 40; 9, с. 173, рис. 2, 3; 8, 1]. Железные крепления в виде пластин (рис. 9, 2–4), видимо, представляют собой остатки обивки луки седла. Штыреобразное крепление с заклепками (рис. 9, 5) имеет широкий круг аналогий на погребальных памятниках шандинской археологической культуры развитого средневековья в Кузнецкой котловине. Эти изделия зафиксированы на Мухоманово-3 (вторая половина XII–XIII вв. н.э.),

Торопово-1 (XIII–XIV вв. н.э.), Шестаки-1 (конец XII–XIII вв. н.э.), Конево (рубеж XII–XIII вв. н.э.), Беково и Шанда (XI–XII вв. н.э.), а также на Новокамышенке (XII – начало XIII вв. н.э.), составной частью которой является курганная группа Солнечный-1 [4, с. 39, рис. 35, 2, 3; 52, 3–6; 19, с. 86, рис. 12, 8; 6, с. 43, 68, рис. 4, 2; 21, рис. 6, 6; 16, с. 18–20; 9, с. 173, рис. 7, 2, 3; 11, с. 70, рис. 52, 2]. Железные удила относятся к типу двукольчатых, звенья которых имеют два неподвижных кольца, расположенных перпендикулярно друг к другу на внешних концах звеньев (рис. 9, 6). Железные псалии относятся к типу кольчатых больших и маленьких. Судя по фрагментам кольчатых удил, а маленькие во внутренние (рис. 9, 6). Такая комбинация удил и псалий является уникальной на археологических памятниках развитого средневековья Кузнецкой котловины.

Приведенные аналогии артефактов путем корреляции их дат позволяют датировать курган № 3 XII – началом XIII вв. и отнести к кругу исторических вещественных источников шандинской археологической культуры развитого средневековья в Кузнецкой котловине. По своему культурно-историческому содержанию эта археологическая культура принадлежала тюркоязычным кочевникам, входившим в этнополитическую общность племен Восточного Дешт-и-Кипчак в предмонгольский и монгольский периоды истории Центральной Азии.

Литература

1. Борисов, В. А. Захоронение средневекового воина по обряду кремации на стороне в Кузнецкой котловине / В. А. Борисов // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. – С. 39–42.
2. Васютин, А. С., Ширин, Ю. В. Курганная группа Порывайка / А. С. Васютин, Ю. В. Ширин // Аборигены и русские старожилы Притомья. – Кемерово-Городок: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 79–92.
3. Горбунов, В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II. Наступательное вооружение (оружие) / В. В. Горбунов. – Барнаул, 2006. – 232 с.
4. Илюшин, А. М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат / А. М. Илюшин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – 116 с.
5. Илюшин, А. М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины / А. М. Илюшин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – 118 с.
6. Илюшин, А. М. Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1) / А. М. Илюшин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. – 208 с.
7. Илюшин, А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья / А. М. Илюшин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. – 240 с.
8. Илюшин, А. М. Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2005 году / А. М. Илюшин. – Кемерово, 2006. – 268 с.
9. Илюшин, А. М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А. Т. Кузнецовой в 1927 году) / А. М. Илюшин // Археология Степной Евразии. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2008. – С. 160–184.
10. Илюшин, А. М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины / А. М. Илюшин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4/1. – С. 120–135.
11. Илюшин, А. М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура / А. М. Илюшин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. – 188 с.
12. Илюшин, А. М. Курганы кыштымов в долине Ура / А. М. Илюшин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2014. – 216 с.

13. Илюшин, А. М. Сабли в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины / А. М. Илюшин // Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. И. Соенова. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. – № 7 (19). – С. 245–251.
14. Илюшин, А. М. Железные однолопастные наконечники стрел у средневекового населения Кузнецкой котловины / А. М. Илюшин // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 91–96.
15. Илюшин, А. М. Археологические материалы из раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» / А. М. Илюшин // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2015. – Вып. 2. – С. 39–49.
16. Илюшин, А. М. Курганная группа Шестаки-1 (типолого-хронологический анализ материалов) / А. М. Илюшин // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (10–11 августа 2016 года). – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. – Т. II. – С. 18–20.
17. Илюшин, А. М. Материалы раскопок могилы знатного воина в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» / А. М. Илюшин // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2016. – Вып. 3. – С. 19–29.
18. Илюшин, А. М., Ковалевский, С. А., Сулейменов, М. Г. Аварийные раскопки курганов близ с. Сапогово / А. М. Илюшин, С. А. Ковалевский, М. Г. Сулейменов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 206 с.
19. Илюшин, А. М., Сулейменов, М. Г. Курганная группа Мусохраново-3 / А. М. Илюшин, М. Г. Сулейменов // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. – Кемерово-Гурьевск: Изд-во КузГТУ, 1998. – С. 79–106.
20. Илюшин, А. М., Сулейменов, М. Г., Гузь, В. Б., Стародубцев, А. Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине / А. М. Илюшин, М. Г. Сулейменов, В. Б. Гузь, А. Г. Стародубцев. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. – 128 с.
21. Кузнецов, В. А. Курганный могильник Шестаки-1 / В. А. Кузнецов // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. – Вып. 6. – С. 41–68.
22. Худяков, Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. / Ю. С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
23. Худяков, Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю. С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.
24. Худяков, Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху развитого средневековья / Ю. С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.
25. Худяков, Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья / Ю. С. Худяков. – Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1997. – 160 с.

References

1. Borisov, V. A. Zakhoronenie srednevekovogo voina po obriadu krematsii na storone v Kuznetskoi kotlovinе [Burial of the medieval soldier on a cremation ceremony on the party in Kuznetsk Depression]. Altae-Saianskaia gornaia strana i istoriia osvoeniia ee kochevnikami [The Altai-Sayansk highland and history of development by her nomads]. – Barnaul: Izd-vo AGU, 2007. – P. 39–42. (In Russ.).
2. Vasiutin, A. S., Shirin, Iu. V. Kurgannaia gruppa Poryvaika [Kurganny group of Poryvayk]. Aborigeny i russkie starozhily Pritom'ia [Natives and Russian old residents of Pritomya]. – Kemerovo-Gorodok: Kuzbassvuzizdat, 2002. – P. 79–92. (In Russ.).
3. Gorbunov, V. V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) [Military population of Altai during the III–XIV centuries. Offensive weapons (weapons)]. – Barnaul: Publishing house of ASU, 2006. – Part II. – 232 p. (In Russ.).
4. Pyushin, A. M. Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny reki Bachat [Tumulus of medieval nomads of the valley of the river Bachat]. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1993. – 116 p. (In Russ.).
5. Pyushin, A. M. Kurgan-kladbishche v doline r. Kas'my kak istochnik po srednevekovoi istorii kuznetskoi kotlovinы [Barrow cemetery in the valley of river of Kasma as a source on medieval history of Kuznetsk Depression]. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. – 118 p. (In Russ.).
6. Pyushin, A. M. Naselenie kuznetskoi kotlovinы v epokhu razvitogo srednevekov'ia (po materialam raskopok kurganogo mogil'nika Toropovo-1) [The population of Kuznetsk Depression during an era of the developed Middle Ages (on materials of excavation of a kurganny burial ground of Toropovo-1)]. – Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 1999. – 208 p. (In Russ.).
7. Pyushin, A. M. Etnokul'turnaia istoriia Kuznetskoi kotlovinы v epokhu srednevekov'ia [Ethnocultural history of Kuznetsk Depression during a Middle Ages era]. – Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 2005. – 240 p. (In Russ.).
8. Pyushin, A. M. Otchet ob avariynykh arkheologicheskikh raskopkakh Kuznetskoy kompleksnoy arkheologoetnograficheskoy ekspeditsii v 2005 godu. [Report on emergency archaeological excavations of the Kuznetsk complex archaeological-ethnographic expedition in 2005]. – Kemerovo, 2006. – 268 p. (In Russ.).

9. Ilyushin, A. M. Kurgannye mogil'niki Kamysla i Novokamysheuka (po materialam raskopok A. T. Kuznetsovoy v 1927 godu) [Burial mounds of Camila and Novokamenka (on materials of excavations A. T. Kuznetsova in 1927)]. *Arkheologiya Stepnoy Evrazii* [Archeology of Steppe Eurasia]. – Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 2008. – P. 160–184. (In Russ.).
10. Ilyushin, A. M. Zheleznye nakonechniki strel iz srednevekovykh kurganov Kuznetskoi kotloviny [Iron tips of arrows from medieval barrows of Kuznetsk Depression] *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai state university]. – 2010. – № 4/1. – P. 120–133. (In Russ.).
11. Ilyushin, A. M. Kurgany pozdnikh kochevnikov bliz ust'ya Ura [The mounds of the later nomads near the mouth Hurray]. – Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 2012. – 188 p. (In Russ.).
12. Ilyushin, A. M. Kurgany kyshtymov v doline Ura. [Kyshtymov mounds in the valley of Ur.]. – Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 2014. – 216 p. (In Russ.).
13. Ilyushin, A. M. Sabli v kul'ture srednevekovogo naseleniia Kuznetskoi kotloviny [Sabers in culture of the medieval population of Kuznetsk Depression]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi iubileiu V. I. Soenova* [Antiquity of Siberia and Central Asia. The collection of scientific works devoted to V. I. Soyenov's anniversary]. – Gorno-Altai: GAGU, 2014. – № 7 (19). – P. 245–251. (In Russ.).
14. Ilyushin, A. M. Zheleznye odnolopastnye nakonechniki strel u srednevekovogo naseleniia Kuznetskoi kotloviny [Iron single-blade tips of arrows at the medieval population of Kuznetsk Depression]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Tomsk state university]. – 2014. – № 385. – С. 91–96. (In Russ.).
15. Ilyushin, A. M. Arkheologicheskie materialy iz raskopok Kuznetskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii v fondakh muzeia-zapovednika «Tomskaiia Pisanitsa» [Archaeological materials from excavation of Kuznetsk complex arkheologo-ethnographic expedition in funds of the memorial estate «Tomsk Pisanitsa»]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika «Tomskaiia Pisanitsa»* [Scientific notes of the memorial estate «Tomsk Pisanitsa»]. – 2015. – Vyp. 2. – P. 39–49. (In Russ.).
16. Ilyushin, A. M. Kurgannaia gruppa Shestaki-1 (tipologo-khronologicheskii analiz materialov) [Kurganny group Shestaki-1 (typological-chronological analysis of materials)] *Nauchno-tekhnicheskii progress: aktual'nye i perspektivnye napravleniia budushchego: sb. mater. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (10–11 avgusta 2016 goda). T. II.* [Scientific and technical progress: actual and perspective directions of the future: collection of materials III of the International scientific and practical conference (on August 10–11, 2016). T. II.]. – Kemerovo: ZapSibNTs, 2016. – P. 18–20. (In Russ.).
17. Ilyushin, A. M. Materialy raskopok mogily znatnogo voina v fondakh muzeia-zapovednika «Tomskaiia Pisanitsa» [Materials of excavation of a grave of the notable soldier in funds of the memorial estate «Tomsk Pisanitsa»]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika «Tomskaiia Pisanitsa»* [Scientific notes of the memorial estate «Tomsk Pisanitsa»]. – 2016. – Vyp. 3. – P. 19–29. (In Russ.).
18. Ilyushin, A. M., Kovalevskii, S. A., Suleimenov, M. G. Avariinye raskopki kurganov bliz s. Sapogovo [Emergency excavation of barrows near the village of Sapogovo]. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1996. – 206 p. (In Russ.).
19. Ilyushin, A. M., Suleimenov, M. G. Kurgannaia gruppa Musokhranovo-3 [Kurganny group Musokhranovo-3] *Voprosy arkheologii Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Questions of archeology of Northern and Central Asia]. – Kemerovo-Gur'evsk: Izd-vo KuzGTU, 1998. – P. 79–106. (In Russ.).
20. Ilyushin, A. M., Suleimenov, M. G., Guz', V. B., Starodubtsev, A. G. Mogil'nik Sapogovo – pamiatnik drevnetiurkskoi epokhi v Kuznetskoi kotlovine [Mogilnik Sapogovo – a monument of a drevnetyurksky era in Kuznetsk Depression]. – Novosibirsk: Izd-vo NGU, 1992. – 128 p. (In Russ.).
21. Kuznetsov, V. A. Kurganniy mogil'nik Shestaki-1 [Kurganny burial ground of Shestaki-1] *Kuznetskaia starina. Vyp. 6.* [Kuznetsk old times. Vyp. 6.]. – Novokuznetsk: Izd-vo «Kuznetskaia krepost», 2004. – P. 41–68. (In Russ.).
22. Khudiakov, Iu. S. Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv. [Vooruzheniye of the Yenisei Kyrgyz of the VI–XII centuries]. – Novosibirsk.: Nauka, 1980. – 176 p. (In Russ.).
23. Khudiakov, Iu. S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Vooruzheniye of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia]. – Novosibirsk.: Nauka, 1986. – 268 p. (In Russ.).
24. Khudiakov, Iu. S. Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu razvitogo srednevekov'ia [Vooruzheniye of Central Asian nomads during an era of the developed Middle Ages]. – Novosibirsk.: Nauka, 1991. – 190 p. (In Russ.).
25. Khudiakov, Iu. S. Vooruzhenie kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia [Vooruzheniye of nomads of Southern Siberia and Central Asia during an era of the developed Middle Ages]. – Novosibirsk, 1997. – 160 p. (In Russ.).

Курган №3

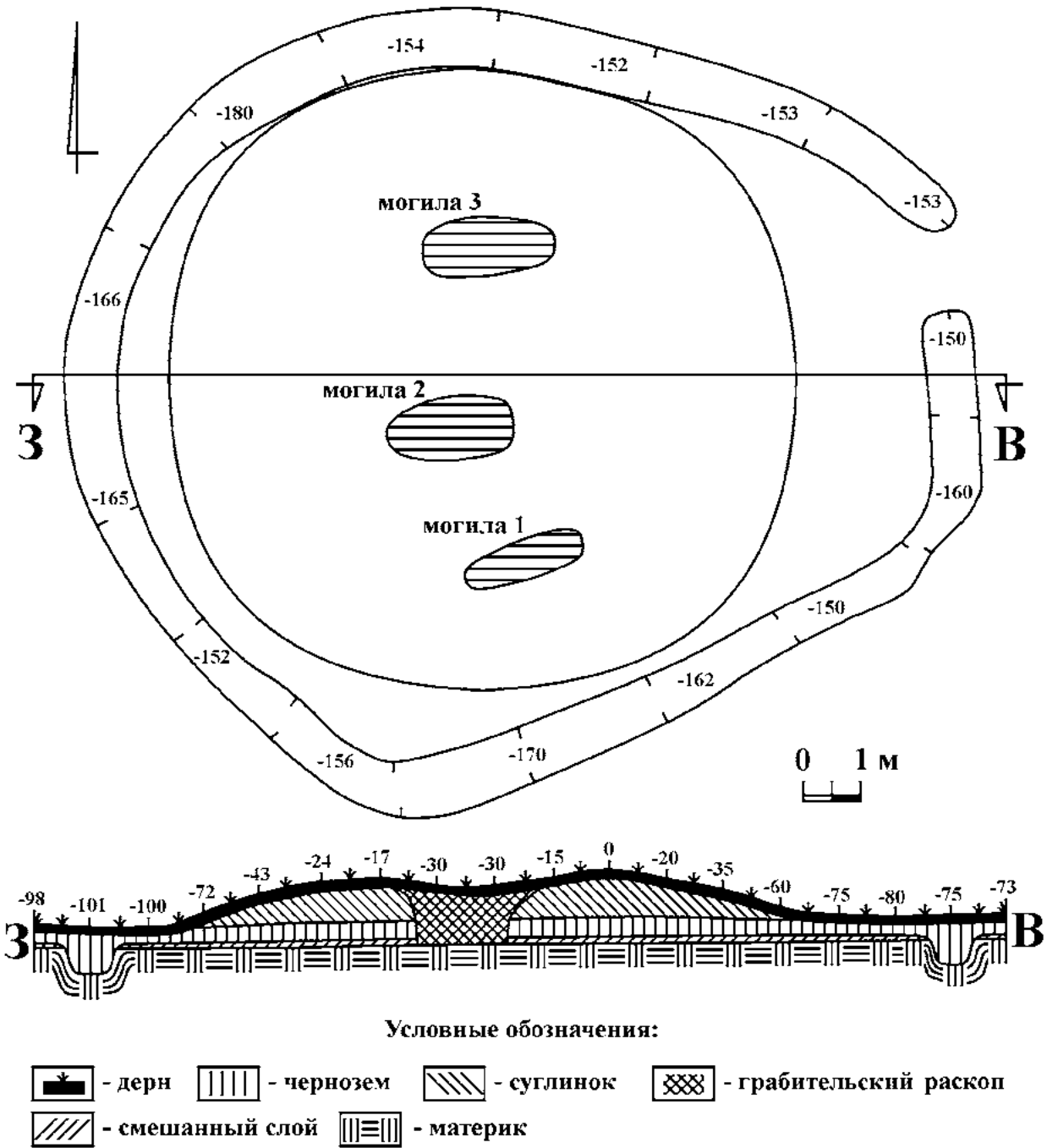
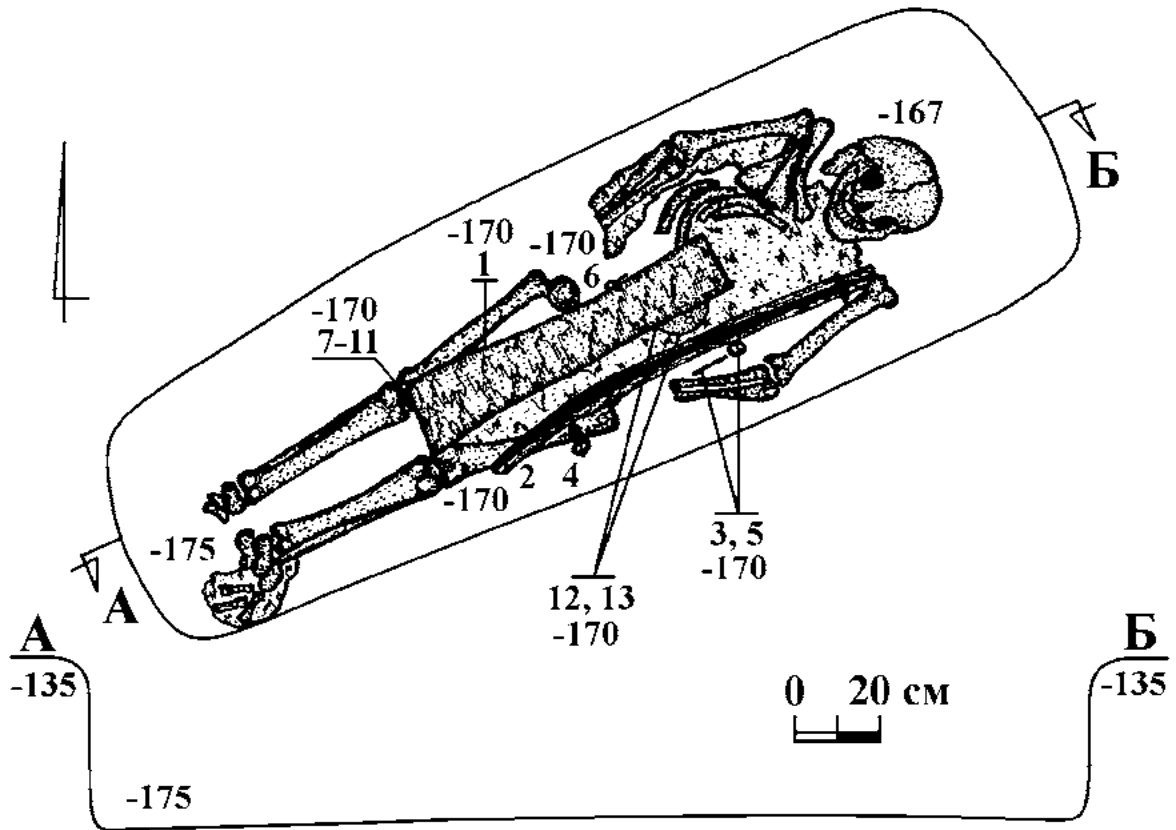

Рис. 1. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3.
План и разрез насыпи

могила 1

Находки:

1 – колчан, 2 – сабля, 3 – застежка, 4, 5, 12 – пряжки,
6 – колчаный крюк, 7-11 – наконечники стрел, 13 – ремень

Рис. 2. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3.
План и разрез могилы 1

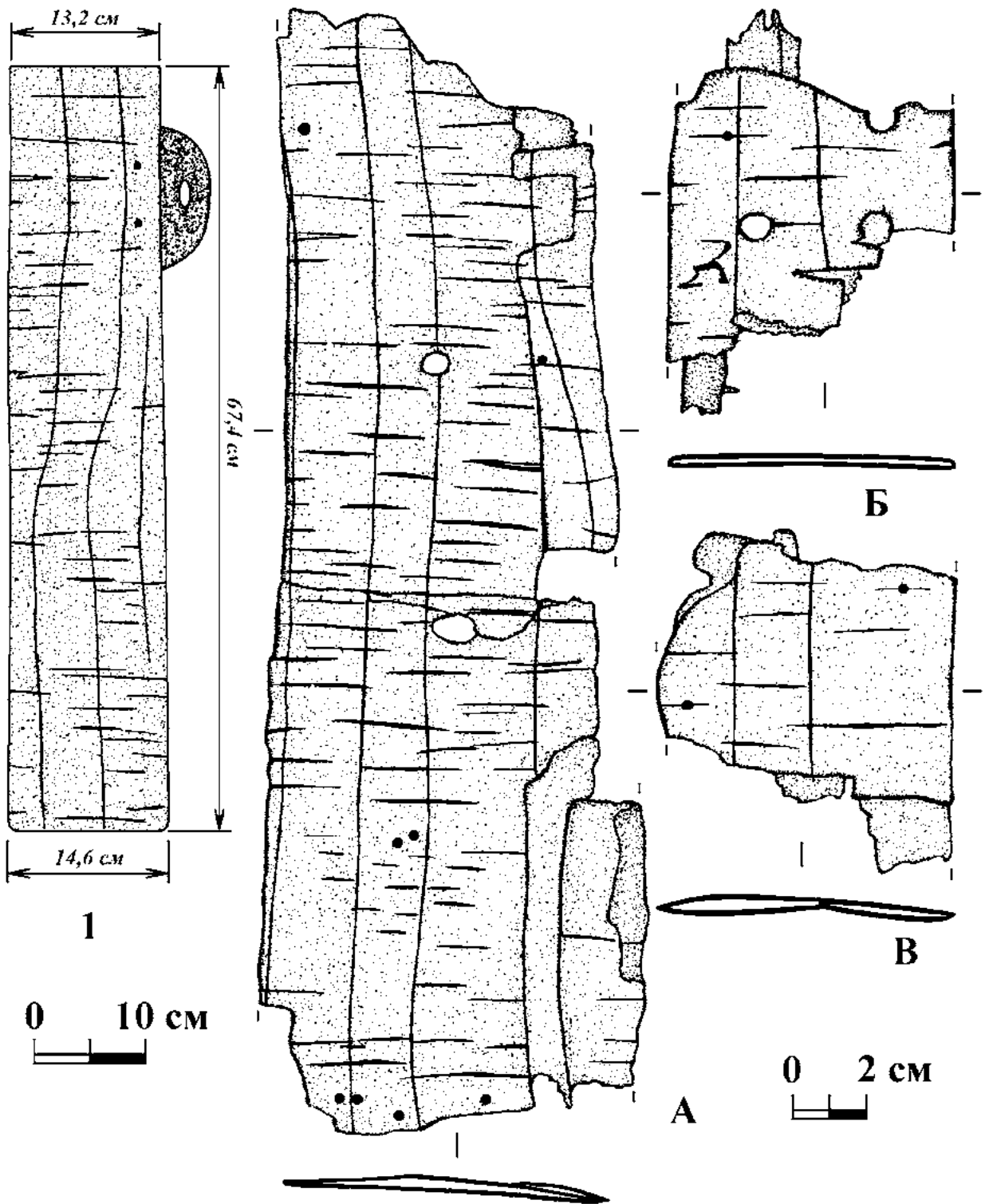

Рис. 3. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3. Находки из могилы 1:
 1 – реконструкция колчана, А, Б, В – фрагменты колчана;
 1 – береста и железо; А, Б, В – береста

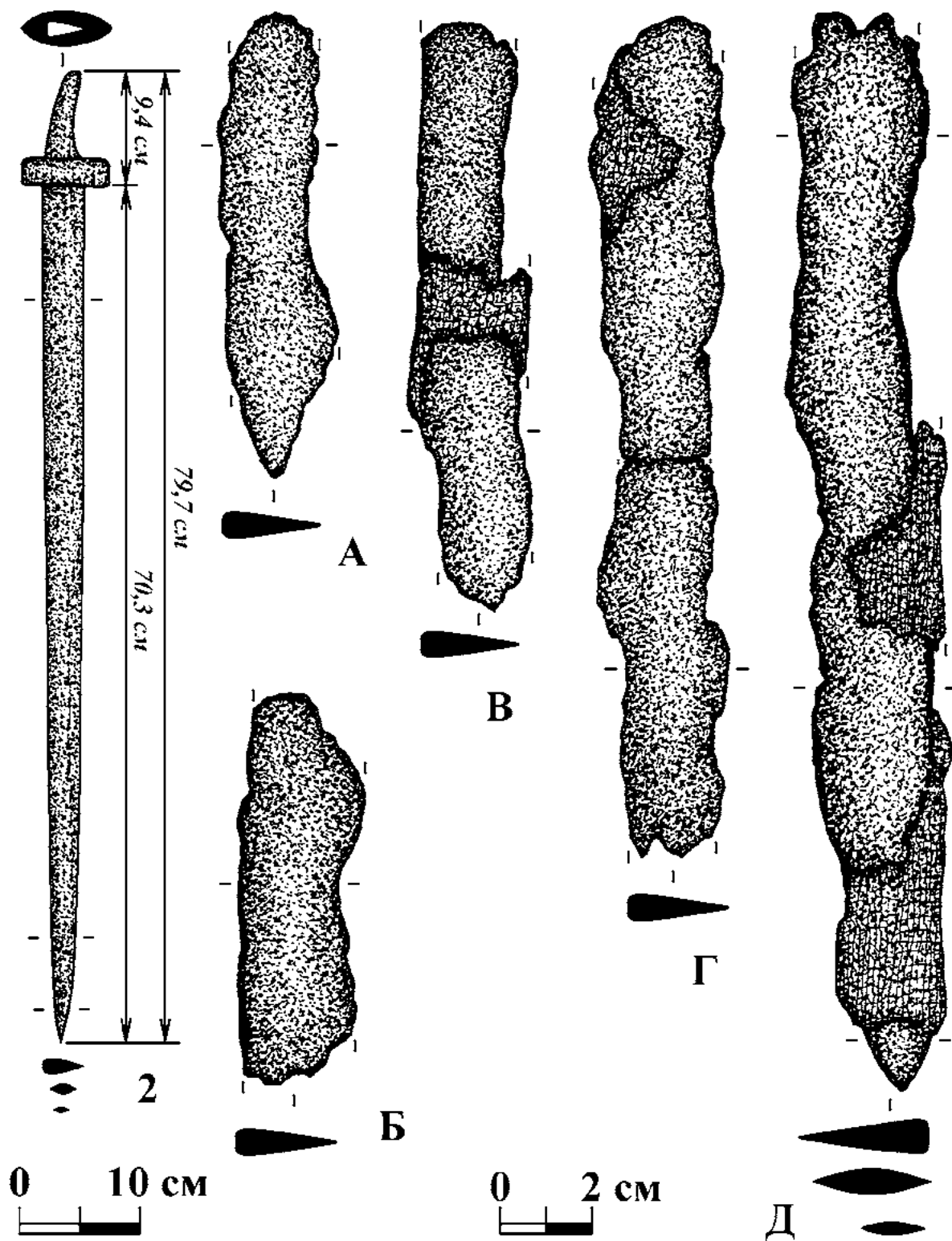

Рис. 4. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3. Находки из могилы 1:
 1 – реконструкция сабли, А, Б, В, Г, Д – фрагменты сабли;
 А, Б – железо, В, Г, Д – железо и дерево

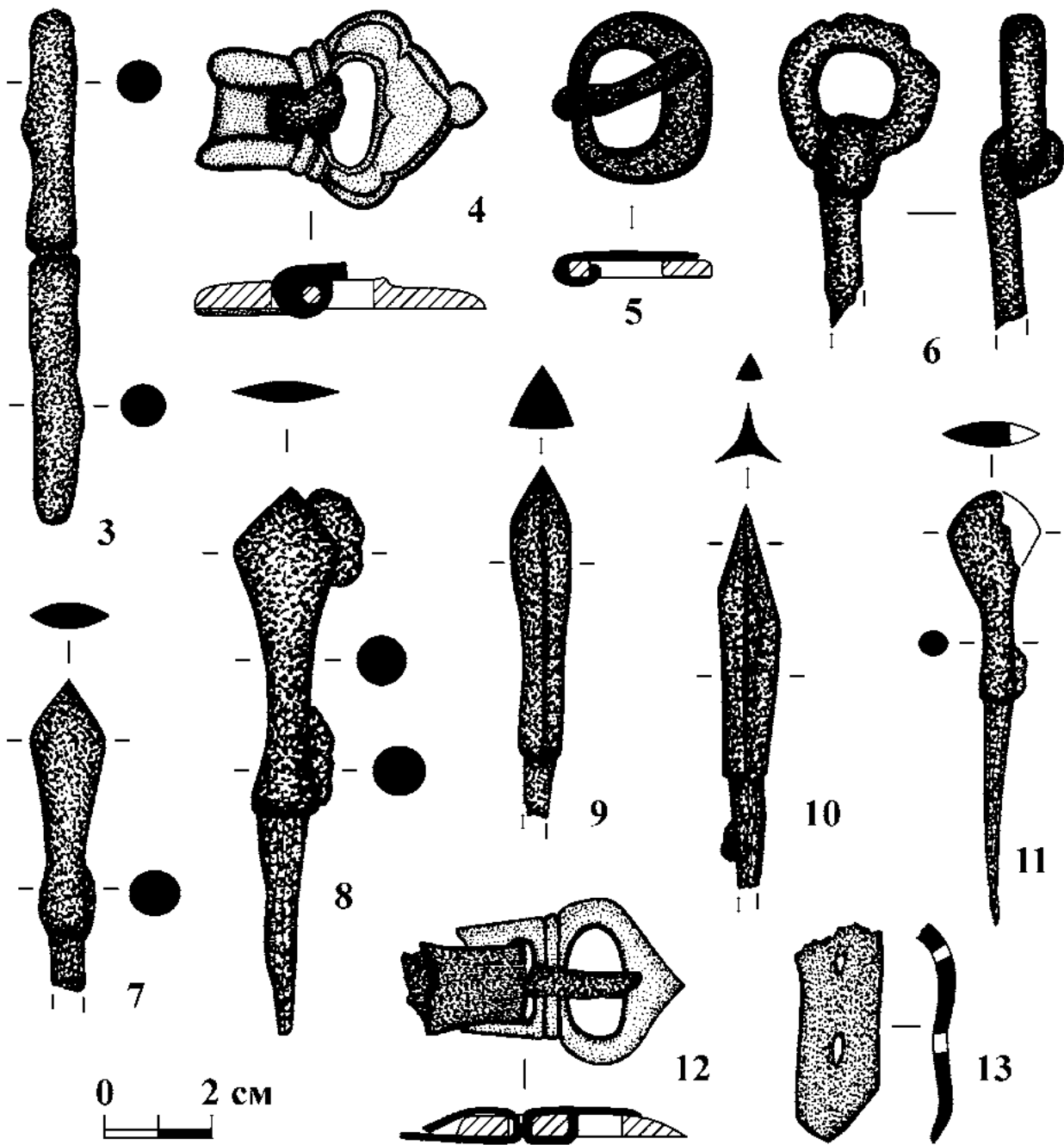

Рис. 5. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3. Находки из могилы 1:
 3 – застежка, 4, 5, 12 – пряжки, 6 – фрагмент колчанного крюка, 7–11 – наконечники стрел,
 13 – фрагмент ремня; 3, 5–11 – железо, 4, 12 – бронза, железо и кожа, 13 – кожа

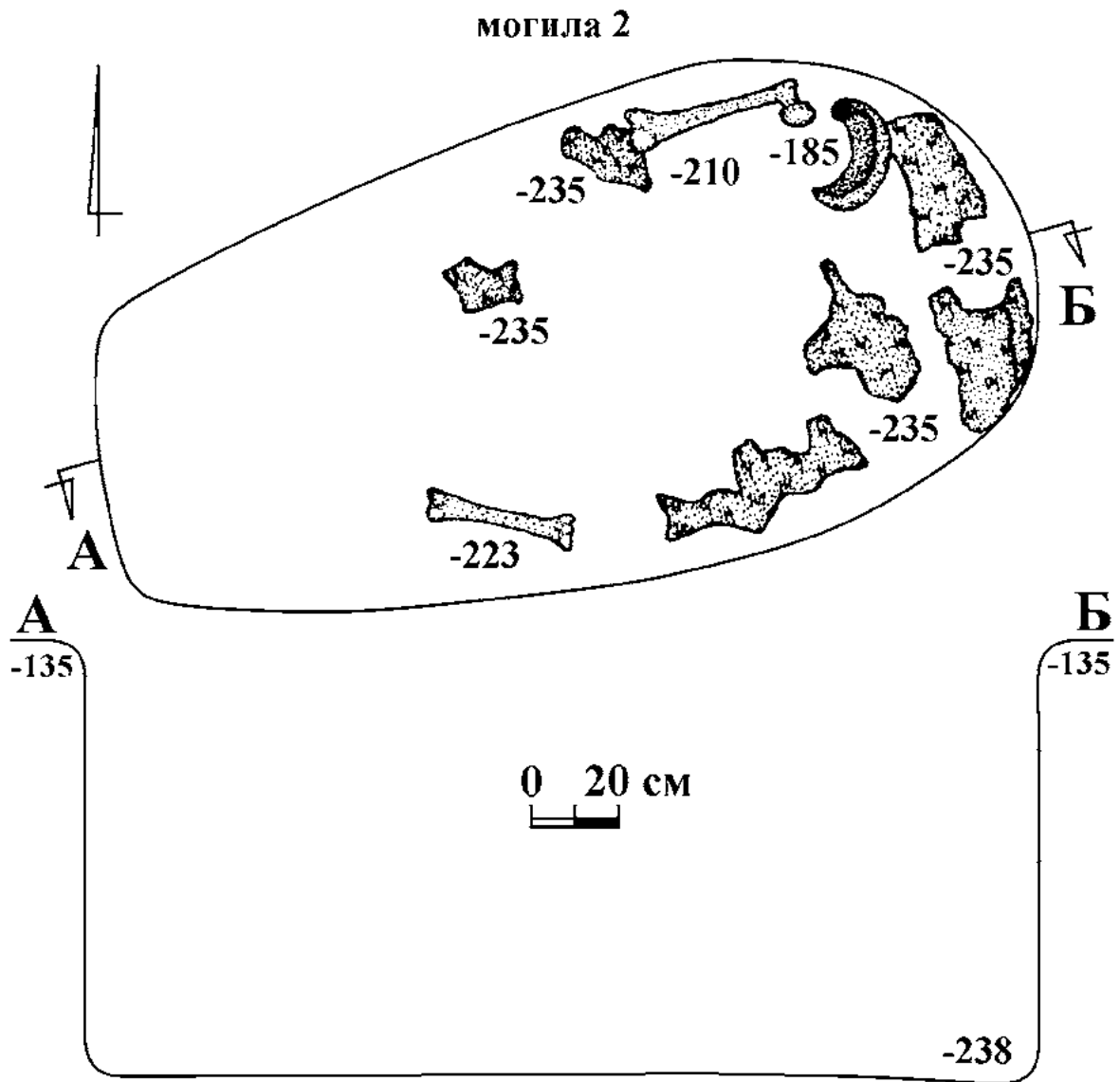

Рис. 6. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3.
План и разрез могилы 2

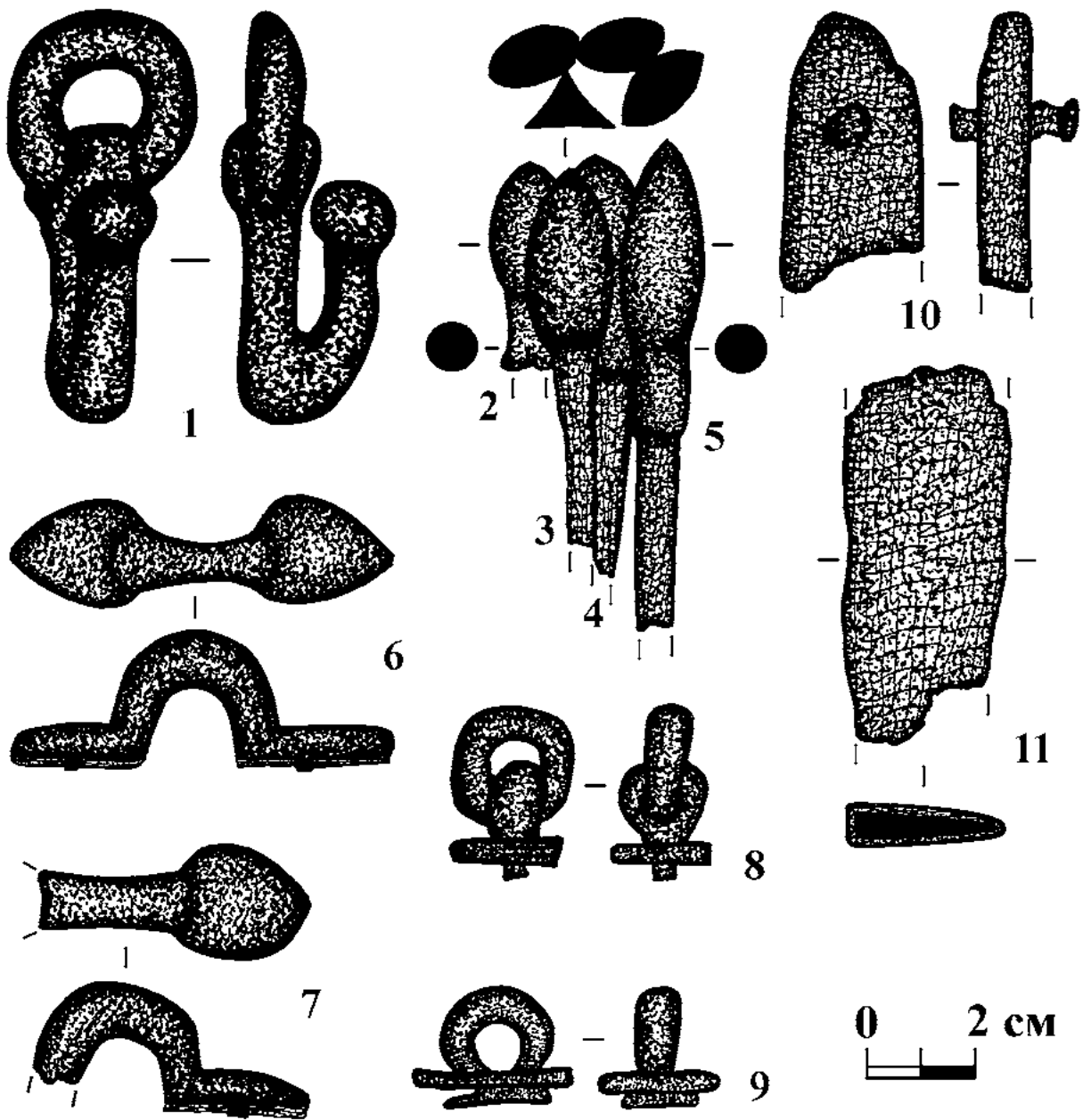
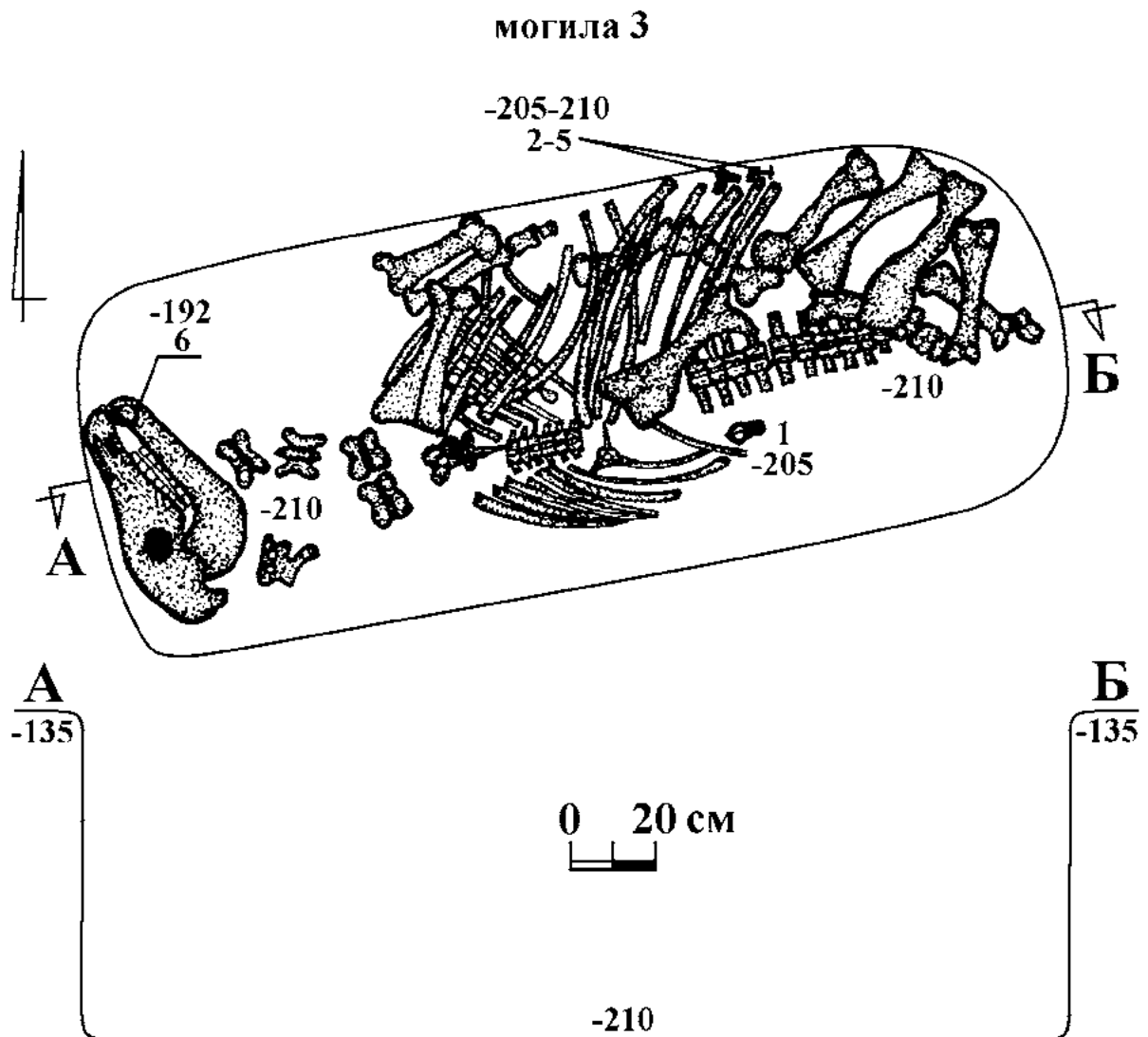

Рис. 7. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3. Находки из могилы 2:
 1 – колчаный крюк, 2–5 – наконечники стрел, 6–9 – крепления колчана,
 10, 11 – фрагменты сабли; 1, 2, 8, 9 – железо, 3–7, 10, 11 – железо и дерево

Находки:

1 – пряжка, 2–5 – детали крепления седла, 6 – удила

*Рис. 8. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3.
План и разрез могилы 3*

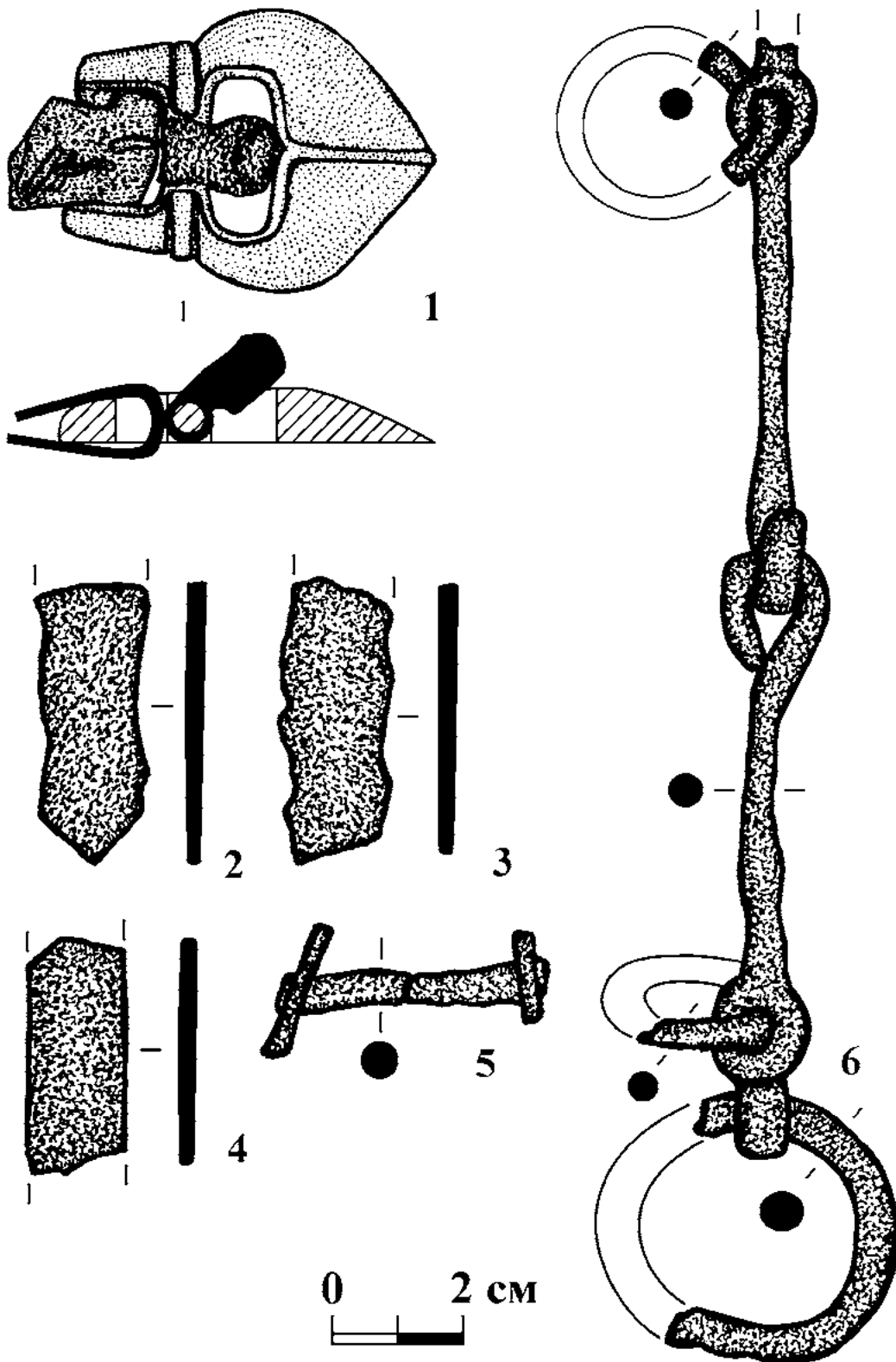

Рис. 9. Курганная группа Солнечный – 1. Кургана № 3. Находки из могилы 3:
 1 – пряжка, 2–5 – детали крепления седла, 6 – фрагменты удил и псалий;
 1 – бронза, железо и кожа, 2–6 – железо

УДК 902/904

«КУДЫРГИНСКИЕ» СЦЕНЫ ОХОТЫ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕТРОГЛИФАХ ГОРЫ БОЛЬШОЙ УЛАЗ

Мухарева Анна Николаевна,

к.и.н., старший научный сотрудник, музей-заповедник «Томская Писаница», доцент, кафедра археологии, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Российская Федерация).
E-mail: mukhareva@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-31-01271a²
«Комплексное изучение наскальных изображений эпохи раннего средневековья
на памятниках Алтае-Саянского региона и Монголии»).

В статье рассматриваются раннесредневековые сцены охоты, выполненные на скальных плоскостях горы Большой Улаз. На данном памятнике серия петроглифов эпохи раннего средневековья является весьма представительной и вместе с тем стилистически разнородной. При этом вне зависимости от стилистических особенностей наскальных рисунков, демонстрирующих различные варианты изобразительной традиции эпохи, устойчиво прослеживается их сюжетное единство – большая часть композиций передаёт охоту раннесредневекового населения на копытных животных. Среди этого пласта выделяются сцены, выбитые с особым мастерством и изяществом. Стиль и манера исполнения этих петроглифов, а также имеющиеся аналогии из закрытых комплексов, позволяют с уверенностью относить их к так называемым классическим изображениям древнетюркского времени.

Ключевые слова: петроглифы, раннесредневековые наскальные изображения, Минусинская котловина.

HUNTING SCENE OF «KUDYRGE» TYPE IN EARLY MEDIEVAL PETROGLYPHS OF THE MOUNTAIN BOL'SHOY (BIG) ULAZ

Mukhareva Anna Nikolaevna,

Candidate of History, senior researcher of the Museum-reserve «Tomskaya Pisanitsa», Assistant Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mukhareva@mail.ru

The article examines early medieval hunting scene, made on the rocky mountain Bol'shoi (Big) Ulaz. The series of petroglyphs of early Middle Ages on the site is very representative and stylistically diverse. At the same time, regardless of the stylistic features of the rock paintings showing various options for pictorial traditions, most of the compositions demonstrates hunt of early medieval population on the hoofed animals. Among these group of images several scenes, embossed with a special skill and grace, could be distinguished. The style and manner of execution of these petroglyphs, as well as analogies from the closed complexes allow us to refer them to the so-called classic images of ancient Turkic time.

Keywords: petroglyphs, early medieval rock art, Minusinsk Basin.

Изобразительная традиция раннесредневекового населения центрально-азиатского региона получила отражение в предметах декоративно-прикладного искусства и мелкой пластики, каменных изваяниях, петроглифах. При этом наряду с разнообразными мотивами растительного орнамента, а также отдельными зооморфными изображениями не меньшее значение приобретают сюжетные композиции. Традиционно считается, что наиболее яркие из них представлены на предметах из кости. Прежде всего, это костяные обкладки луки седла из могильника

Кудыргэ на Алтае [2, с. 24, табл. XVI], пластины из Шиловского могильника в Ульяновской области [1, рис. на с. 255], а также могильника Сутуу-Булак на Тянь-Шане [6, рис на с. 243] и др. Подобные изображения, выполненные с особым мастерством и изяществом, не только демонстрируют батальные события, ритуальные действия, акты охоты и пр., но и великолепно передают динамизм и напряжение запечатлённых сцен, имеющих, по мнению Д. Г. Савинова, эпическое содержание [5, с. 244].

Однако куда более распространённым видом изобразительной деятельности раннесредневе-

кового населения региона было нанесение наскальных изображений. Настоящие образцы раннесредневекового петроглифического искусства известны на таких памятниках, как Калбак-Таш I и II, Джалгыз-Тобе, скалах по берегам р. Чаган на Алтае, Сулекской и Оглахтинских писаницах в Минусинской котловине и мн. др. Зачастую при создании петроглифов раннесредневековое население применяло те же технические приемы, что при резьбе по кости, в связи с чем среди наскальных изображений эпохи достаточно многочисленны резные и гравированные. Нередко наскальные рисунки также миниатюрны, тонкие линии не всегда глубоко прорезаны, бывают едва заметны. Тем не менее, техника резьбы позволяла мастерам и на скалах в мельчайших подробностях воспроизводить предметный комплекс эпохи (оружие, одежду, экипировку всадника, конское снаряжение и многое другое), а в отдельных случаях – этнический портрет населения.

Очевидно, что создатели наскальных изображений не ограничивались этим техническим приемом и в настоящее время известны раннесредневековые петроглифы, выполненные в технике шлифовки (Шишкинская писаница), а также выбитые (Улазы, Сыын-Чурек, Хар-Хад и др.). Разумеется, иные технические приемы не всегда позволяют с тем же изяществом и в мельчайших подробностях запечатлеть в камне тот или иной сюжет, тем не менее, некоторые выбитые изображения по своему высокохудожественному исполнению не уступают гравированным образцам.

Одним из ярких памятников, на скалах которого пласт петроглифов эпохи раннего средневековья остаётся наиболее представительным, является гора Большой Улаз (рис. 1: 1), расположенная на правом берегу Енисея (Красноярского водохранилища) в Новоселовском р-не Красноярского края (рис. 1: 2) и составляющая с соседними горами крупнейший петроглифический комплекс севера Минусинской котловины (рис. 1: 3).

Стилистическая неоднородность раннесредневековых наскальных изображений горы Большой Улаз ранее уже отмечалась в научной литературе [3, с. 124-132; 4, с. 58-60]. При этом вне зависимости от стилистических особенностей наскальных рисунков, демонстрирующих различные варианты изобразительной традиции эпохи, устойчиво прослеживается их сюжетное единство. Среди раннесредневековых петроглифов памятника не выявлено батальных композиций или актов противостояния вооруженных людей, зато получили отражение сцены борьбы животных, неизвестные на других памятниках Минусинской котловины и довольно редкие в наскальном искусстве Центральной Азии в целом. Часть наскальных сюжетов передает перекочёвку людей, изображенных верхом на лошадях или верблюдах. Абсолютное же большинство раннесредневековых

композиций демонстрирует акты охоты вооруженных луками всадников на копытных животных.

Некоторые из этих композиций отличаются особой изящностью и мастерством исполнения (рис. 2-5). Данная стилистическая группа, несмотря на малочисленность, является вполне сформировавшейся, петроглифы соответствуют изобразительным канонам древнетюркской эпохи и выполнены в характерной для древнетюркского времени манере. Принадлежность этих рисунков к древнетюркскому времени строится прежде всего по аналогии с «классическими» резными изображениями на роговой облицовке передней луки седла из алтайского могильника Кудыргэ, датированной VI-VII вв. н.э. и относящейся к периоду существования Первого тюркского каганата [2, с. 35].

Как и изображения на кудыргинских пластнах, рисунки на улазинских скалах представлены в динамичных позах, а все фигуры полны экспрессии: и преследуемые звери, и всадники изображены стремительно мчащимися, быстрый бег животных передается раскинутыми в разные стороны ногами. У животных весьма реалистично изображены корпусы, переданы все четыре конечности; кони – с длинными распущенными хвостами. Рука лучника, натягивающего тетиву, загнута вверх, а выпущенная стрела уже вонзилась в тело убегающего оленя (рис. 2, 3). Встречаются на скальных плоскостях Большого Улаза изображённые в той же манере одиночные фигуры животных, поражённых стрелами (рис. 5). В целом такие сцены выполнены очень мелкими выбоинами, часто поверхностными, что еще более подчеркивает легкость и динамичность композиций.

К сожалению, в настоящее время не все плоскости находятся в удовлетворительном состоянии, из-за чего некоторые композиции сохранились не полностью. Вероятно, первоначально подобных сцен было больше. Тем не менее, стилистические особенности, манера исполнения, а также имеющиеся аналогии из закрытых комплексов позволяют с уверенностью соотносить вышеописанные петроглифы горы Большой Улаз с так называемыми классическими изображениями древнетюркского времени.

Несколько подобных сцен также было выявлено на плоскостях соседних местонахождений, образующих с горой Большой Улаз единый комплекс. Учитывая немногочисленность данной стилистической группы петроглифов, а также композиционные особенности и последовательность нанесения изображений на скальные поверхности, что, к сожалению, далеко не всегда возможно проследить, так как палимпсесты чрезвычайно редки, можно предположить более позднее время появления этих изображений на скалах относительно других рисунков, также предварительно атрибутированных в пределах I тыс. н.э. Возможно,

эти высокохудожественные динамичные сцены охоты были запечатлены пришлым населением, появившимся в северной части Минусинской котловины в эпоху раннего средневековья.

Литература

1. Багаутдинов, Р. С., Зубов, С. Э. Воинский комплекс шиловских пластин/Р. С. Багаутдинов, С. Э. Зубов // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. – СПб.: Изд-во ГЭ, 1998. – С. 253-256.
2. Гаврилова, А. А. Могильник Кудыргэ как исторический источник по истории алтайских племен/А. А. Гаврилова. – М.; Л.: Наука, 1965. – 146 с.
3. Леонтьев, Н. В., Миклашевич, Е. А., Мухарева, А. Н. Памятник наскального искусства Улазы на севере Минусинской котловины/Н. В. Леонтьев, Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева // Археология Южной Сибири. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения В. В. Боброва. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – Вып. 23. – С. 120-132.
4. Мухарева, А. Н. Стилистические варианты и особенности техники нанесения наскальных изображений комплекса Улазы (I тыс. н. э.)/А. Н. Мухарева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3 (55). – Т. 4. – С. 57-61.
5. Савинов, Д. Г. Древнетюркские племена в зеркале археологии/Д. Г. Савинов // Кляшторный, С. Г., Савинов, Д. Г. Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.
6. Худяков, Ю. С., Табалдиев, К. Ш., Солтобаев, О. А. Многофигурные композиции на костяных пластинах из памятника Сутуу-Булак/Ю. С. Худяков, К. Ш. Табалдиев, О. А. Солтобаев // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Материалы IV Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1996. – С. 242-245.

References

1. Bagautdinov, R. S., Zubov, S. Je. Voinskij kompleks shilovskih plastin [Military complex Shilovskikh plates] // Voennaja arheologija. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoj i social'noj perspektive [Military archeology. Weapons and military affairs in the historical and social perspective]. – SPb.: Izd-vo GJe, 1998. – S. 253-256. (In Russ.).
2. Gavrilova, A. A. Mogil'nik Kudyrge kak istoricheskij istochnik po istorii altajskih plemen [Burial Kudyrge as a historical source on the history of Altai tribes]. – M.; L.: Nauka, 1965. – 146 s. (In Russ.).
3. Leont'ev, N. V., Miklashevich, E. A., Muhareva, A. N. Pamjatnik naskal'nogo iskusstva Ulazy na severe Minusinskoj kotloviny [Monument Rock Art Ulazy the north Minusinsk Basin] // Arheologija Juzhnoj Sibiri. Sbornik nauchnyh trudov, posvjashhennyj 60-letiju so dnja rozhdenija V. V. Bobrova [Archaeology South Siberia. Collection of scientific works dedicated to the 60th anniversary of the birth of V. Bobrova]. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005. – Vyp. 23. – S. 120-132. (In Russ.).
4. Muhareva, A. N. Stilisticheskie varianty i osobennosti tehniki nanesenija naskal'nyh izobrazhenij kompleksa Ulazy (I tys. n. je.) [Stylistic variations and technique peculiarities of Ulazy rock images (Ist millenium AD)] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo state university]. – 2013. – № 3 (55). – T. 4. – S. 57-61. (In Russ.).
5. Savinov, D. G. Drevnetjurkskie plemena v zerkale arheologii [Ancient tribes in the mirror of archeology] // Kljashtornyj S. G., Savinov D. G. Stepnye imperii drevnej Evrazii [Steppe empire of ancient Eurasia]. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2005. – 346 s. (In Russ.).
6. Hudjakov, Ju. S., Tabaldiev, K. Sh., Soltobaev, O. A. Mnogofigurnye kompozicii na kostjanyh plastinah iz pamjatnika Sutu-Bulak [Plural composition on bone plates of the monument Sutu-Bulak] // Novejschie arheologicheskie i jetnograficheskie otkrytija v Sibiri. Materialy IV Godovoj itogovoj sessii Instituta arheologii i jetnografii SO RAN [Recent archaeological and ethnographic discoveries in Siberia. Proceedings of the IV Annual final session of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS]. – Novosibirsk: Izd-vo IAJe SO RAN, 1996. – S. 242-245. (In Russ.).

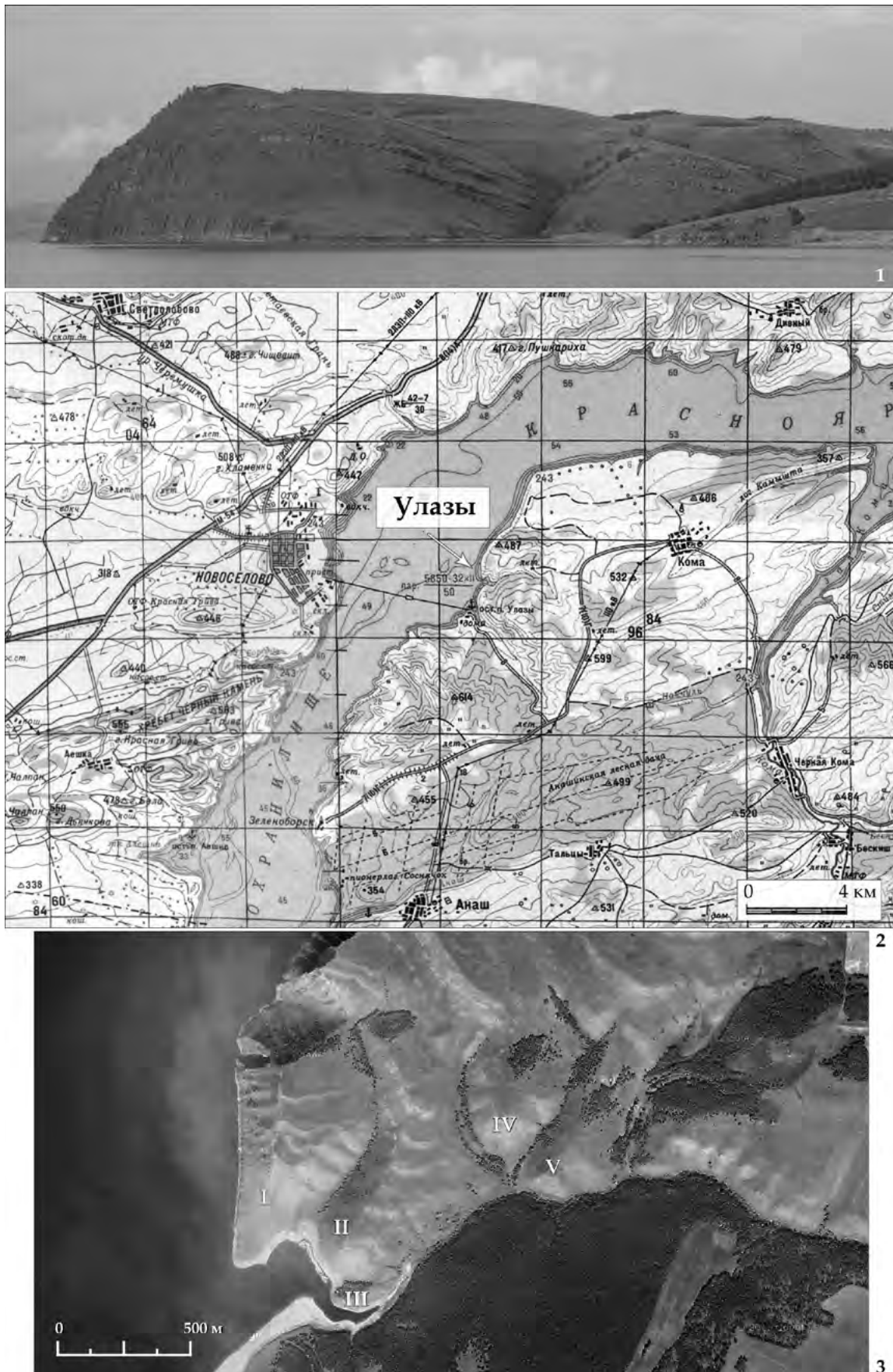

Рис. 1. Комплекс наскального искусства Улазы: 1 — общий вид скального массива с юга (фото 2016 г.);
 2 — расположение памятника на карте;
 3 — расположение местонахождений Улазы I-V на спутниковом снимке.

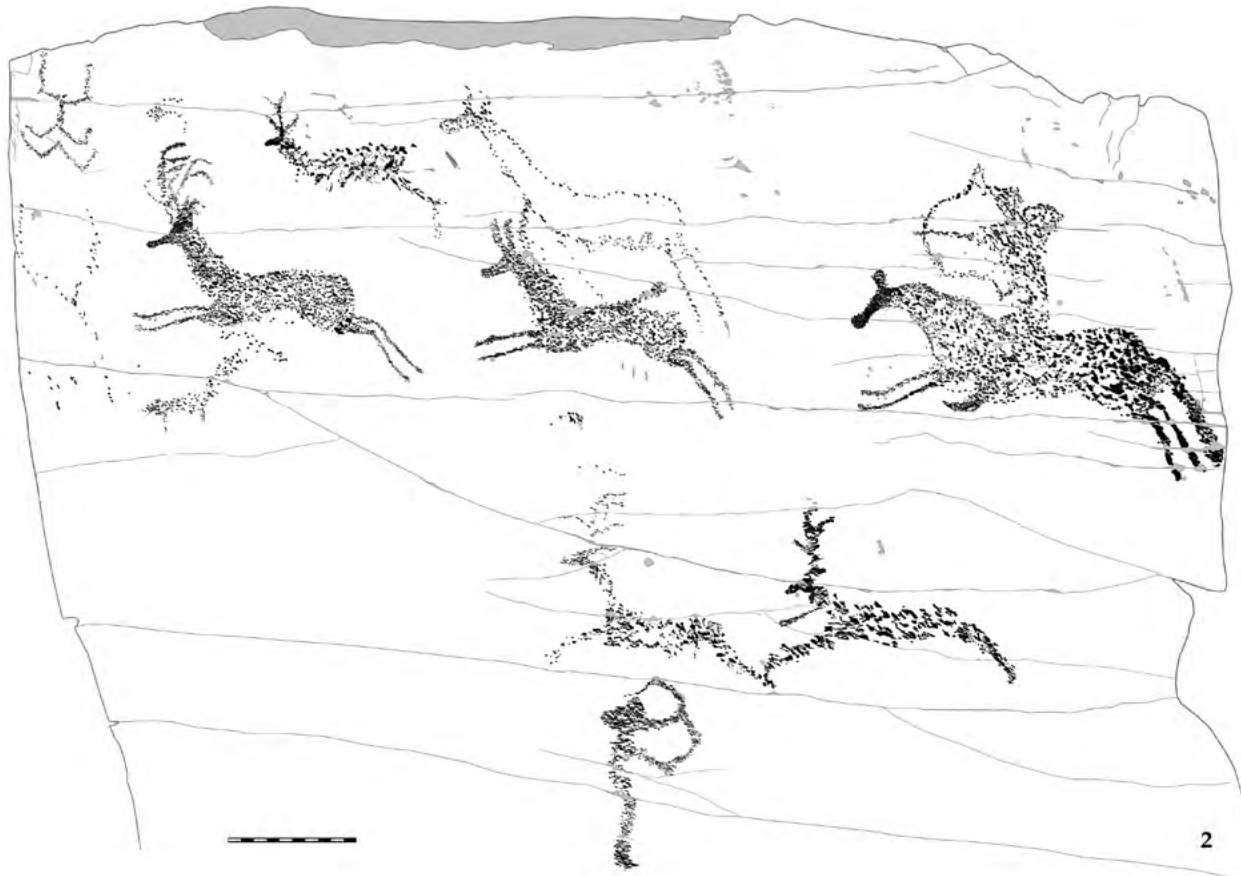
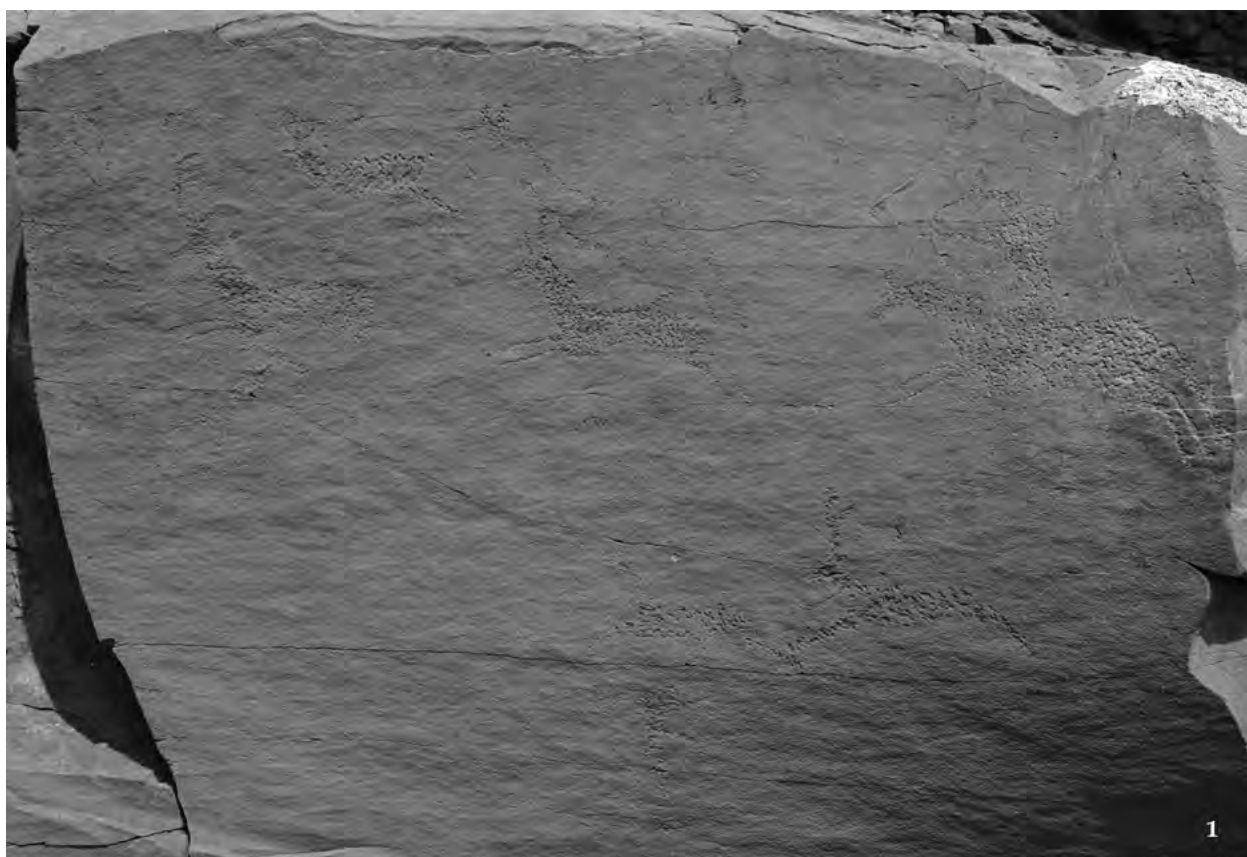

Рис. 2. Плоскость с изображением сцены охоты: 1 — общий вид (фото 2016 г.);
2 — прорисовка изображений и особенностей скальной поверхности.

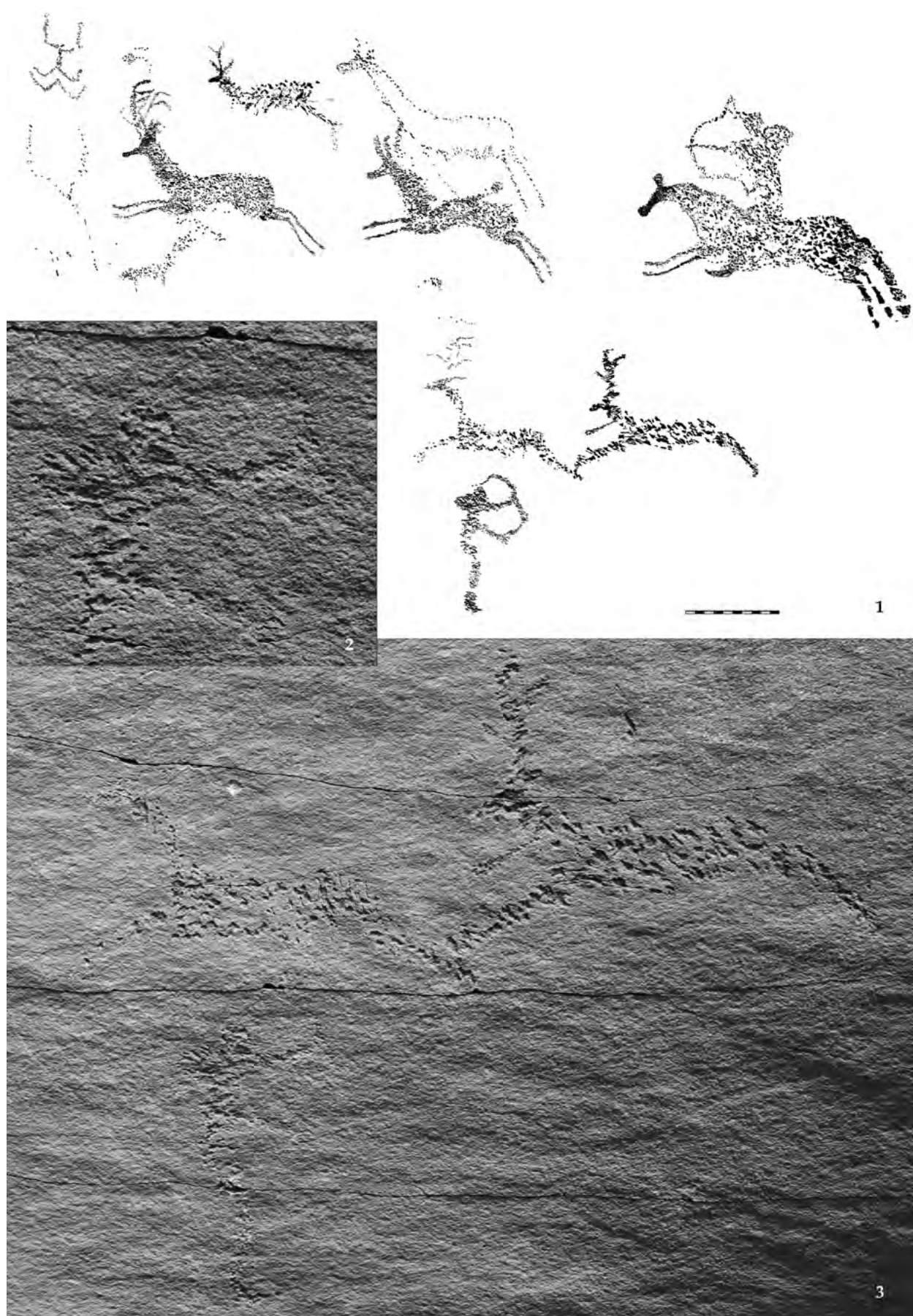

Рис. 3. Плоскость с изображением сцены охоты: 1 — прорисовка изображений; 2, 3 — фрагменты композиции (фото 2016 г.).

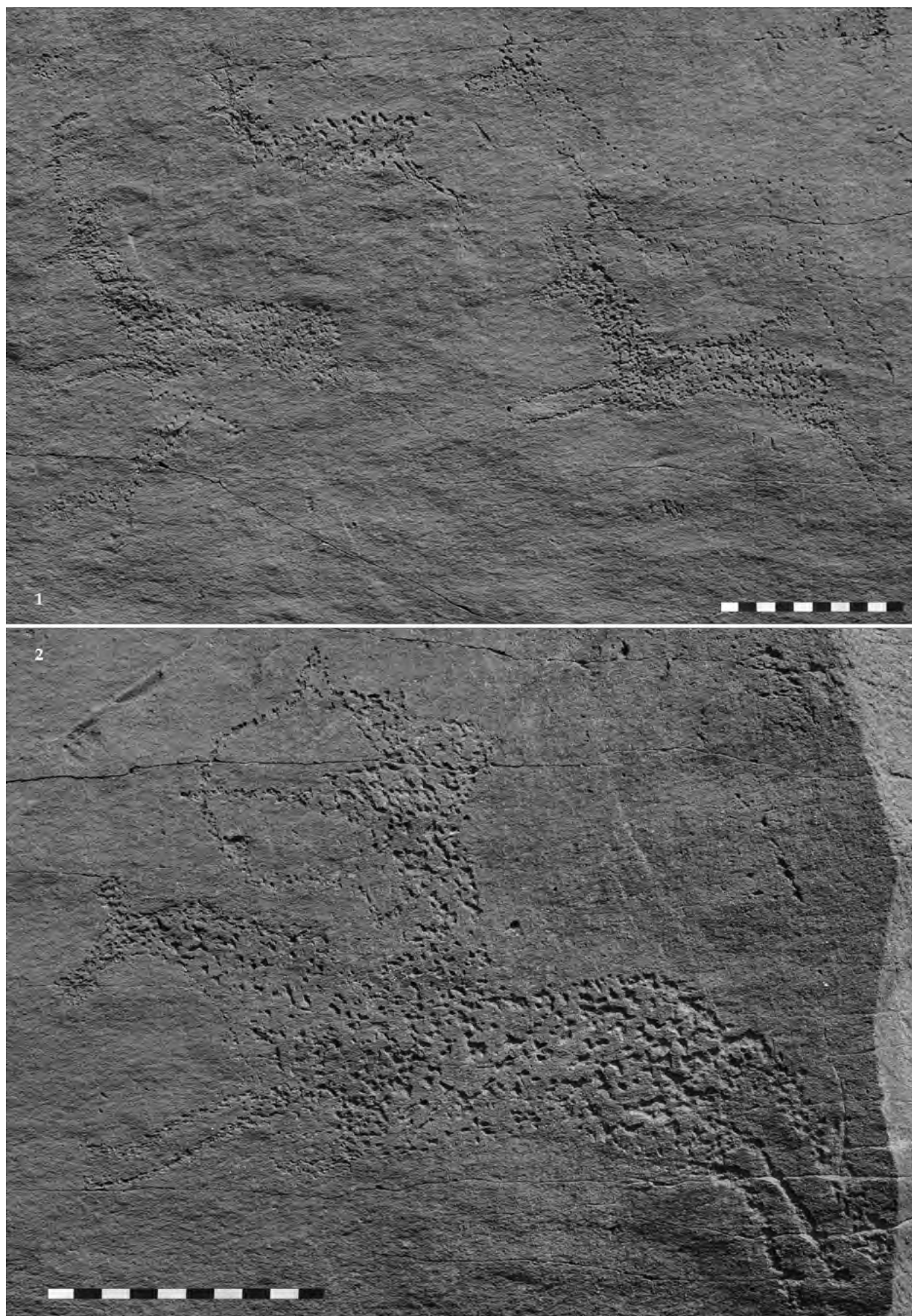

Рис. 4. Плоскость с изображением сцены охоты: 1, 2 — фрагменты композиции (фото 2016 г.).

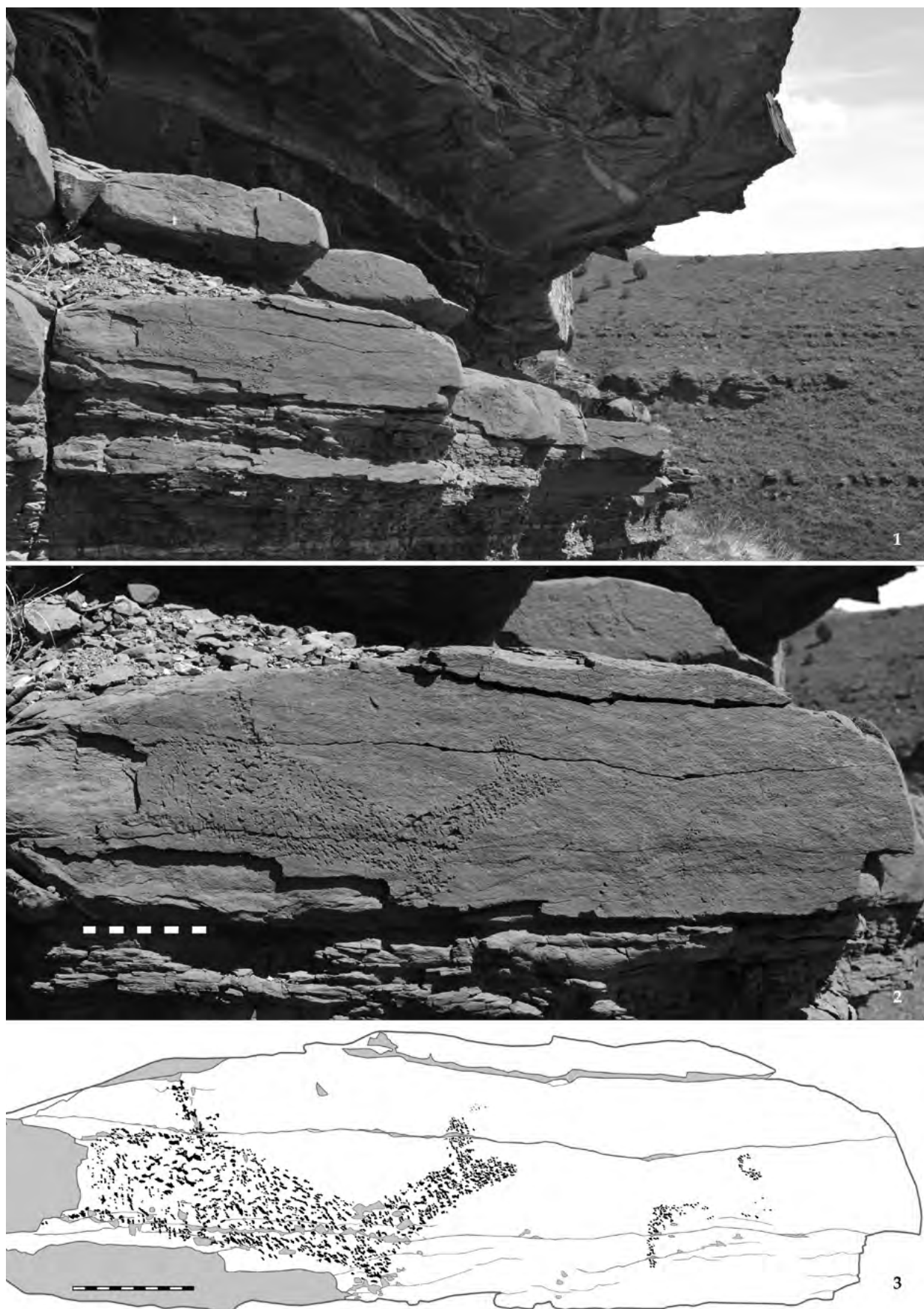

Рис. 5. Плоскость с изображением животного: 1, 2 — общий вид (фото 2016 г.);
3 — прорисовка изображений и особенностей скальной поверхности.

УДК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ГОРА ХРУСТАЛЬНАЯ КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЕФИКАЦИИ

Савицкая Юлия Станиславовна,

студент, кафедры археологии ИИГУиМОКемГУ (Кемерово, Российская Федерация).

Гора Хрустальная с древними наскальными изображениями в Онгудайском районе Республики Алтай – основной памятник окружающего историко-культурного ландшафта, который содержит большое количество неисследованных курганов от эпохи бронзы до средневековья, культовую площадку, поминальники. Созданный природой и человеком археологический комплекс представляет интерес как объект музеефикации.

Ключевые слова: Горный Алтай, Хрустальная, комплекс, наскальные изображения, культурно-исторический ландшафт, курганы, музеефикация.

ARCHAEOLOGICAL COMPLEX CRYSTAL MOUNTAIN AS OBJECT MUSEUMIFICATION

Savitskaya Yulia Stanislavovna,

Student of the department of archeology IIGUiMOKemSUKemSU (Kemerovo, Russian federation)

Crystal Mountain with ancient petroglyphs in Ongudaisky district of the Altai Republic – the main monument of the surrounding historical and cultural landscape, which contains large amounts of unexplored mounds from the Bronze Age to Middle Ages, cult site, remembrance place. Created by nature and human archeological complex is interest as an object of museumification.

Keywords: Altai Mountains, Crystal, complex rock art, cultural and historical landscape, mounds, museumification.

Археологический комплекс гора Хрустальная расположен в центральной части Республики Алтай, в Онгудайском районе, в трех километрах восточнее с. Иня, на правом берегу р. Катунь. Он включает гору и прилегающую к ней высокогорную террасу, на которой находятся группы курганов, поминальники и большой округлый скальный выступ с западной стороны террасы.

Исследования проводились археологической экспедицией Кемеровского государственного университета (лаборатория практической археологии) и музеем-заповедником «Томская Писаница», под руководством А. И. Мартынова, в 2011-2016 годы с участием автора настоящей публикации. Основные работы были направлены на изучение наскальных изображений и их копирование. Одновременно проводилось обследование всей территории, прилегающей к горе: обмер террасы, осмотр курганов, круглых поминальников, выложенных из камней и обмер каменной площадки. В результате было установлено, что мы имеем дело с созданным природой ландшафтом, состоящим из горы Хрустальной и высокогорной долины, с археологическими памятниками, которые представляют определенную природную и культурно историческую (археологическую) ценность. Гору Хрустальную

вряд ли можно рассматривать как отдельный памятник наскального искусства.

Памятник наскального искусства гора Хрустальная вытянут по направлению З-В на 2,7 км и представляет собой три соединенные конусообразные возвышенности. Она прикрывает долину с севера и северо-востока. Долина перед горой является второй надпойменной террасой правого берега р. Катунь с запада и устья р. Иня с юга. С восточной стороны долина ограничена межгорным ущельем, по которому проходит дорога в высокогорную долину, к горе Хрустальная. Долину с севера закрывают четыре горных выступа, образующих сплошной горный массив. На западе долина сужается, поворачивая. Южная оконечность в виде полукруга, в широкой ее части образует край надпойменной террасы, за которым расположены постройки с. Иня (рис. 1).

Гора Хрустальная – центральная в цепи гор, закрывающих прилегающую долину. Она заметно выступает в сторону долины (рис. 2), создавая впечатление отдельного образования. Прилегающая высокогорная долина шириной 900 м относительно ровная и плавно поднимается к горам. У подножия гор, на поверхности, много каменных расколотых плит и крупных блоков различной величины. В восточной части памятника, около

горы, встречаются друзы горного хрусталя, давшего название горе.

Гора имеет пирамидальную форму. Её высота достигает 935 м, широта 50°27,7' и долгота 86°38,9'. По своей структуре она весьма своеобразна. На обращенной к югу стороне хорошо выделяются ряды обнаженного монолита камня, обращенные плоскостями к югу и юго-востоку и образующего ступени (уступы). Насчитывается 12 таких уступов разной величины, вытянутых по направлению З-В под углом в 10-12°. Вершина горы с юга выглядит возвышающейся над долиной шапкой. Скальная поверхность памятника изрядно повреждена. Камень, представляющий собой красноватый плитняк с вкраплениями горного хрусталя, трескается, разрушается и откалывается вместе с наскальными изображениями [1].

Изображения нанесены на обращенные к югу блоки. Плоскости покрыты темно-коричневым загаром.

1-й ряд. Наиболее разрушенный нижний ярус выхода камня. Он простирается на 752 м. Представлен фрагментами светлого сланцевого камня, подверженного естественному разрушению, он трескается на почти ровные кирпичеобразные фрагменты и отслаивается. Весь склон усыпан фрагментами разрушенного камня различной величины. На некоторых кусках камня заметна выбивка и прочерченные линии разрушенных изображений. Сохранившиеся плоскости покрыты лишайником, заросли травой и мелким кустарником (рис. 3).

2-й ряд. Самые большие и, к сожалению, сильно разрушенные плоскости составляют второй ряд-уступ. На нем сохранилось мало изображений. В основном это фигуры животных, выполненные выбивкой и некоторые изображения, выполненные графикой.

3-й ряд. Образует узкий уступ в 50-70 см. Над ним возвышается вертикальная длинная стена, поднимающаяся под углом в восточном направлении. Выходы камня в среднем высотой около 2 м. Скальный выход коричнево-черного цвета. На нем наибольшее скопление изображений, выполненных в технике мелкой сплошной выбивки. Однако законченных изображений мало (рис. 4).

4-й ряд. С запада ряд начинается весьма большим выходом камня, высотой примерно 4 м, который одновременно является началом 5-го ряда.

5-й ряд. Он представляет собой переход к вершине горы и поросший кустарником уступ, сильно поврежденный выветриванием (рис. 5).

На сохранившихся участках камня, в ряде мест имеются отдельные разновременные изображения: выбитые, прочерченные и совсем поздние, нанесенные сплошной грубой выбивкой или мелкими ударами по камню с последующей зачисткой поверхности рисунка.

В западной части долины расположен каменный выступ площадью 20x25 м и высотой 6 м. Его образует монолит плотного известнякового сланца. Выступ противостоит горе и на вершине имеет удобную горизонтальную площадку, с которой открывается вид на все памятники комплекса и окружающий ландшафт.

На краю террасы, с западной стороны, находится большой поминальник в виде круга, выложенный из камней, диаметром 2 м. Внутри круга находятся камни горного хрусталя, а с боку каменная стена. На поле зафиксированы еще несколько круглых и четырехугольных поминальников.

На поверхности террасы заметно большое количество курганов, расположенных группами и цепочками по 5-8 курганов. Круглые оградки с могильными плитами внутри, выступающими на поверхности. По всей вероятности, эти курганы разновременные – начиная с каракольской культуры и заканчивая тюркским средневековьем. Цепочки курганов скифского времени расположены в западной части поля (6-8 курганов). К востоку от них еще одна цепочка из 9 курганов. В центре террасы находится группа из 12-15 курганов, расположенных двумя цепочками. Курганы заметны и в южной части террасы.

Таким образом, долина около горы Хрустальной представляет археологический комплекс со всеми атрибутами, соответствующими этому определению: священная гора, выступ-площадка, пригодная для ритуальных действий, поминальник, курганное поле, состоящее из курганов палеометаллического периода раннего железного века и средневековья, т. е. на протяжении около 5000 лет высокогорная долина на правом берегу р. Катунь при впадении в нее р. Инья была некрополем в центральной части Горного Алтая. Всего, по приблизительным данным, насчитывается не менее 250 отдельных курганов разной конструкции. В центральной части могильного поля несколько отдельно стоящих курганов раскопано в наше время. Заметны следы разметки, плиты от погребальных ящиков, фрагменты оградок. Однако никаких сведений в научной литературе о раскопках нет.

Наибольшее количество изображений сохранилось в западной части горы. Всего было зафиксировано 32 плоскости, содержащих примерно 250 отдельных изображений (рис. 1-8. см. цв. вкл.).

Проведенные исследования показали, что местонахождение, условно названное Гора Хрустальная, представляет природно-исторический (археологический) комплекс, включающий особенности исторического ландшафта: обширная, ровная, полукруглая по форме терраса правого берега реки, защищенная с севера цепочкой горных образований, среди которых центральное место занимают гора Хрустальная и стоящий отдельно в западной части террасы обширный каменный

выступ с плоской вершиной. Вероятно, весь этот природный комплекс приобрел в конце эпохи бронзы священный смысл и на протяжении длительного времени воспринимался как сакральное место, где совершались погребения, возводились курганы, устраивались поминальнички и наносились рисунки на священной горе.

Находящиеся здесь наскальные изображения разных эпох: самые ранние из них относятся к бронзовому периоду, ко II тыс. до н.э., а самые поздние к современности.

В наше время большую научную и практическую ценность представляет определение археологических комплексов как объектов музеефикации и тем самым возможности их современного цивилизованного использования в регионах в целях развития туризма. Эта исследовательская работа должна включать исследование основного и сопутствующих археологических памятников, определение территории исторического ландшафта, его природные особенности, привлекательность, научную ценность памятников, их доступность для осмотра, коммуникативность.

В целях дальнейшей реализации проектов музеефикации большое значение имеет научное

обоснование, предложение по типу музеефикации, используя имеющийся зарубежный и некоторый отечественный опыт музеефикации памятников археологического наследия [3, 4].

В данном случае можно предложить самую простую (Шведскую) форму музеефикации, которая заключается в следующем. Определяется территория археологического ландшафта, что уже сделано органами власти, объявляется заповедной территорией историко-культурного наследия. Местными органами власти проводятся самые необходимые работы: подъезд, стоянка, оборудование мест осмотра. Назначается ответственный за памятник из числа живущих в рядом расположенном поселении, в данном случае в с. Иня. На первых порах не надо никаких специальных построек. Организационным центром может служить магазин, кафе или просто личный дом ответственного за памятник. Он же может реализовывать сувениры, проспекты, брать установленную плату за посещение памятников. Все это можно сделать без особого труда на археологическом комплексе «Гора Хрустальная».

Литература

1. Савицкая, Ю. С. Гора Хрустальная – памятник наскального искусства в Горном Алтае/Ю. С. Савицкая // Материалы докладов LIII Региональной (IX Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток, 2013. – С. 153-156.
2. Кубарев, В. Д., Маточкин, Е. П./В. Д. Кубарев, Е. П. Маточкин Петроглифы Алтая. – Новосибирск, 1992. – 123 с.
3. Мартынов, А. И. Современные вопросы музеефикации археологических памятников/А. И. Мартынов // Наука, образование, музеи: формы освоения наследия. Барнаул-Новосибирск, 2016, С. 131-135.
4. Мартынов, А. И. Особенности и проблемы музеефикации культурно-исторического наследия России/А. И. Мартынов // Музеи-заповедники – музеи будущего. Материалы и доклады Международной научно-практической конференции (Елабуга, 18-22 ноября 2014 г.), Елабуга, 2015, С. 35-44.

References

1. Savitskaya, Y. S., Gora Khrustalnaya – pamyatniknaskalnogoiskusstva v GornomAltae [Crystal Mountain – a monument of rock art in the Altai Mountains]. – Materialydoladov LIII Regionalnoy (IX Vserossiyskoy s mejdunarodnymuchastiem) archeologo- etnograficheskoyconferenciistudentov, aspirantov I molodyhuchenyh [Proceedings of the Regional LIII (IX All-Russia with international participation), archaeological and ethnographic conference of students, graduate students and young scientists]. – Vladivostok, 2013, P. 153-156. (in Russ.)
2. Kubarev, V. D., Matochkin E. P. PetroglifyAltaja [Petroglyphs of Altai]. – Novosibirsk, 1992. – 123 p. (in Russ.)
3. Martynov A. I. Sovremennyye voprosy muzeefikacii arheologicheskikh pamjatnikov [Current issues of museumification archaeological monuments] -Nauka, obrazovanie, muzei: formyosvoenijanasledija [Science, education, museums: the forms of development legacy]. Barnaul-Novosibirsk, 2016, P. 131-135. (in Russ.)
4. Martynov A. I. Osobennosti i problemy muzeefikacii kul'turno-istoricheskogo nasledija Rossii [Features and problems museumification cultural and historical heritage of Russia] – Muzei-zapovedniki – muzei budushhego. Materialy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Elabuga, 18-22 nojabrja 2014 g.) [Museum-Reserve – the future of museums. Articles and reports of the International scientific-practical conference (Elabuga, 18-22 November 2014)]. – Elabuga, 2015, P. 35-44.

Рис. 1. Гора Хрустальная. Вид с севера: 1 – план местонахождения;

Рис. 2. Выбитые сплошь изображения.

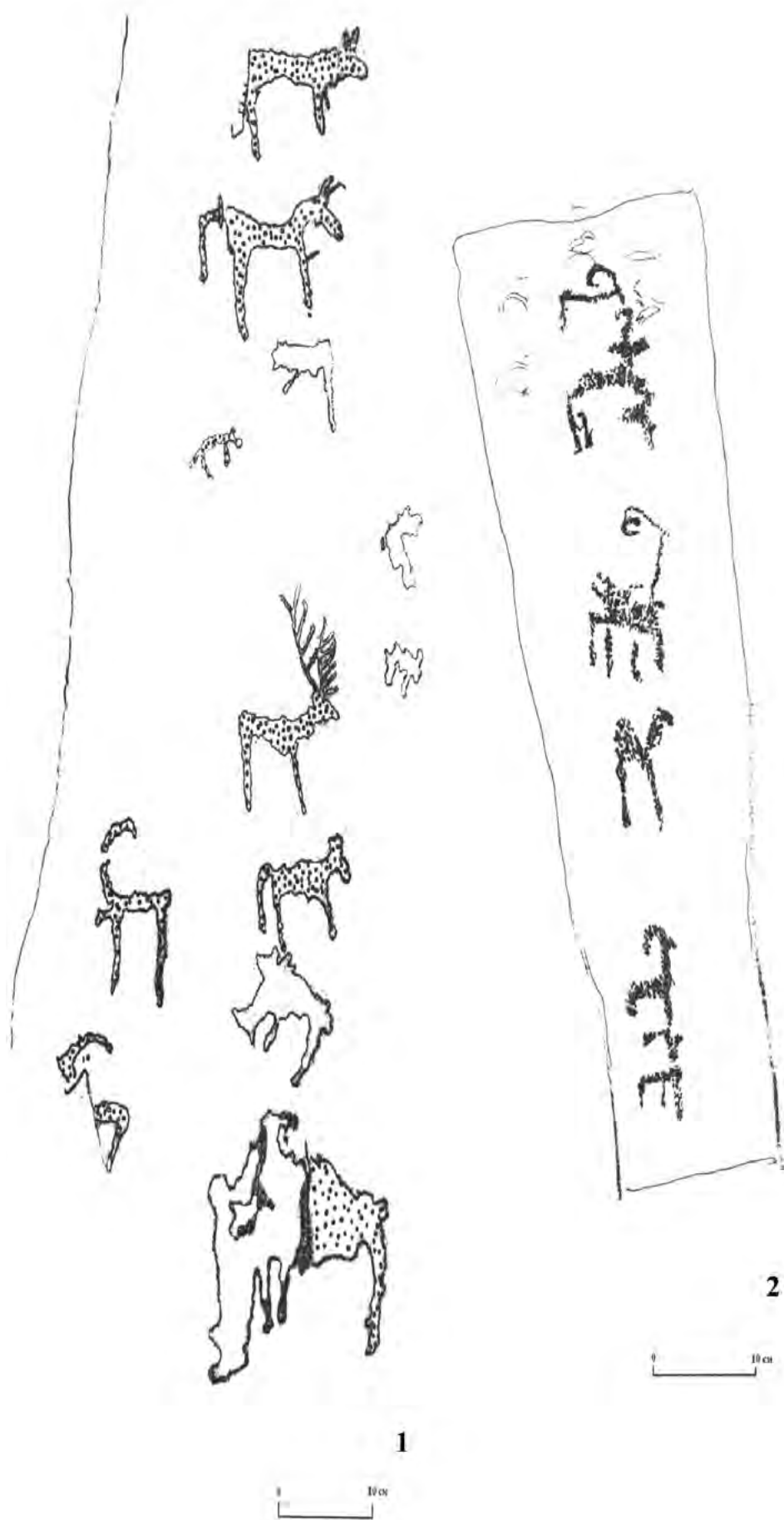

Рис. 3. Изображение 1 – плоскость 1; 2 – плоскость 3.

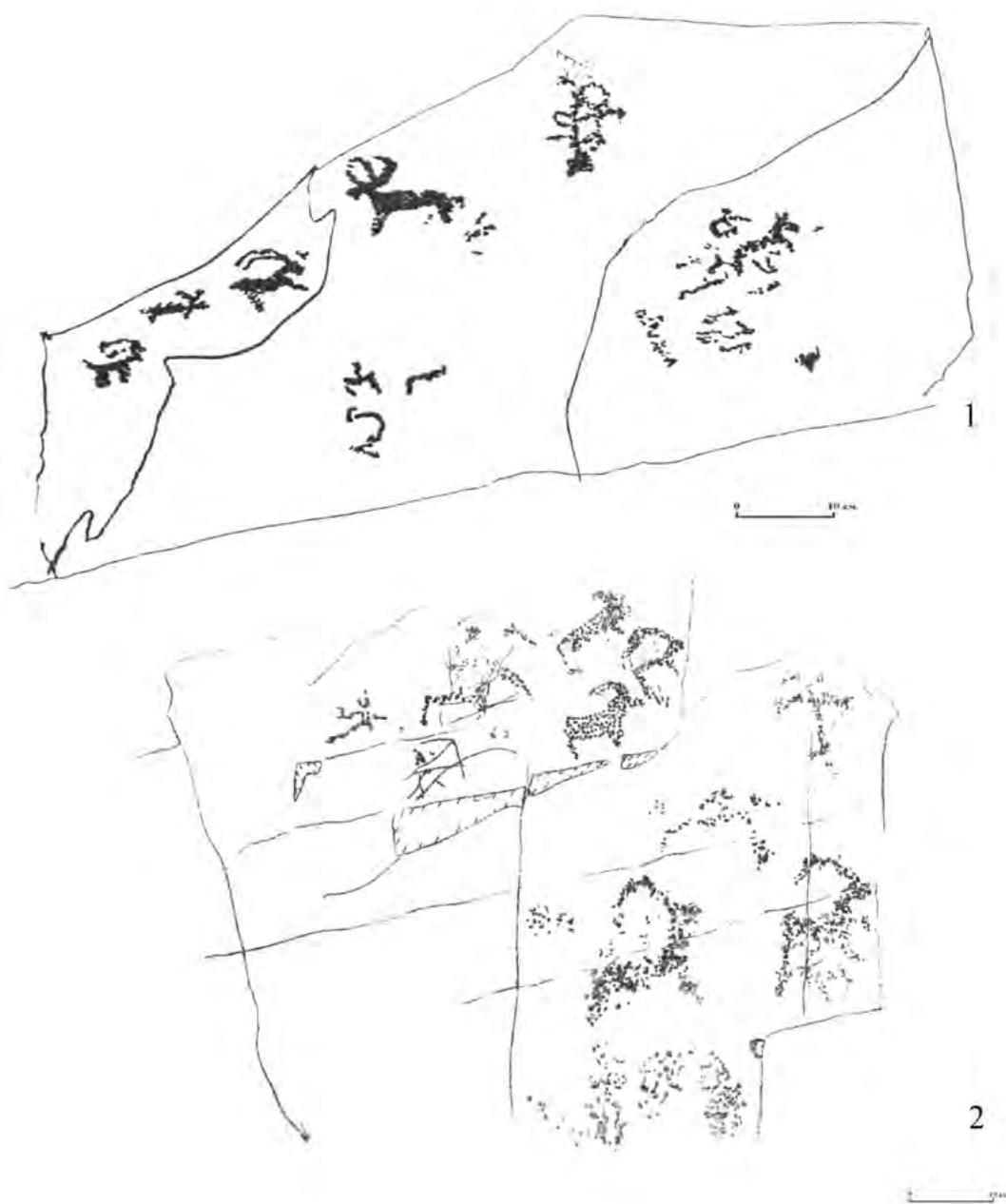

Рис. 4. Изображения 1 – плоскость 4; 2 – плоскость 7.

Рис. 5. Изображения 1 – плоскость 12; 2 – плоскость 13, 3 – плоскость 14.

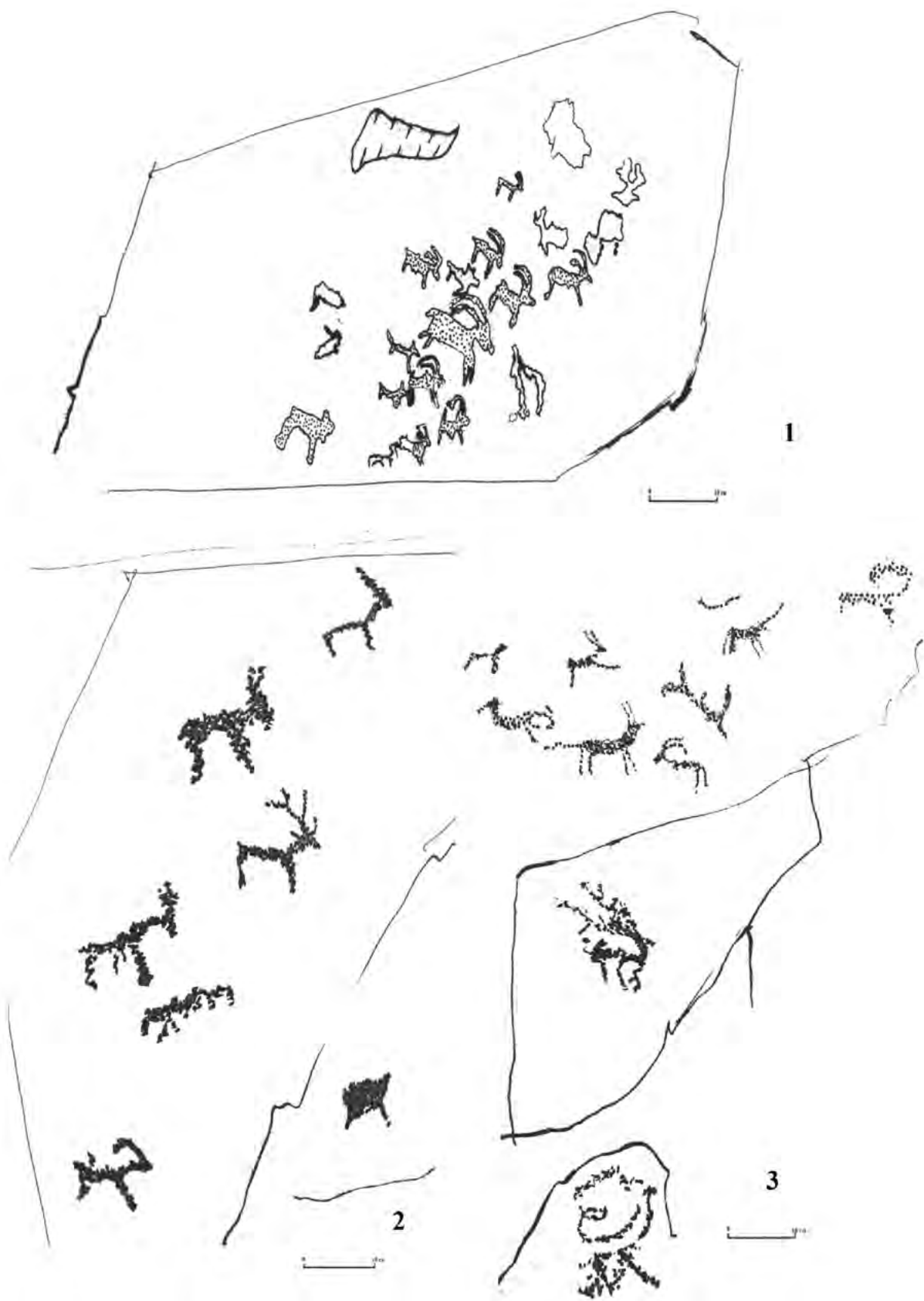

Рис. 6. Изображения 1 – плоскость 15; 2 – плоскость 17, 3 – плоскость 18.

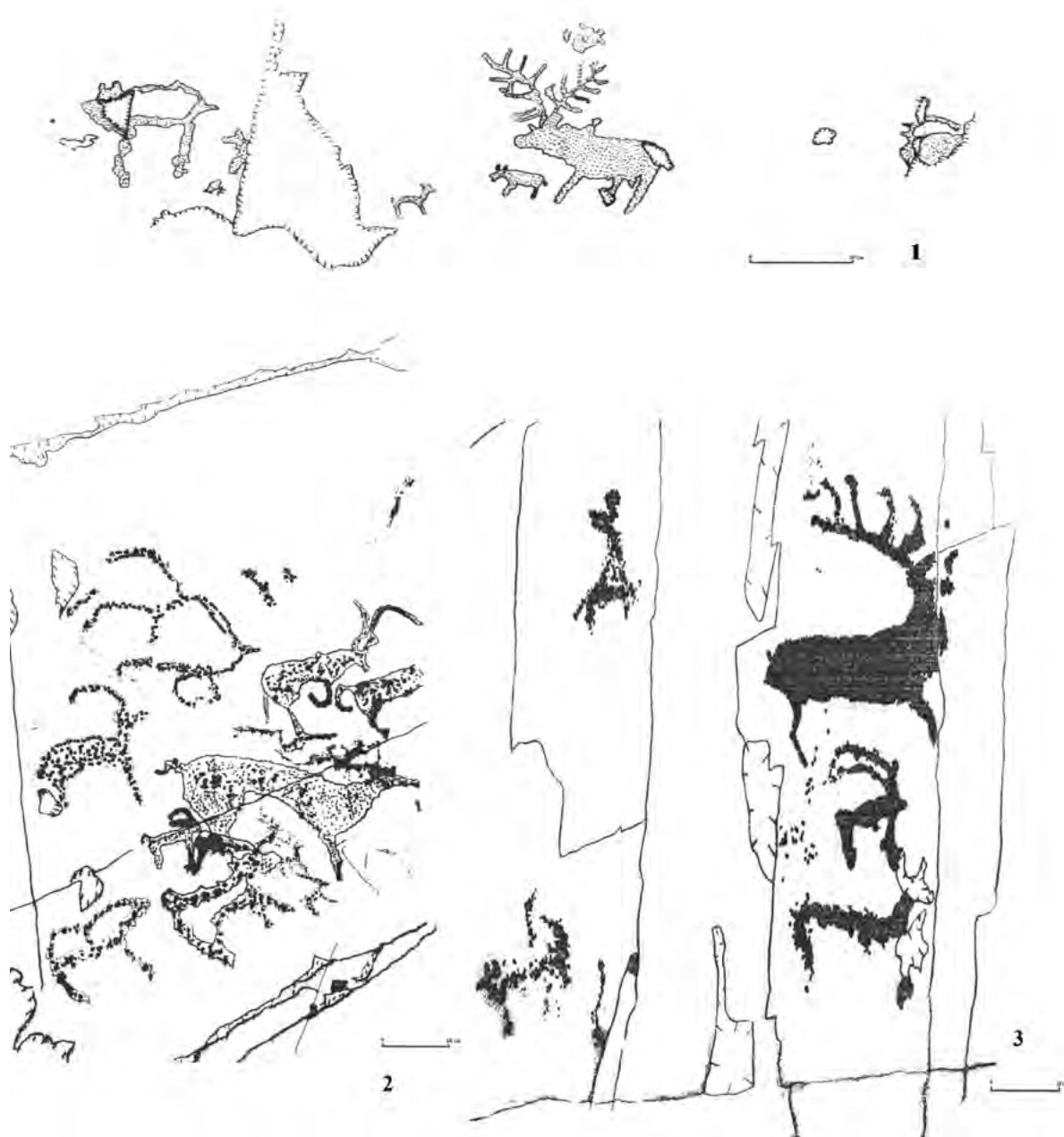

Рис. 7. Изображения 1 – плоскость 19; 2 – плоскость 22, 3 – плоскость 23.

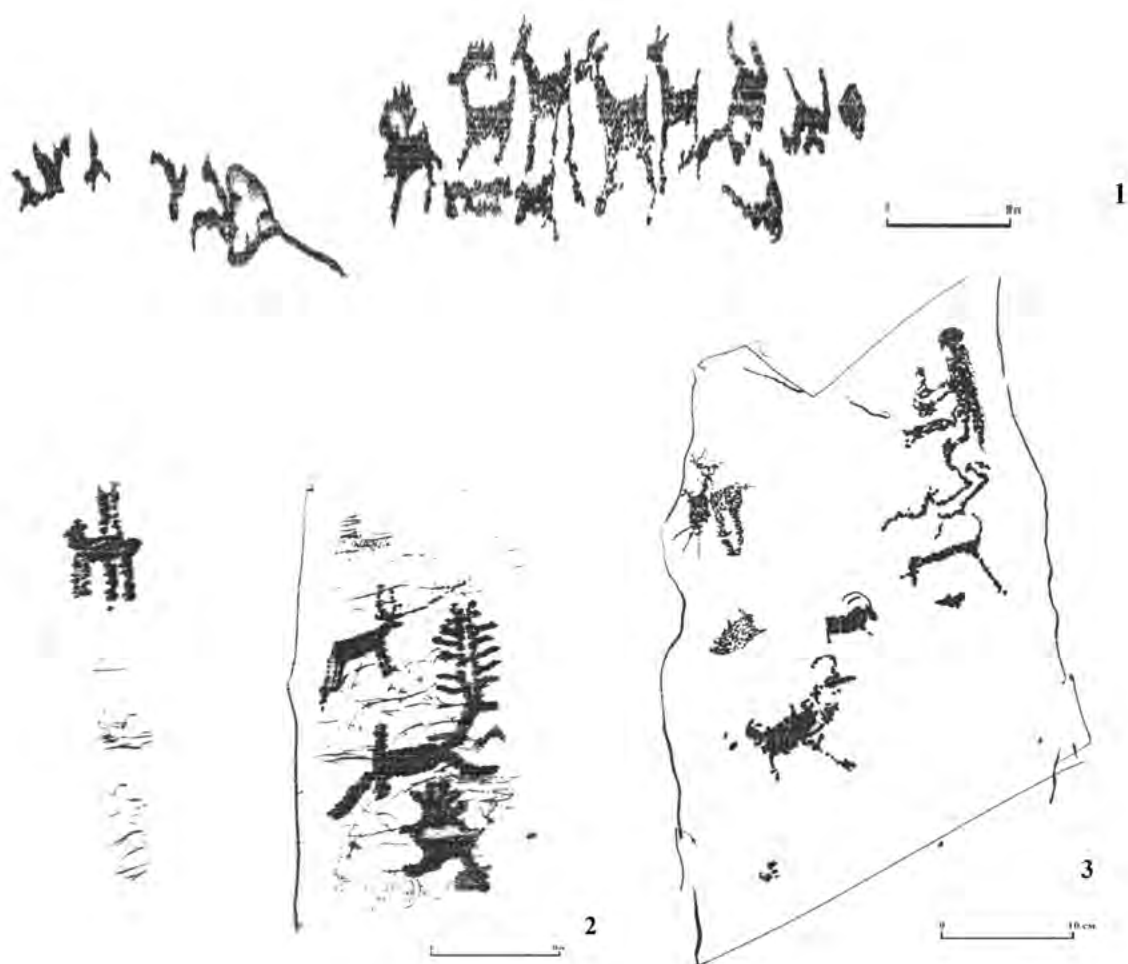

Рис. 8. Изображения 1 – плоскость 25; 2 – плоскость 26, 3 – плоскость 24.

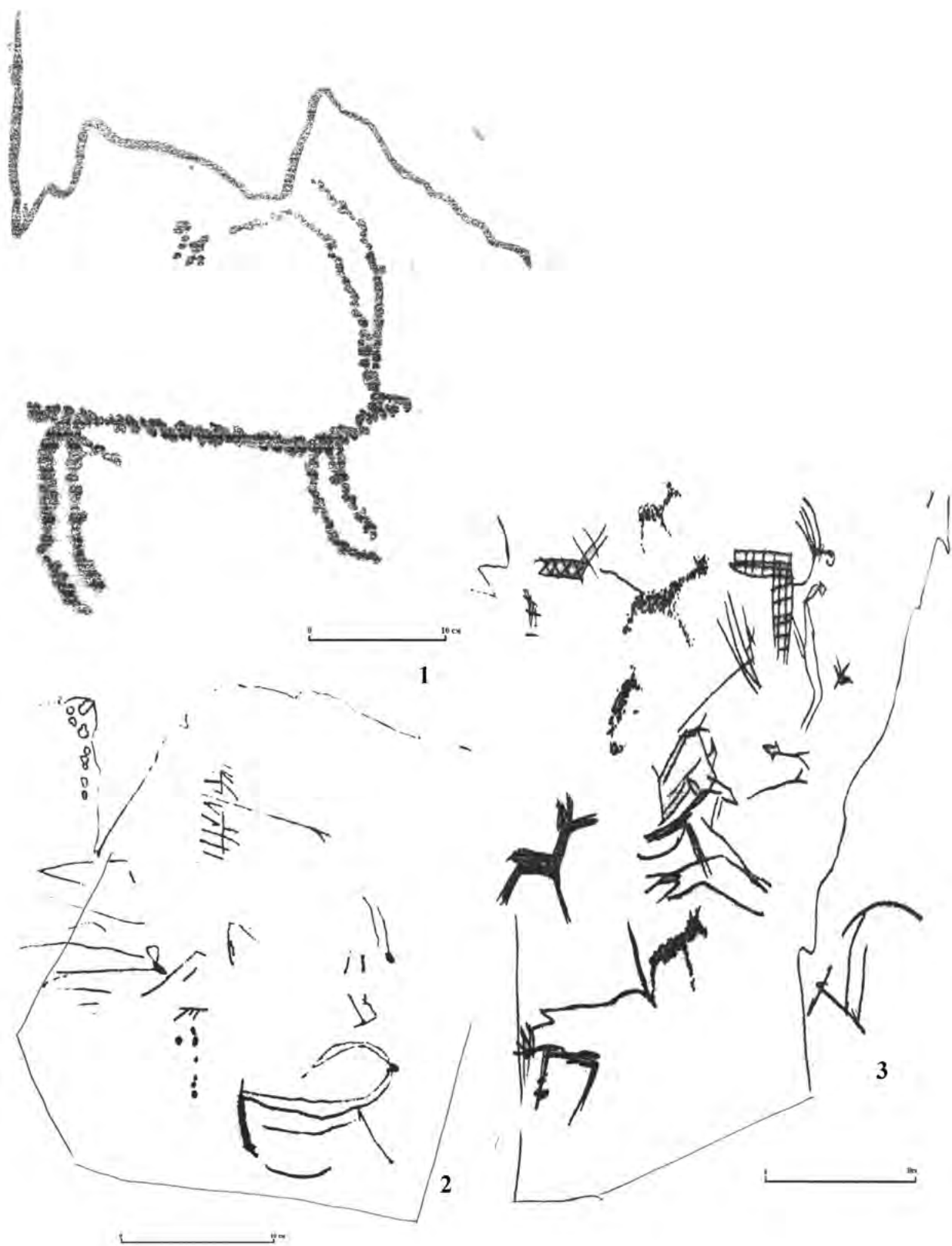

Рис. 9. Изображения 1 – плоскость 28; 2 – плоскость 29, 3 – плоскость 31.

УДК 398.324 (=1-81)

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОСТРАНСТВЕ В КАРТИНЕ МИРА ТЕЛЕУТОВ

Орлова Елена Александровна,

к.и.н., старший научный сотрудник, научно-экспозиционный отдел, музей-заповедник «Томская Писаница» (Кемерово, Российская Федерация). E-mail: orlovaea42@gmail.com

Представления о пространстве являются неотъемлемым элементом традиционной картины мира любого этноса. Они передаются из поколения в поколение и основаны в большей степени на чувственном восприятии, фантазии и накопленном практическом опыте, чем на логике. Но по мере накопления человечеством знаний, развития технологий, а также изменения форм общественного устройства традиционные представления о миропорядке предаются забвению. В результате происходит утрата значительной части нематериального культурного наследия всего человечества.

Цель данной статьи – выявление характеристик пространства, свойственных телеутской культуре. Телеуты – коренной малочисленный народ тюркского происхождения. По данным Всероссийской переписи населения их численность составляет 2643 человека, из которых 2520 человек проживают в Кемеровской области.

В результате проведенного исследования автором было установлено, что в традиционной культуре телеутов категория пространства наделяется целым рядом характеристик. Выявленные характеристики основаны на противопоставлении и образуют следующие бинарные оппозиции: верх – низ, центр – периферия, правое – левое, мужское – женское, передний – задний. Следует отметить, что подобные характеристики зависят от наблюдателя-человека, и поэтому пространство, в свою очередь, наделяется свойствами оказывать на человека благоприятное или же, наоборот, негативное влияние.

Ключевые слова: телеуты, пространство, символика, традиционная культура, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, нематериальное культурное наследие.

CONCEPT OF SPACE IN THE TELEUT WORLDVIEW

Orlova Elena Aleksandrovna,

Ph.D. in History, Senior Researcher, Department of Scientific Work and Expositions, Museum-Reserve «Tomskaya Pisanitsa,» (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: orlovaea42@gmail.com

The concept of space is an integral part of the traditional worldview in any ethnic group. It is passed down from generation to generation and is based more on sense of perception, imagination and practical experience than logic. But with the accumulation of human knowledge, technology development, and changes in the forms of social organization, traditional ideas of world order fade into oblivion. The result is the loss of a significant part of the intangible cultural heritage of all mankind.

The article examines the characteristics of space in the Teleut culture. The Teleuts are indigenous peoples of Turkic origin. According to the 2010 Russian Census, there are 2,643 reported Teleut people, 2,520 of whom live in the Kemerovo region.

The results of this study showed that category of space in the traditional Teleut culture has a number of characteristics. The identified characteristics are based on the contrast and form the following binary oppositions: top – bottom, center – periphery, right – left, male – female, front – back. It should be noted that these characteristics depend on an observer, and therefore the category of space is endowed with qualities which can have a positive or negative impact on a person's life.

Keywords: Teleuts, space, symbolism, traditional culture, indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, intangible cultural heritage.

Важным элементом картины мира любого народа является категория пространства. Пространство является первичным интуитивным общечеловеческим понятием, при помощи которого воспринимается и эмпирически осмысливается окружающий жизненный мир человека. Особый

интерес для исследователей представляет воплощение данной категории в формах традиционной культуры, которые основаны на непосредственном опыте присутствия человека в мире. Сознание человека традиционной культуры в стремлении упорядочить и маркировать явления окру-

жающего мира использует не столько логику, сколько интуицию, чувственное восприятие, фантазию и накопленный практический опыт. Но по мере развития технологий, усложнений форм общественного устройства и накопления человечеством знаний, значительная часть наследия традиционных культур оказалась утрачена. Особым своеобразием отличаются представления о пространстве тюркских народов. Традиционная культура тюрков, в частности тюрков Южной Сибири, изучалась многими учёными, но есть ещё аспекты, которые ждут своего внимательного исследователя. Особенно это касается тех тюркских народов, которые отнесены к малочисленным.

В связи с этим объектом исследования данной статьи является традиционная картина мира телеутов – коренного малочисленного народа тюркского происхождения. По данным Всероссийской переписи населения их численность составляет 2643 человека, из которых 2520 человек проживают в Кемеровской области [4].

Предметом же исследования авторами статьи избраны представления телеутов о пространстве, которые являются неотъемлемыми элементами картины мира.

Важной характеристикой пространства является его отнесение к верху или низу. Дело в том, что человек является отражением вселенной, и в представлении тюркских народов, в том числе и телеутов, понимание таких пространственных характеристик как верх и низ тесно связано с образом человеческого тела. Прежде всего, необходимо отметить, что как телесный верх, так и низ, наделялись животворящими потенциями. Подтверждением этого факта может служить телеутская легенда о происхождении священных кукол-эмегендер, а точнее, об их оживлении. Согласно этой легенде, монгольский хан Конгудай, решив жениться во второй раз, посватался к дочери Тай-хана. Она была ещё малолетней и играла в куклы. Ложась спать, девочка укладывала с собой и кукол, держа их под мышками. Согретые теплом её тела, куклы ожили [1, с. 42]. Телеуты верили, что обиженные невниманием эмегендер могут наслать болезни глаз, ушей и горла [13, с. 38], то есть связанные с телесным верхом. Кроме того, они могут затруднить роды. Вообще, животворящие потенции верха и низа отличались: верх инициировал появление новой жизни, а вот низ непосредственно производил её на свет.

Данный сюжет перекликается с текстом призвания молодого шамана в телеутской шаманской традиции, где говорится о том, что священное дерево и конь байтал, предназначенные для изготовления бубна, рождаются и вырастают в пазухе, на склоне матери-горы. «Земля, где родился байтал / моего шестигорбого белого бубна, / похоже, что в пределах матери моей, / реки-Оскота, / в пазухе – на склоне матери / моей Коныс-Кайракан»

[2, с. 118]. Образ пазухи, символизирующей нечто закрытое, защищённое, дающее и оберегающее жизнь, можно также соотнести с благоприятным для человека «своим» пространством.

Исследователями зафиксировано телеутское поверье, согласно которому человек, желающий зачать, должен был собрать выступившую на муравейнике пену и втирать её именно в верхнюю часть тела – от поясницы и выше [5, с. 20].

Продолжая тему связи телесного верха с Верхним миром, стоит упомянуть, что во время камлания шаман прятал душу «чула» заболевшего человека в особо выдолбленное углубление в рукоятке бубна, откуда потом впускал её обратно в больного человека через ухо [7, с. 27].

Противоположностью пазухи, которая соотносится как с живыми, так и с неживыми объектами, и относится к области «верха», являются полы или подол. Они также связаны с плодородием, но если «пазуха» порождает священные предметы – кукол-эмегендер или шаманский бубен, то полы или подол ассоциируются с житейским благополучием. Так, надевая на ребёнка первую в его жизни рубашку, телеуты проговаривали особое благопожелание: «Передние полы ребёнок топчет, / задние полы скот топчет, / пусть детей с тебя будет столько, / сколько у тальника (ивы) почек, / будь ты плодлив, как сучка» [5, с. 31].

«Волшебный мотив закрывания подолом (полой) одежды как способа оживления или нового рождения ... становится этнографическим фактом в свадебном цикле южно-сибирских тюрков. Особое место занимали в нём прежде ритуалы, сопровождавшие вступление невесты в новую семью» [12, с. 181]. Во время телеутского свадебного обряда большое значение придавалось поклонению божествам пайана, которых олицетворяли установленные в особом месте березки сом. Для того, чтобы свершить поклонение духам, молодые мужчины, родственники или друзья жениха, брали за оба конца прикроватную занавеску кӱжӱгӱ и, накрывшись ею как от дождя, бегут к сомо. Юношей сопровождают женщины, держащие над головой халат-желен, и невеста, накрытая праздничным халатом чиймек [6, с. 45].

Вообще, в тюркских языках пола, подол одежды назывались словом эдек. Но это же слово обозначало и подножие горы [10, с. 849–850]. Таким образом, в традиционном мировоззрении телеутского народа человек и природные объекты были неразрывно связаны и описывались с помощью сходных понятий. Сама вселенная воспринималась как единое целое, все части которого связаны друг с другом подобно членам человеческого тела.

Вертикальная структура мира нашла своё отражение и в рисунках на шаманских бубнах телеутов. Так, рисунки, нанесённые красной краской, традиционно связывавшейся с кровью и жизнью,

описывали главные элементы верхнего и нижнего миров.

В верхней части бубна рисовали берёзы; «ойротских небесных духов серые буры»; вороную буру (ездовое животное) Байана – покровителя сёока Мундус; саврасовую буру духа Кызынгана – покровителя сёока Меркит; серую буру духа Тумат – покровителя сёока Тумат; вещую птицу; семь птиц, охраняющих небесных духов; мешок из сетки; беркута Ульгения; «опояску неба» – радугу; отца-месяца и мать-солнце; вечернюю и утреннюю звёзды; созвездия Большой Медведицы, Ориона, Плеяд; звёзды, обозначающие небо; книгу законов Ульгения, а также Бай-Сойота – хранителя основания неба. Кроме того, в верхней части шаманского бубна наносили изображения «перекрёстка дорог, ведущих к семнадцати разным духам» и самый сокровенный рисунок – «души шамана».

Между верхним и нижним мирами располагалась земля, представленная в виде поперечной полосы с ломаной линией посередине, которая символизировала горы.

В нижней части в виде антропоморфной фигуры изображался хозяин порога, а также змеи, кара бура – ездое животное Адама Бурула, духа, живущего под землёй, дух-лягушка, являющийся помощником шамана и сын водяного хозяина – Кер-Палык [9, с. 193–96].

Ещё одной важной характеристикой пространства является соотношение местоположения того или иного объекта с центром или периферией. Периферия, как и всё отдалённое и неизвестное, могла ассоциироваться с чужим и враждебным, поэтому огромное значение имели обряды, связанные с определением границ. Например, заботясь о неприкосновенности своего жилища, которое отделяло и защищало человека от неблагоприятных условий окружающей среды и различных опасностей, таящихся во внешнем мире, телеуты, уходя из дома в дальний путь, обращались к духу – хранителю двери: «У двери караульный, / моей души охранитель, / худое отстраняя, / к добру направляя, / на место хана – другой / хан да не попадёт, / на место бия – другой бий / да не попадёт, / насквозь смотри, скоро наблюдай» [12, с. 70].

Совершенно особыми свойствами наделялся центр, который отождествлялся с центром человеческого тела – пупом, а в ряде случаев и с пуповиной. «Этот телесный центр, соотносимый с центром космическим (чир тенгере киндиги), откуда в момент творения разворачивался мир, был ... средоточием жизни» [12, с. 182]. Маркером телесного центра служил пояс кур. Согласно представлениям тюрков Саяно-Алтая, пояс, повязанный на талии, служил отличительным знаком людей среднего мира. Небожители повязывали его под мышками, а обитатели подземного мира подпоясывались по бёдрам [12, с. 182].

В целом же, центр в представлении многих народов – это место, где соединяются миры, и где происходит рождение чего-то нового. Поэтому при совершении различных обрядов, когда требовалось наделить некоторую точку пространства сакральными свойствами, очень важно отметить центр пространства, где будет совершаться ритуал. Символическим обозначением центра может быть гора, дерево или коновязь. Например, согласно данным этнографии, раз в несколько лет у телеутов совершались общественные жертвоприношения верховным богам. Традицией подобные ритуалы предписывалось проводить в берёзовом лесу, но возле телеутских посёлков на Бачатах, поэтому для проведения церемонии ставили специальную юрту. С этой целью в лесу срубали большую ветвистую берёзу (кайн), которую вкапывали в центре, а вокруг неё на расстоянии трёх метров забивали берёзовые жерди высотой два-три метра. После чего крышу и стены обтягивали сшитыми вместе половиками. Верхушка берёзы выглядывала через дымовое отверстие получившейся юрты, а на стволе делали зарубки (тапты), число их зависело от того, какому богу камлали. Так, до божества, обитавшего на самом верхнем слое неба, требовалось 12–15 ступенек-зарубок. Таким образом, срубленная берёза не только обозначала сакральный центр пространства, но и играла роль связки между мирами. Возможно, даже пуповины, соединяющей оба мира [6, с. 101–102].

Точно также сакральный центр пространства с помощью берёзового шеста обозначался и при частном жертвоприношении, устраиваемом отдельными лицами. Именно на вкопанный в землю под наклоном берёзовый шест вешали шкуру жертвенного коня или быка [6, с. 103].

Соотносится с человеком и такая характеристика пространства, всецело зависящая от наблюдателя, как правое-левое. Очень наглядно подобное деление наблюдается при организации пространства традиционного жилища. Обычно южная, правая от входа, сторона считалась мужской, противоположная – женской. Правая сторона связывалась с благодатью, что подтверждает текст шаманского камлания: «Похоже, что (хан) правым глазом взглянул, / похоже, что правое благословение дал!» [3, с. 158]. Упоминание правой стороны, как наделённой особой благодатью, содержится и в тексте обращения к богине-матери Умай: «Под правую мышку положи / Правой грудью питай» [5, с. 28].

Стоит также отметить, что у телеутов, как и у многих других сибирских тюрков, солнце считалось матерью, а месяц – отцом. И на лицевой стороне шаманских бубнов слева изображали солнце «күн», а справа – месяц «ай», что также соответствовало их летнему положению на небосводе [7, с. 28–29].

При описании пространства неизбежно использование противопоставления передний-задний. Данная характеристика предполагает наличие человека-наблюдателя, причём наблюдатель стоит лицом на восток. Так, древнейшие памятники тюркской письменности определяют передний-задний в тесной связи с движением солнца по небосводу: «...впереди, где восходит солнце, справа, где солнце в зените, позади, где заходит солнце, слева, где ночь в зените, – обитающие там народы, все мне подвластны» [8, с. 75]. Возможное объяснение взаимосвязи таких характеристик пространства как передний и восточный, а также задний и западный предлагается в статье В. Ю. Сузукей «Пространство и время в традиционной культуре тувинцев»: «Человеку свойственно смотреть на огонь. Например, у костра человек, как правило, сидит лицом к огню... Точно так же... наши предки смотрели на «огонь», то есть на Солнце, проходящее по экватору» [11]. Связывая то, что впереди, с востоком, восходом

солнца, человек наделял эту часть пространства благодатью. Соответственно то, что позади, ассоциировалось с западом, закатом и смертью. Недаром в день поминок телеуты возле могилы разжигали два костра: в головах (на востоке или впереди) и в ногах (на западе или сзади). Причём огонь на востоке (могилы были ориентированы по сторонам света) предназначался для живых, а на западе – для усопших [6, с. 82].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория пространства в традиционной культуре телеутов наделяется целым рядом характеристик. Причём характеристики эти основаны на противопоставлении и образуют следующие бинарные оппозиции: верх – низ, центр – периферия, правое – левое, мужское – женское, передний – задний. Следует отметить, что подобные характеристики зависят от наблюдателя-человека, и поэтому пространство, в свою очередь, наделяется свойствами оказывать на человека благоприятное или же, наоборот, негативное влияние.

Источники и литература

1. Дьяконова, В. П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая / В. П. Дьяконова // Этнокультурные контакты народов Сибири. – Л.: Наука, 1984. – С. 30–49.
2. Дыренкова, Н. П. Материалы по шаманству у телеутов / Н. П. Дыренкова // Сб. МАЭ. – М. – Л., 1949. – Т. X. – С. 108–190.
3. Дыренкова, Н. П. Шорский фольклор / Н. П. Дыренкова. – М.-Л., 1940. – 448 с.
4. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru / free_doc / new_site / perepis2010 / perepis_itogi1612.htm (дата обращения 09.08.2016).
5. Каруновская, Л. Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребёнком / Л. Э. Каруновская // Сб. МАЭАН СССР. – Л., 1927. – Т. 6. – С. 19–36.
6. Кацюба, Д. В. Духовная культура телеутов. / Д. В. Кацюба. – Кемерово, 1993. – 192 с.
7. Кимеева, Т. И., Тыдыкова, Л. И. Традиции и ремёсла бачатских телеутов: учебно-методическое пособие для национально-культурных центров и образовательных учреждений Кемеровской области / Т. И. Кимеева, Л. И. Тыдыкова. – Кемерово, 2011. – 120 с.
8. Кононов, А. Н. Способы и термины определения стран света у тюркских народов / А. Н. Кононов // Тюркологический сборник. – 1974. – М., 1978. – С. 72–89.
9. Потапов, Л. П. Бубен телеутской шаманки и его рисунки / Л. П. Потапов // Сб. МАЭ. – Л., 1949. – Т. X. – С. 191–200.
10. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий / В. В. Радлов. – СПб., 1888. – Т. 1. – ч. 1. – 968 с.
11. Сузукей, В. Ю. Пространство и время в традиционной культуре тувинцев / В. Ю. Сузукей // Новые исследования Тувы. – 2009. – №N° 1–2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuva.asia / journal / issue_1-2 / 128-space-and-time.html (дата обращения 25.07.2016).
12. Львова, Э. Л., И. В. Октябрьская, И. В., Сагалаев, А. М., Усманова, М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Л. Э. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 225 с.
13. Функ, Д. А. Семейно-родовые покровители у телеутов / Д. А. Функ. – Кемерово, 2012. – 40 с.

References

1. Dyakonova, V. P. Nekotorye etnokul'turnye paralleli v shamanstve tyurkoyazychnykh narodov Sayano-Altaya [Some ethnocultural parallels in the shamanism of the Turkic-speaking peoples of the Altai-Sayan]. Etnokul'turnye kontakty narodov Sibiri [Ethno-cultural contacts of Siberian peoples]. – Leningrad, Nauka, 1984, P. 30–49. (in Russ.).
2. Dyrenkova, N. P. Materialy po shamanstvu u teleutov [Materials on Teleut shamanism]. Coll. MAHE. – Moscow, Leningrad, 1949. – Vol. 10. – P. 108–190. (In Russ.).
3. Dyrenkova, N. P. Shorskiy fol'klor [Shor folklore]. Moscow, Leningrad. 1940. 448 p. (In Russ.).

4. Informatsionnye materialy ob okonchatel'nykh itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda [Information materials on the final results of the 2010 All-Russia Population Census]. [Electronic Record]. Available at: http://www.gks.ru / free_doc / new_site / perepis2010 / perepis_itogi1612.htm (accessed 09.08.2016). (In Russ.).
5. Karunovskaya, L. E. Iz altaiskikh verovaniy i obryadov, svyazannykh s rebyonkom [Altai beliefs and rituals associated with children]. Sbornik MAE [Coll. MAHE]. – Leningrad, 1927. – vol. 6. – P. 19–36. (in Russ.).
6. Katsyuba, D. V. Dukhovnaya kul'tura teleutov [Teleut Spiritual Culture]. – Kemerovo, 1993. – 192 p. (in Russ.).
7. Kimeeva, T. I., Tydykova, L. I. Traditsii i remyosla bachatskikh teleutov: uchebno-metodicheskoe posobie dlya natsionalno-kul'turnykh tsentrov i obrazovatel'nykh uchrezhdenii Kemerovskoi oblasti [Traditions and crafts of the Bachat Teleuts: teaching aid for the national cultural centers and educational institutions of the Kemerovo region]. – Kemerovo, 2011. – 120 p. (in Russ.).
8. Kononov, A. N. Sposoby i terminy opredeleniya stran sveta u tyurkskikh narodov [Definitions and methods of finding cardinal directions among the Turkic peoples]. Tyurkologicheskiy sbornik. 1974 [Turkological collection 1974]. – Moscow, 1978. – P. 72–89. (In Russ.).
9. Potapov, L. P. Buben teleutskoy shamanki i ego risunki [Teleut shaman's tambourine and its drawings]. Coll. MAHE. Leningrad, 1949. – Vol. 10. – P. 191–200. (In Russ.).
10. Radlov V. V. Opyt slovary tyurkskikh narechiy. [Attempts of composing the dictionary of Turkic dialects]. – Saint Petersburg, 1888. – Volume 1. – Part 1. – 968 p. (In Russ.).
11. Suzukey, V. Yu. Prostranstvo i vremya v traditsionnoy kul'ture tuvintsev. [Space and time in the traditional Tuvan culture]. Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]. – 2009. – NN 1–2. (In Russ.) [Electronic Record]. Available at: http://www.tuva.asia / journal / issue_1-2 / 128-space-and-time.html (accessed 25.07.2016).
12. L'vova, L. E., Oktyabr'skaya, I. V., Sagalaev, A. M., Usmanova, M. S., Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyi mir [The traditional worldview of the Turks of southern Siberia. Space and time. Real world]. – Novosibirsk, Siberian Branch, Nauka, 1988. – 225 p. (in Russ.).
13. Funk, D. A. Semeino-rodovye pokroviteli u teleutov [Teleuts family and tribal patrons]. – Kemerovo, 2012. – 40 p. (in Russ.).

ЭТНОГРАФИЯ

УДК 039

**НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ ЭКСПЕДИЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» ЗА 1993 ГОД****Скрябина Людмила Анатольевна,**

к.и.н., ведущий научный сотрудник, музей-заповедник «Томская Писаница» (Москва, Российская Федерация). E-mail: smila@rambler.ru

В статье представлены результаты этнографического обследования русского населения Среднего Притомья на основе научных отчетов и дневников экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница». Целью экспедиции являлось выявление памятников народной архитектуры, сбор информации по материальной и духовной культуре, приобретение экспонатов в фонды музея-заповедника.

Ключевые слова: музей-заповедник «Томская Писаница», этнографические экспедиции, дневник экспедиции.

**SCIENTIFIC REPORT ETHNOGRAPHIC DEPARTMENT'S EXPEDITION
OF THE MUSEUM-PRESERVE «TOMSKAYA PISANITSA» 1993****Skryabina Lyudmila Anatolievna,**

Candidate of History Science, the leading science member, Museum-preserve «Tomskaya Pisanitsa» (Moskov, Russian Federation). E-mail: smila@rambler.ru

This article includes the results of ethnographic research of Russian people who lived in Middle Pritomie based on the scientific reports and fairies of open-air museum's expedition. The aim of the expedition was to identify the examples of folk architecture, to collect the information of the material and spiritual culture, the acquisition of the exhibits in the museum-preserve.

Keywords: Museum-preserve «Tomskaya Pisanitsa», ethnographic research, the diary of expedition.

Время проведения экспедиции: 16–24 августа 1993 г.

Состав экспедиции: Скрябина Л. А. – начальник экспедиции, зам. директора по науке; Шумков К. М., Недосекин П. А., Уютова Е. А. – студенты КемГУ.

Цель экспедиции: этнографическое обследование русского населения Притомья: выявление памятников народной архитектуры, сбор инфор-

мации по материальной и духовной культуре, приобретение экспонатов в фонды музе – заповедника.

Маршрут: населенные пункты Крапивинского района Кемеровской области – с. Борисово – д. Максимова – с. Тараданово – с. Салтымаково.

Отчет составлен по материалам дневниковых записей, архивных и библиографических исследований. За время экспедиции было обследовано 4 населенных пункта, опрошено 40 информаторов (список прилагается).

**I. СВЕДЕНИЯ О ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАПИВИНСКОГО РАЙОНА**

Заселение и освоение территории современного Крапивинского района Кемеровской области началось лишь в начале XVIII в. и связано со строительством Мунгатского острога (станца), возведенного в 1715 г. кузнецкими казаками «как главный пункт дистрикта по просьбам многочис-

ленных поселенцев, которые хотели поселиться в этой местности» [13, с. 71]. Учитывая, что к этому времени военные набеги кочевников на данной территории прекратились, возведенный острог практически не имел оборонительного значения, а стал административным центром нового земле-

дельческого стана. В I-ю ревизию (1720 г) в Мунгатском дистрикте помимо самого острога значились еще три деревни, расположенные на р. Ине и ее притоках Меретская, Косминская и Верх-Уенская [9, л. 324–330]. В 1734 году Г. Ф. Миллер в своем «Описании Кузнецкого уезда Тобольской провинции...» перечисляет в ведомстве Мунгатского острога уже 13 поселений, в числе которых деревни Крапивина, Банная (она же Черданцева) и Шеевлева [13, 81].

Весьма активное заселение исследуемого района происходило в период между II-ой и III-ей ревизиями (1744–1762 гг.). В частности, в это время возникли деревни Арсёнова, Бердюгина, Березова, Барачатская, Борисова, Долгополова и Максимова [2]. Их основание, вероятнее всего, связано с внутренними сибирскими миграциями русского населения, хотя, возможно, что первыми поселенцами этих деревень стали бежавшие в Сибирь за лучшей долей крепостные крестьяне из европейской части России.

В 1759 году Указом Елизаветы Петровны крестьяне Кузнецкого уезда были приписаны к императорским заводам и, по сути, стали крепостными царской семьи. По Высочайшему повелению территория всего Колывано-Воскресенского горного округа была закрыта для переселения государственных крестьян, ссыльных и новых вольных поселенцев. А приписные (заводские) крестьяне могли передвигаться и основывать новые поселения только с разрешения заводского начальства и в пределах ведения Канцелярии горнозаводского округа. Часто Канцелярия горного начальства сама переводила крестьян на новое место жительства.

В период между III-ей и IV-ой ревизиями (1762–1782 гг.) на территории современного Крапивинского района появились деревни Поперешная, Салтымакова, Тараданова, Сарапкина, Соплякова (ныне Кабаново), Ново-Барачатская [4]. В следующее десятилетие (с 1783 по 1794 гг.) возникли деревни Междугорная, Трифонова и Плешкова (ныне Скорюпино) [5]. На рубеже XVIII–XIX веков, между V и VI ревизиями (1795–1811 гг.) были основаны деревни Ключевая, Змеинская, Лачинова, Чумашкина. Во втором десятилетии XIX века – деревня Фомиха [3; 10].

Согласно сохранившимся документам, д. Тараданова была основана крестьянами из д. Арсеновой, первыми жителями д. Салтымакова являлись крестьяне деревень Борисовой, Арсеновой и Колычевой, основателями д. Сарапкиной стали бывшие жители д. Черданцевой (Банной), а д. Фомихиной переселенцы из с. Борисова, деревень Долгополовой, Поперешной и Максимова [10; 11].

На протяжении XVIII–XIX веков на Кабинетских землях при реках Томь и Мунгат в непосредственной близости от русских поселений Мунгатской

волости располагались инородческие улусы – Атынаковский, Ажендаровский и Сосновский, входившие в состав Боянскойясашной (инородческой) управы. Изначально жителями этих улусов было местное тюркоязычное население, которое к концу XIX века полностью русифицировалось – говорили только по-русски, придерживалось русского крестьянского уклада, исповедовали православие и о своих этнокультурных истоках знали только то, что они не просто крестьяне, а «ясашные».

Анализ имеющихся архивных и статистических источников указывает на то, что после VIII ревизии, с 1834 и вплоть до 1911 года (включительно), новых поселений на территории современного Крапивинского района Кемеровской области не возникало [10; 15; 17].

В тоже время, в 80–90х гг. XIX в. статистика фиксирует значительное увеличение количества дворов и рост населения практически во всех вышперечисленных старожильческих селениях [16]. Очевидно, что эти перемены стали результатом новой переселенческой политики государства после отмены крепостного права.

Новая, более массовая волна переселений, повлекшая за собой образование новых населенных пунктов, была связана с проведением Столыпинской аграрной реформой и деятельностью Томского переселенческого района (1906–1916 гг.), в ведении которого находилось проведение землеотводных работ, нарезка переселенческих участков, организация и руководство водворения и землеустройства переселенцев. На территории Крапивинской и Мунгатской областей первые переселенческие участки появились после 1911 года. Согласно документам Томского переселенческого Управления, в 1916 г. в Крапивинской и Мунгатской волостях Кузнецкого уезда имелось 18 переселенческих участков, на территории которых уже были организованы поселки Порывай – 15 дворов, Красное Озеро – 20 дв., Бартеньевский – 90 дв., Калашниковский – 16 дв., Бородинский – 15 дв., Александровский – 13 дв., Тупичихинский – 11 дв., Федоровский – 9 дв., Луговской – 13 дв., Желтовский – 12 дв., Баженовский – 10 дв., Таловский – 15 дв., Ново-Никольский – 15 дв., Рябковский – 10 дв., Никандровский – 3 дв., Спусковая – 20 дв., заимка Набочиха – 1 дв., Кутузовские хутора – 25 дворов [8, лл. 5, 7].

Приток населения из европейской части России продолжался и после 1917 г. В частности, в период с 1917 по 1920 г. были основаны нынешние деревни Комаровка и Ивановка [18]. В 20-е годы XX в. возникли поселки Перехляй, Михайловский, Зеленовский, Каменный, деревня Каменка и др. Согласно учетным сведениям за июль – август 1928 года, в пределах административных границ

сегодняшнего Крапивинского района¹ насчитывалось 118 населенных пунктов, из них 7 сел, 26 деревень и 85 поселков, выселков, заимок и хуторов, многие из которых вскоре превратились в деревни [6, лл. 8–10, 29–33]. В 30-х гг. в районе на специально отведенных участках активно селили спецпереселенцев – семьи раскулаченных из разных районов страны [1, л. 81].

Большинство поселений, возникших на волне переселений 1900–1930-х гг., судя по имеющимся архивным материалам, просуществовали до 60-х годов и исчезли в результате политики укруп-

нения колхозов и совхозов. Затем уже в 70–80-х гг., по причине попадания в зону строительства Крапивинской ГЭС, было расселено и уничтожено еще порядка 20 деревень. В то же время, очередная социалистическая «стройка века» привлекла новых переселенцев из разных уголков СССР и в 1976 году на карте района появился поселок гидростроителей – Зеленогорский [22, с. 29, 63–66].

В настоящее время в составе Крапивинского района числится 33 населенных пункта, из которых 21 основаны в XVIII – первой половине XIX вв.

II. ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Село Борисово

Село Борисово на реке Уньге основано в середине XVIII в. По местной легенде первую заимку на месте современного села основали братья Лазарь, Борис и Илья. Первоначально деревня называлась по имени старшего брата – Лазаревой, а после его смерти была переименована в Борисово [14].

Согласно данным III-ей ревизии, в 1763 г. в заводской деревне Борисовой Мунгатской волости числилось 65 душ приписных крестьян мужского пола [2]. В «Списке населенных мест Томской губернии за 1859 г.» Борисово (Лазарево) значится уже как село с церковью, в котором насчитывалось 69 дворов, 210 душ мужского и 194 души женского пола [15].

На рубеже веков в Борисово насчитывалось 113 дворов и 694 жителей. В то время село являлось административным центром Мунгатской волости Кузнецкого уезда. Здесь располагались волостное правление, сельское училище, общественный хлебозапасный магазин, кожевенный завод, три торговые лавки, питейное заведение. Село Борисовское было также местом проведения нескольких ярмарок [16]. По словам информаторов, в 80–90-х годах XIX в. в Борисово и в соседние селения «переселилось много мордвы» [1, л. 5 об].

Новый этап переселений был связан со Столыпинской аграрной реформой. В 1911 году село разрослось до 145 хозяйств, а его население превысило 1 тысячу человек [17]. В период с 1911

по 1920 гг. – количество дворов увеличилось до 348, а население выросло до 2174 человек [18].

подавляющее большинство переселенцев были выходцами из Саратовской губернии, селились отдельно от старожилов, создав свою «Саратовскую улицу» (ныне ул. Кирова) [1, л. 9 об.]. С начала XX века, село начало территориально разрастаться все дальше от берегов Уньги.

Деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая была построена и освящена в 1846 г. Причт по штату составляли священник, дьякон и псаломщик. Помимо села Борисовского в приход входили деревни Максимова, Бердюгина, Чусовитина, Чеснакова, Долгополова, Тараданова. Кроме Никольской церкви в приходе имелось еще четыре часовни: в самом селе Борисово, а также в деревнях Бердюгиной, Чеснаковой и Тарадановой [21; 1, лл. 13, 29, 59 об].

По воспоминаниям старожилов, церковь располагалась в центре села, на месте современного Дома культуры. Храм закрыли в середине 30-х гг. Здание некоторое время использовали под сельский клуб [1, л. 13, 59 об.]. Самая старая часть села сегодня – это улицы Кузнецкая, Заречная и ул. Кирова (быв. Саратовской). На этих улицах сохранились замкнутые усадьбы с пятистенками и крестовыми домами начала XX в. Большинство старых домов в Борисово обшиты досками (окожучены). Также отмечена традиция внешней побелки сруба (фото 1). В хозяйственной части усадеб часто встречаются крытые сеники с плоской покатой крышей, сооруженные над стайками (фото 2).

1. В 1928 г. населенные пункты, располагавшиеся в пределах современной территории Крапивинского района Кемеровской области, относились к Крапивинскому и частично к Щегловскому районам Сибирского края.

Фото 1.

Фото 2

Из полевого дневника экспедиции

Тряпкина Просковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка с. Борисово: «В Борисово мои деды прибыли из Мордовии. Бабушка говорила, что мордвы тогда сюда много понаехало. Родители, Егор Васильевич Тряпкин и мама Матрена Алексеевна, в девичестве Сурайкина, уже здесь родились. У нас в семье все по-мордовски говорили, я тоже этот язык в детстве знала. Перед революцией и в 20-х годах сюда приехало много других переселенцев, больше всего было из Саратовской губернии. Они селились за мостом.

Дом, в котором я сейчас живу, мои братья строили в 20-х годах, раньше здесь старший брат с семьей жил, а родительская изба рядом стояла. Сейчас ее уже давно нет.

Село наше было богатое. Церковь здесь была в честь Николы Чудотворца. Некоторые зажиточные в двухэтажных домах жили. Как правило, в таких домах еще лавки держали. В Борисово было много хороших мастеров – бондари, сапожники, скоряки. На Уньге две мельницы работали» [1, лл. 3-3об].

Терещенко Клавдия Тихоновна, 1916 г. р., уроженка с. Борисово: «Родители мои, Терещенко Тихон Никитич и Пелагея Степановна (в дев. Чувилкина), приехали из Саратовской губернии. Моему старшему брату тогда было 3 года. Уже здесь, в Борисово, у них еще шестеро детей народилось. В селе народу было много и земли было много. Местных сибиряков звали «чалдонами». Церковь в селе была большая. На колокольне висело 3 больших колокола и 3 маленьких. Служили в храме батюшка, дьякон и псаломщик» [1, лл. 6-6об].

Ардашкина Екатерина Захаровна (в девич. Харитоновна), 1925 г. р., уроженка с. Борисово: «Родители прибыли в Сибирь в 1924 г. из Саратова. Сначала приехали в Чесноки, но земли для приезжих там не оказалось. В Борисово к тому времени уже было много саратовских, они заселяли целую улицу, которая так и называлась «Саратовская» (ныне ул. Кирова), она начиналась от церкви. Мой дом построен в 1913 году кем-то из саратовских родственников, которые первыми сюда переселились.

Борисово было большим селом, здесь всех принимали. Мама рассказывала, что по неписаному правилу переселенца, построившего на участке печь, выселить было уже нельзя. Поэтому печи строили ночами, а после этого, закрепившись, ставили сруб.

В доколхозные времена люди здесь жили богато. Были двухэтажные дома. Богаче всех были кулаки-чалдоны, так как они больше всех работали. Отец, помню, говорил: «Кулак приляжет на кулак, да вскакивает тут же работать». В 30-х годах многих чалдонов раскулачили. Вообще, чалдоны и говором от российских отличались. Например, всегда приговаривали: «почто паря...» [1, лл. 9об – 10].

Кротов Иван Иванович, 1910 г. р., уроженец Гомельской губернии: «Мои родители были беженцами. В Первую мировую из Белоруссии в Сибирь приехали, в Борисово в 1918 г. осели. В селе тогда была волость, здание Правления стояло там, где сейчас школа. Напротив Правления располагалась церковно-приходская школа – длинное такое здание с четырьмя входами. Церковь была на месте нынешнего клуба. На колокольне в четырёх проемах на толстых балках висели колокола на заушинах. Когда колокола сбрасывали (в 1933 или 1935 годах это было), самый большой на половину в землю ушёл. Всю церковную утварь увезли в Кемерово. Местные жители иконы, что попроще, разобрали по домам. Были в Борисово и двухэтажные дома, но когда хозяев раскулачили, дома эти сожгли, а некоторые разобрали. В Максимова сейчас дома из тех бревен стоят.

До колхозов земли было много, особенно у сибиряков-чалдонов. Название чалдон – это от названия реки, откуда они в Сибирь пришли. Переселенцев принимали в общину на общем

сходе. Там же решалось, какую мзду взять за вступление: четверть самогона, вино или деньги» [1, лл. 13–13 об].

Жеребцова Екатерина Степанова, 1913 г. р., уроженка с. Борисово: «Родители мои приехали сюда из под Вологды. Им нравилось, что здесь земли было много. Чалдоны их не обижали, приняли в общину. Кроме чалдонов и переселенцев, русских, мордвы, чувашей, в селе жили еще староверы (чашники). Эти всех чурались, жили богато.

Волость (Правление) стояла на том месте, где сейчас школа. Там сидели волостной староста и писарь. Самый большой дом – двухэтажный магазин купца Пьянкова стоял на берегу реки. На Уньге две мельницы было: одна в селе, другая ближе к деревне Максимовой» [1, лл. 15–15 об].

Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка с. Борисово: «Родители мои из россейских. Отец – Илья Ефимович Шамин приехал в Сибирь, когда ему было 16 лет, мама Пелагея Сергеевна Щербина в 10 лет. Дед Сергей Дмитриевич пришел в Сибирь ходоком, нашел здесь себе друзей и договорился о месте в селе Борисовском. После этого перевез сюда всю семью. В то время вокруг Борисово была непроходимая тайга.

Всё село делилось на чалдонский и россейский края. Чалдоны жили за рекой. Любимым их ругательством было: «Распятнай, тебя!»

Служба в церкви была до 1930 г. В 1933 сняли колокола, самый большой весил 160 пудов, тот, что поменьше, 60 пудов. Ещё было несколько колоколов по 20 пудов, а также много маленьких. Предпоследним священником церкви был отец Василий, а последним – отец Виталий [1, лл. 59–60 об].

Горёва Федора Григорьевна (в дев. Кориовцева), 1918 г. р., уроженка д. Лачиново: «Родители мои с Вятки, их привезли сюда подростками, лет по четырнадцать. Лачиновой-то теперь нет, а была большая деревня, тянулась километра на два вдоль речки. Делилась на «чалдонский край» и «россею». Сибиряки нам вслед говорили: «Вон, Россея пошла!». У родителей было семеро детей, пока ребятишки не народились, жили вместе два брата с женами и родителями, а потом отселились. В Борисово я приехала в 1936 году, когда замуж вышла. Церковь еще стояла, но уже не действовала [1, лл. 8–8 об].

Деревня Максимово

Деревня Максимово расположена на обоих берегах реки Уньга, в двух км от села Борисово. Основана в середине XVIII в. Согласно местной легенде, названа по имени борисовского крестьянина Максима Ерофеева, который срубил первую избу на новом месте [14].

По данным III-ей ревизии, в 1763 г. за заводской деревней Максимовой Мунгатской волости

числилось 26 душ мужского пола [2]. Через сто с небольшим лет, в 1859 г., здесь было 26 дворов, 87 душ мужского и 95 женского пола [15].

К началу XX века население деревни увеличилось незначительно и оставалось преимущественно старожильческим. В 1899 г. в селении числилось 30 дворов и 330 жителей [16]. Массовый приток населения за счет переселенцев из европейских губерний России начался в первые годы Столыпинской реформы. В 1911 г. здесь насчитывается уже 65 дворов и 375 человек [17]. В 1920 г. – 101 крестьянский двор и 525 жителей [18].

Деревня относилась к православному приходу Никольской церкви села Борисово [21].

В Максимово частично сохранилась историческая планировка. Самая старая часть села улица Заречная и часть ул. Центральной, где осталось несколько «окожученных» (обшитых тесом) пятистенков и крестовых домов начала XX века. В хозяйственной части усадеб, как и в Борисово, встречаются крытые сенники с плоской покатою крышей, сооруженные над стайками.

Из полевого дневника экспедиции

Кадошников Леонид Дмитриевич, 1909 г. р., уроженец д. Максимово (фото 3): «Кадошниковы и Ерофеевы – природные сибиряки. Мой прадед Ерофеев Алексей Дмитриевич и его брат были крепостными, приписанными к Гурьевскому заводу. Дед Семён Алексеевич прожил 97 лет. Здесь же, в Максимово, родились отец Дмитрий Миронович и мать Аксинья Семёновна. Родительский дом был пятистенком. Жила в нем семья наша в 9 человек. Когда брат, а потом и я женились, нас отделили – поставили нам новые дома, тоже пятистенки.

Главным в деревне был староста. Выбирали его на общем сходе. Выбор падал на мужика хозяйственного. Но от общей работы его никто не освобождал.

Фото 3

Деревенская поскотина была от речки Униги до Перехляя. В колхозные времена ее распхали. На Уньге было много небольших мельниц – мутовок. Мой отец вместе с другими мужиками сами сделали запруду и поставили общественную водяную мельницу. Была мельница и у моего тестя Семёна Егорьевича Ерофеева. Стояла она на окраине деревни. Тестя в советское время раскулачили и сослали. Жил еще в деревне лавочник Мельков Аркадий Борисович. Он крестьянствовал, как и все – пахал, сеял, жал, но в доме у него всегда можно было купить все, что нужно для хозяйства.

Земли было много. Еще до революции в округе селилась мордва. Земельное начальство выделило им земли под хутора за Максимово. Например, Перехляй – это мордовский поселок. Так называлась деревня в Пензенской губернии, откуда они переселились. Несколько мордовских семей поселилось в Максимово. Последняя большая волна переселенцев сюда из мордвы и чувашей была в 1922 г.

В Максимово старожилы и переселенцы не конфликтовали. Основные различия поначалу были в языке, хотя все переселенцы тоже на русском говорили. Но у сибиряков здесь был свой особый говор. Например, прошедший год называли – ланись, завтрак – обедом, обед – паужинать, ужин – ужинать.

В церковь молиться ходили в Борисово. Но в съезжий праздник, Петров день (12 июля), к нам в деревню съезжались родственники и знакомые из соседних деревень, приезжал священник из Борисово. В Междугорном была старообрядческая церковь. Старообрядцы были и в Борисово» [1, лл. 16–19 об].

Село Тараданово

Село Тараданово расположено на реке Уньга, в 9-ти км от с. Борисово. Основано во второй половине XVIII в. крестьянами деревни Арсёново [11]. Первые статистические сведения, касающиеся деревни Тараданова Мунгатской волости, относятся к IV-ой ревизии. Согласно им, в 1782 г. в ней значилось 28 душ приписных крестьян [4]. В «Списке населенных мест Томской губернии в 1859 г» в заводской деревне Тараданова числилось 39 крестьянских дворов, 110 душ мужского и 122 души женского пола [15]. В 1899 г. в селении было уже 83 двора и более 500 жителей [16]. А за первые два десятилетия XX века за счет переселенцев из европейских губерний население деревни увеличилось более, чем в два раза. В 1920 г. здесь насчитывалось 247 крестьянских дворов и проживало 1410 человек [18].

Переселенцы из разных губерний селились раздельно, создавая свои улицы и края. По словам информаторов, наибольшее число переселенцев прибыло из Орловской, Курской, Саратовской

и Черниговской губерний [1, лл.56]. Накануне коллективизации, в 1926 г., в селе Тараданово было 1815 жителей и 345 хозяйств [19].

Деревня относилась к православному приходу Никольской церкви села Борисово, но имела свою часовню, построенную, вероятно, после 1914 г. [21]. В 30-х годах часовня была закрыта, а затем разобрана на стройматериалы. По словам старожилов, часовня стояла на том месте, где сейчас располагается сельский совет [1, л. 44].

В настоящее время в селе сохранились несколько пятистенков и крестовиков постройки начала XX в. Также как в Борисово и в Максимово, здесь широко распространена традиция «окожучивания» – обшивки срубов жилых домов.

Из полевого дневника экспедиции

Асякин Иван Филатович, 1900 г. р., уроженец д. Слободка Крамского уезда Орловской губернии: «Мне было 7 лет, когда с родителями приехали сюда. В тот год

в Тараданово переселилось еще 8 семей с Орловщины. В России земли не хватало. Детей много, а пашни очень мало, только то, что когда-то барщиной отвели. Что говорить, даже картошку посадить негде было. Сначала в Сибирь были посланы ходоки. Они договорились предварительно, потом все остальные выдвинулись в путь. За приписку к деревне платили 25 рублей за семью. Наша семья была из 4 – х человек: отец, мать, сестра и я. Многие сначала жили в землянках, но отец сразу купил баньку и первое время мы жили в ней. Отец работал пильщиком, тёс изготавливал для строительства домов. Работы в Тараданово хватало, на сторону, в другие деревни, на заработки не ходил. Когда отец денег подзаработал, купили плуг (давали в рассрочку), лошадь, корову. Стали свое поле обрабатывать. Многие переселенцы поначалу работали на сибиряков. Они принимали хорошо. Своих работников кормили, одевали. Я в детстве бороноволоком был, у людей работал и на своем поле» [1, лл. 21об – 22 об].

Черных Екатерина Максимовна (в девич. Алёшкина), 1917 г. р., родилась в Саратовской губернии: «Наша семья приехала в Тараданово в 1925 году из Саратовской губернии. Уехали оттуда из-за голода. Кроме саратовских здесь жили курские и орловские. Орловских прозывали «орлы», они за рекой жили. Все старались селиться в своем краю. Хотя сибиряки хорошо относились к переселенцам, не враждебно. Сами сибиряки улицами не селились. Говорили: «сибиряк сделает сельница хлеба и идёт, где булка упадёт, там и селится».

В России у всех большие семьи были, взрослые женатые сыновья с родителями проживали, а в Сибири женатых сразу отселяли, дома им строили. Двухэтажных домов в деревне не было, а вот изб, которые дерном крыли, очень много. Бани на реке

ставили. Еще здесь, в Тараданово, была часовня, а церкви в Борисово и Аиле» [1, лл. 26–26 об.].

Калмыков Тимофей Яковлевич, 1914 г. р., уроженец д. Тараданово: «Родители приехали из Курской губернии. Мать – Марина Павловна Асеева, отец – Яков Борисович Калмыков. Переселенцев к тому времени уже много в деревне было. Селились улицами по губерниям, кто из какой вышел. Эти улицы так и называли Курская, Саратовская, Хохловская (Черниговская), Орлы или Орловская, Сибирская.

Сибиряки-чалдоны и переселенцы мирно жили. Конечно, чалдоны были зажиточнее и поэтому немного презирали остальных жителей. Дразнились: «россея – засеря», за то, что переселенцы ходили в лаптях и переобувались в сапоги только перед церковью.

Чалдоны – это всё бывшие ссыльные в основном, среди них много грамотных было. Часовню построил Александр Ефимович Черданцев. Его сына разбил паралич, вот он и дал обет, возвести дом Божий, что и сделал. Говорили, что сын поправился. Службу в этой часовне вёл священник из с. Борисово и только по праздникам. Перед революцией хотели церковь строить, уже брёвна свезли, да гражданская война началась [1, лл. 56–58].

Село Салтымаково

Село Салтымаково расположено на правом берегу р. Томи в среднем ее течении. Селение основано во второй половине XVIII в. крестьянами деревень Арсеновой, Борисовой и Колычевой [11]. Согласно данным IV-ой ревизии, в 1782 г. здесь числилось всего 8 душ приписных крестьян [4]. В «Списке населенных мест Томской губернии за 1859 г.» в заводской деревне Салтымакова (Заречной) насчитывалось 29 дворов, 84 души мужского и 83 женского пола [15]. В 1899 году – 49 дворов и 161 житель, имелась мелочная лавка [16]. Согласно поименному списку деревни за 1901 год, сохранившемуся в Томском государственном архиве, здесь жили сибиряки-старожилы Усанины, Чусовитины, Шерины, Анкудиновы, Вязмитины, Коневы, Седельниковы. Среди переселенцев указаны Николай Губкин, Сосипатий Ерофеев, Корнила Чусовитин [7]. Судя по фамилиям, тоже сибиряки.

К 1920-му году в Салтымаково проживало уже 650 человек, а количество дворов увеличилось до 120 [18].

На протяжении долгого времени деревня Салтымакова относилась к приходу церкви Св.

Прокопия Устюжанина села Аило-Атынаково. В 1908 году в деревне был открыт молитвенный дом, и, по-видимому, уже после 1917 г. построена церковь [20]. В 1929 г. при Салтымаковской церкви был образован самостоятельный приход [12, с. 23]. Как и повсеместно, храм был закрыт в 30-х годах XX в. Название церкви установить не удалось. По словам старожилов, здание храма располагалось в центре старой улицы на берегу Томи [1, л.78]. К настоящему времени эта улица не сохранилась.

В 1970-х гг. в связи с предполагаемым затоплением многие жители переехали. Уроженцев Салтымаково в настоящее время в селе почти не осталось.

Из полевого дневника экспедиции.

Лапаева Анна Васильевна (в девич. Иванова) 1908 г. р., уроженка Казанской губернии: «В Сибирь я приехала в 1927 году. Жили с родителями в Крапивино и Фомихе. Потом были причислены к Баженовскому участку, там была тайга, место для домов и огорода корчевали. Хлебопашеством не занимались, держали скотину: коров, лошадей. Рядом располагались другие участки – Репковский, Богдановский, Ленауровский. Селились там только росейские. В Салтымаково я приехала в 1938 году. Местная церковь уже не действовала, в ней был зерносклад. В 1958 здание разобрали и построили из бревен библиотеку за школой, а потом и совсем разобрали на дрова» [1, л.73].

Шевченко Евдокия Андреевна (в девич. Баранова), 1920 г. р., уроженка д. Арсёново: «Сама-то я родилась в Арсёново. В Салтымаково с 1950 года живу. Церковь помню, она, конечно, закрытая давно была, стояла на берегу рядом со старой почтой, а кладбище старое было там, где сейчас пилорама.

Арсеново во времена моего детства делилось на края – хохловский, чалдонский и барановский. Барановы – коренные сибиряки. Еще настоящие сибирские фамилии – Коневы и Смердины. У чалдонов говор был не такой, как у росейских. Почему-то их «желтопупыми» называли. В церковь арсеновские в Аил ходили» [1, л.78об. -79].

Алексеев Николай Петрович, 1921 г. р., уроженец д. Ажendarово: «Моей родной деревни Ажendarовой уже нет. Она небольшая была, всего две улицы. Поначалу в ней жили ясашные татары, их в армию не брали. Всех русских там тоже когда-то ясашными звали. В церковь из Ажendarово народ сюда, в Салтымаково, ездил» [1, л.73об].

Традиционная культура, быт и верования русского населения обследованных населенных пунктов

В ходе экспедиции из бесед с информаторами пожилого возраста была получена информация о хозяйственно-бытовом укладе крестьянства Мунгатской и Крапивинской волостей Кузнецкого уезда на рубеже XIX – XX веков. Прежде всего о землеустройстве, организации земледельческого труда, животноводстве, пчеловодстве и домашних ремеслах. Записаны также рассказы о строительных традициях, особенностях интерьера крестьянских домов, различиях в одежде сибиряков и переселенцев, рационе питания и традиционных блюдах.

Особую ценность представляет информация о календарной и семейной обрядности, описание приемов гаданий, предания о домовых, колдунах, ворожеях и знахарях, рецепты народной медицины, тексты заговоров от различных болезней и порчи.

Из полевого дневника экспедиции

Хозяйство и повседневный быт

Тряпкина Просковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка с. Борисово: «Родители занимались хлеборобством. Земли вокруг было полно. Пахали сохой, убрали серпами. До революции у некоторых уже имелись сенокосилки и молотилки. У кого машин не было, цепями молотили на своем дворе. Еще молотили конями. Овина у нас не было. Скирды и клади каждый на своем поле ставил. Вокруг села все поскотиной огораживали. У каждого хозяина свой участок, за которым нужно было следить и чинить, если требуется» [1, л. 4].

Кадошников Леонид Дмитриевич, 1909 г. р., уроженец д. Максимово: «Раньше все занимались хлебопашеством. Всё делали вручную. Первые машины, молотилки и косилки, в которые впрягали лошадей, появились в деревне только в 1915 г. Отцовская пашня находилась рядом с Перехляем. На пашне землянка была из дёрна и сарай, крытый соломой, для сушки хлеба. Всю неделю жили на пашне, домой в субботу приходили в бане помыться. В воскресенье отдыхали. Отец еще держал пасеку – колодки и рамочные ульи.

В отличие от сибиряков переселенцы ходили в лаптях. Старожилы обувались в кожаные бутки и кунги. Женщины носили ту же обувь, что и мужики, но добавляли шнурок из разноцветной ткани, которым завязывали бутки. Одежду всю шили сами дома: рубахи, юбки из льняного и конопляного полотна, дохи из козьей или из собачьей шерсти, тулупы из овчины» [1, лл. 17, 18, 18 об.].

Кулебакин Василий Иванович, 1906 г. р., уроженец д. Долгополово: «Кулебакины в Долгополово – коренные жители. Здесь прадед Самсон

жил, дед Павел Самсонович, отец мой – Иван Павлович. Мать была родом из Бердугино (Захарово), дед по матери, Сельпонт Львович Серебряников, был в Борисово волостным писарем.

Когда единолично хозяйствовали, земли всем хватало – сколько хочешь, столько и бери. У отца было 4 лошади, 3 коровы. У одного из отцовских братьев было 5 коров. Главное занятие – хлеб растить. На поле балаган из сена делали, некоторые землянки рыли, а кто и срубик ставил. Там и жили, пока работа шла. У кого поле близко от деревни, вечером домой возвращались. Сеяли рожь, пшеницу, овёс, ячмень. Некоторые в поле и картофель, и овощи садили, но обычно на огородах. Жали серпами. Боронили мальчишки, по две лошади в борону (иногда 2 или 3), на одной лошади верхом ехал кто-то. На наделах обязательно землю под пар оставляли. Пары вспахивали после того, как отсеются, потом ещё летом перепахивали. Парили один год.

Самыми зажиточными в Долгополовой были Шевелёвы и Сотнины. Они много скота держали, работников нанимали. У Шевелёвских лавка была, у Сотнинских – кожевенный завод. У них же больше всех колодок имелось на пасеках.

Сибиряки строили круглые дома, был даже один двухэтажный. Усадьбы заплотом и жердями огораживали. Были и плетни. Ворота возводили большие и высокие: стойки из толстых бревен и сверху бревно клали для крепления. Амбары обычно с двумя входами. Для скота сараи были.

После свадьбы молодые сначала вместе с родителями мужа жили, потом им избу строили, плотников нанимали. На лес для дома билет полагалось брать, а на дрова ближний березняк рубили, на это дело билета не требовалось. У деда Кулебакина было 4 сына и 3 дочери. Когда все дети отдельно стали жить, он по очереди у каждого сына жил.

Перед революцией в Долгополово росейские понаехали – чуваша да мордва. Они в лаптях и зимой, и летом ходили, вот их и звали лапотниками. У росейских сор да грязь в избе были, а у сибиряков всегда все чисто, глиной выбелено да отскоблено добела. Тогда ведь кроватей не было, спали на полу, на лавках да на полатах. На полати и одежду складывали. Матрасов не знали, стелили потники (катали из овечьей шерсти), накрывали тулупами, редко у кого одеяла были» [1, лл. 29–30 об.].

Вершинин Дмитрий Николаевич, 1916 г. р., уроженец д. Долгополово: «Отец мой, Вершинин Николай Сергеевич, из старожилы, мама, Татьяна Павловна, в девичестве Дубская, девчонкой в Сибирь приехала с родителями из Перми. Дед

Дубской был портным, маму тоже с 9 лет обучили шить шубы, полушубки, тулупы. Она и вышивать, и ткать была мастерица. У родителей было 15 детей, но в живых остались только я и 4 сестры.

В нашей деревне и в соседних много переселенцев было из Саратова, Тамбова, Курска, с Орловщины. Среди них и русские, и хохлы, и мордва. Переселенцев от сибиряков сразу можно было отличить. Они дома поначалу крыли соломой, носили лапти, белую рубаху, подпоясывались. Причем, рубахи без юбок носили и женщины. Бабы их и платки как-то по-особому подвязывали.

В хозяйстве у родителей было 4 лошади, 3 коровы, овцы, птица. Пашня была далеко. Там стояла избушка. Даже держали на пашне корову. Говорилось, что крестьянин занимает «гриву» – это покос и пашня. Весной пахать и сеять начинали в мае. Косили с Петрова дня. А с Ильина дня начиналась страда, которая длилась до 29 августа. Праздник Успения потому так и называют – кто успел, тот и сыт весь год. Пахали сохой, впрягая лошадей. Хлеб сеяли вручную. После уборки его молотили прямо в поле, где и оставляли на время. В конце августа начинали сеять озимую рожь. Под яровую пшеницу раньше готовили новую землю – «залог драли». Помочи собирали для уборки хлеба и чтобы косить сено. Косили литовками. В мое детство уже и машины имелись в деревне: молотилки, в них впрягали до восьми лошадей, и сенокосилки на две лошади. Излишки зерна и мяса крестьяне ездили продавать в Томск и Щеглово. Продавали купцам оптом. Многие в деревне держали пчел, в основном в долблёнках, ульев было мало.

Некоторые дома свои обивали тёсом – кожучили, но у большинства стоял просто сруб. На усадьбе у батьки имелся амбар, были стайки, клевки (держали овец и птицу). Баня на берегу располагалась. Огораживали усадьбу жердями и перевивали таловыми прутьями, а у богатых стояли тесовые заборы.

В избе русская печь была. Ее набивали из глины деревянными молотками. Сначала ставили деревянный каркас, «вилку», который потом сгорал. Мебели в доме было мало. Спали на полатах и на полу. На пол стелили половики в шесть ничинок и в двенадцать. Табуреты и стулья отец у нас сам делал, а некоторые у мастеров заказывали. Еще в моде был деревянный диван – назывался канпель. У богатых была в горнице кровать, но на ней не спали, стояла для украшения. К кровати прибавляли ажурные околотки, стелили вышитые простыни. Опять же у тех, кто побогаче и занавески на окнах были.

Время узнавали по солнцу. А также по петухам. Как петух закричит, так и за работу пара. Могли и в 12 часов ночи встать и поехать работать. Раньше утром не завтракали, а обедали, в 12 часов собирали на стол «паужинать», вечером, как и сейчас, ужинали. Еда была разнообразная.

Варили борщ, щи, пекли морковные и тыквенные оладьи, из осердия (ливера) стряпали осердечки, с начинкой из свинины пекли курнички, похожие на теперешние беляши. Пекли в печи у пыла или садили на под» [1, лл. 45–47 об.].

Асякин Иван Филатович, 1900 г. р., уроженец д. Слободка, Крамского уезда, Орловской губернии, житель с. Тараданово: «Сибиряки жили зажиточно, имели по 7–8 коров, держали 8–10 лошадей, одних выездных по 5–6 голов. На дворах по три амбара ставили. Все постройки крыли тёсом. Пригоны под крышу делали, были у них и конюшни для выездных лошадей и производителей. Рабочие лошади в пригоне держались. Поначалу все, и сибиряки, и переселенцы, пахали сохами, потом, уже когда орловские здесь основались, стали плуги продавать. Я от отца плотничать научился. Летнюю кухню, что во дворе, в 20-х годах сам строил. По два бревна на двух лошадях из леса возил. Сначала думал жилую избу срубить, но потом уже собрали помочи, построили «круглый» дом, где сейчас живем. Рубили его на мох, а потом пазы промазывали глиной с соломой» [1, л. 22 об. – 23].

Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка с. Борисово: «Бороды-то раньше никто не брил. Мужики ходили в холщёвых кальсонах, подпоясывались пеньковой верёвкой. Дома строили небольшие, без сеней. Скотных дворов на усадьбах не было, для скотины делали простой навес. Дворы огораживали тыном и плетнем. Для сена делали жердевую раму на кольцах, которая называлась «панас» [1, л. 60.].

Терещенко Клавдия Тихоновна, 1916 г. р., уроженка с. Борисово: «Тятя был хорошим сапожником. Работал на дому, починал всё, что люди приносили. Мама и мы с сестрой сами ткали и шили одежду. Хлеб выращивали, как и все. В хозяйстве у родителей была лошадь и корова, имелся огород. Пахали сохой. Сеяли на пашне рожь, гречиху, подсолнечник. Дома строили сами или нанимали плотников. Для тепла дом снаружи обмазывали глиной и навозом. Большинство людей в деревне были неграмотными. В церковно-приходскую школу ходили только дети богатых» [1, л. 6 об.].

Черных Екатерина Максимовна (в девич. Алёшкина), 1917 г. р., жительница Тараданово: «Родители, когда приехали сюда в 1925 г., сначала в пастухах жили, пастушили овечьи отары. Здесь тогда три табуна овец было по 800 голов. Пять лет так жили, потом денег заработали, купили корову, двух лошадей, пахать сами стали. Поле пахали плугами, под соху садили огороды. Молотилки были конные, но большинство цепами молотили. У сибиряков цеп был не такой как у российских. В Сибири у цепов ремень длиннее, а головёшка толще и короче.

Повседневная жизнь у всех одинаковая была. Взрослые в поле работали, старики ремеслом занимались, вилы, грабли готовили, литовочки отбивали. Старухи в доме зыбку (люлечку) качали, за детками приглядывали, обед варили, печь топили.

У сибиряков дома добротные были, крестовые, у переселенцев победнее. Зато росейские очень нарядно одевались. Идут, как мак цветут. Курские в сарафанах ходили, у саратовских юбки и кофты были. Праздничная одежда была покупной. Рабочая одежда – шабур – шерстяная, на основе из конопли, подкладка стяжёная из льна, спина прямая, полы с запахом, подпоясывали опояской» [1, л. 26, 28, 28 об.].

Худяшов Николай Андреевич, 1928 г. р., уроженец с. Борисово: «Сибиряки, что побогаче были, крыли крыши тёсом, а беднота дёрном, который клали на жерди. Дерном и амбары во дворах накрывали. Огораживали усадьбу жердями и еще тыном из прутьев (фото 4). Потом уже стали делать плетни горизонтального переплетения (фото 5). Скотные дворы тоже отделяли жердями. Рубленых стоек, как сейчас, не было, сооружали навес: ставили жерди и крыли соломой. Сенники над стайками стали строить совсем недавно, годах в 50-х. Раньше на зиму просто привозили воз сена и ставили на заднем дворе или в огороде. Скот так и питался, пока бастрой гонять не начнет» [1, л. 20–20об.].

Фото 4

Фото 5

Прокудина Мария Панкратовна, 1911 г. р., уроженка д. Чумашкино: «У родителей было пятеро детей. Жили в небольшом пятистенке. В хозяйстве было 2 коровы, 3 лошади. Во дворе стоял амбар, еще был пригон. Зимой женщины пряли и ткали, а мужчины работали на пригоне. Летом все на пашне с утра до ночи. На работу носили обувь. В праздники мужчины надевали сапоги, а женщины ботинки» [1, л. 41об. – 42].

Шерина Анна Николаевна, 1907 г.р, уроженка Борисово: «Мы, Шерины, сибиряки. Главой семьи отец был – Николай Ермилович. Его все беспрекословно слушались. Когда старший брат Осип женился, ему отдельный дом поставили – пятистенок. Для строительства плотников нанимали. Отцовский дом был крестом, стоял в той стороне, где сейчас ул. Заречная. Земли сначала вдоволь было, а когда переселенцы появились, стали пашню распределять наделами. У отца было две пашни: ближняя у деревни Максимовой и дальняя – в 15 км от Борисово» [1, л. 7об.].

Кротов Иван Иванович, 1910 г. р. уроженец Гомельской губернии: «Обычно переселенцам выделяли пашню далеко от деревни, самая дальняя в 15 км от села была. Землю давали по количеству мужиков в семье. Но старожилы ущемляли переселенцев и при переделах часто брали себе земли больше, чем им было нужно: «от шалаша, паря, и вон до той лесинки», а это километров пять. Вокруг деревни была поскотина, каждый огораживал свой участок. Скота было хоть и много, но производительность малая, ухода никакого, с 1 коровы – 1 стакан, хоть и держали по 10 коров. Во дворах скотину держали в пригонах: открытых или крытых жердями.

Бедняки в избах жили. Кроватей в домах почти ни у кого не было, спали на соломе, которую наутро отдавали скоту. Первые деревянные кровати у богачее появились, но на них тоже не спали, стояли лишь для красоты. Усадьбы огораживали городьбой из жердей или тыном.

Даже у зажиточных вся семья ела с одной большой миски. Я по молодости лет сам был в работниках, работал у Зиновия Кирилловича Щербинина, так у него все ели с одной миски, включая батраков. Едят, а к концу обеда уже со стола всё течёт» [1, л. 13–13 об.].

Алексеев Иван Васильевич, 1917 г. р., уроженец с. Тараданово: «В округе многие пчел держали в колодах. Обычно старший в семье, отец или дед, жил на пасеке, а сыновья в поле трудились. Я еще мальчишкой работал на пасеке у одного мужика из Перехляя, а потом завел свою, в 7 колодок. Ульи гораздо позднее стали применять. Колоды сам делал. Ничего сложного. Берётся осиновое бревно, от него сначала по длине откальвается неширокий край. Потом из бревна выбирается середина, а внутрь ставят деревянные рамки из двух палок, сложенных крест на крест. Потом скол забивается доской, в которой делается дырка для пчёл. Колода ставится дыркой вниз на 4 столба, немного наклонно. Внутри колода делится на три части: голову, пергу и пёдинупяту. Мед пасечники с пяты берут.

Калмыков Тимофей Яковлевич, 1914 г. р., уроженец д. Тараданово: «Когда в деревню новые переселенцы приезжали, собирали сход, решался размер закупа. Обычно это ведро самогона. После того, как в общину примут, наделяли землёй. У каждого была своя грива (пашня) и свои луга. Самые дальние луга находились дальше, чем в 20 километров от деревни. Чалдоны занимались скотоводством, хлебопашеством, торговали. Росейские в основном только хлебопашеством. Весной сеяли ярицу, на Спас, в августе, озимую пшеницу. А уборка начиналась после Ильина дня. Некоторые нанимали убирать урожай батрака, который получал 1,5 пуда муки, а батрачка – 1 пуд. Хотя у некоторых батраков были свои кони, своего хлеба они не сеяли, думаю, лень было.

Был в Тараданово купец Аким Яковлевич. Лавку держал, каждую весну закупал по 300 телят. Нанимал до осени пастухов, а осенью они гнали стадо в Томск, где купец его продавал. Из Томска привозил в свой магазин соль, керосин и всякое другое добро.

Семьи крестьянские раньше большими были, человек по пятнадцать-двадцать. Если старший сын решает отделиться, то ему строят дом, дают двух лошадей, плуг и пр. В избах спали на полу на потниках. Кровати застилали красиво, хотя на них никто не спал» [1, лл. 56–58].

Алексеев Николай Петрович, 1921 года рождения, уроженец Ажendarово: «У нас в Ажendarово промышляли хлебопашеством да скотоводством. Много рыбы ловили на продажу. Дед мой из ясашных, он пашни не имел, зато держал пасеку в 300 дуплянок и рыбу промышлял. Тем и жил» [1, л. 73 об.].

Баранов Кирилл Николаевич, 1929 года рождения, уроженец д. Арсёново: «Мой дед по материнской линии, Евгений Александрович Симонов, основал недалеко от Салтымаково заимку, она так и звалась Симоновой. Потом из нее деревня целая выросла, но до наших дней не дожила. Так вот, в Симановой пашни не держали. Мать до замужества, пока в Арсеново не переехала, не знала, как хлеб выращивают. У деда в хозяйстве было до 60 голов крупного рогатого скота и 50 ульев. Еще и жеребцов выращивал. Мясо, мёд, шкуры, всё сбывали на ярмарках в Томске, Борисово, Щеглово. Брали деньгами или мукой. Жили побогаче тех, кто хлеб сеял. Пасека у деда была аж километров в 40 от Симоновой. Дед, пока туда ехал, ловушки свои проверял. Там тебе и зверушки, и рябчики. У дядьёв, (материных братьев, их у нее 10 было) в других местах пасеки были. Как женятся, дед каждому из них свою пасеку выделял. На пасеках в тайге ставили избушки, омшаник, медосборку. Омшаник – это такой сруб без окон. Землю срывали, настилали бересту и сверху земли насыпали зимой. В омшаниках пчелы зимовали. Когда дуплянки (колодки) были, так они прямо на кольях зимовали. В Симоновой вся семья жила вместе. В усадьбе изба-летник стояла, но зимой все жили в пятистенке. Мама вспоминала, что с ними жили ее племянники, дети старших братьев, а по возрасту ее ровесники» [1, лл. 76 об – 78].

Саренкова Евгения Тимофеевна (в девич. Плаксина), 1912 г. р., уроженка Тараданово: «Осенью и зимой женщины деревенские на супрядки сходились. Собирались по очереди друг у друга дома, чтобы меньше керосина тратить и пряли с вечера до двух ночи. Девочки с 7 лет учились прясть и потом с матерями тоже на супрядки ходили.

Пища простая была – щи да каша. Сибиряки еще колбу ели: жарили ее и солили. Считали, что для здоровья полезна. А росейские говорили: «вон чалдоны идут, опять колбы нажрались!» [1, лл. 83–83 об.].

Прокудина Татьяна Пимоновна (в девич. Лизунова), 1918 г. р., уроженка д. Арсёново: «Родители приехали из Белоруссии. Поселились в Арсёново. В деревне кроме переселенцев жили чалдоны, старообрядцы, ясашные татары, мордва и коми – зыряне. Жили в пятистеночке. На усадьбе амбар был, стайка, крытая соломой, в огороде баня. Дома в Арсеново принято было кожучить – обивать тёсом для тепла.

В хозяйстве у отца было две лошади, две коровы, овцы, гуси. Огород был в 5 десятин. Кроме этого была пашня, покос и поскотина, огороженная жердями.

Кроме хлеба, выращивали лен и коноплю. Сухой лен мяли специальной мялкой (рис.1). Потом отмятый лён трепали трепалом – это такой нож деревянный (фото 6). После чесали чесалом и из-

гребнем. Чесало – это деревяшка такая, раньше в старину к ней смолой щетину прилаживали, потом гвозди стали вбивать (фото 7). Изгребье похоже на прялку, только сверху гребенка (см. цв. вкл., фото 1). Коноплю после уборки тоже молотили, потом несколько раз мочили и сушили. После этого мяли. Из конопля отец веревки вил» [1, лл. 23–25 об.].

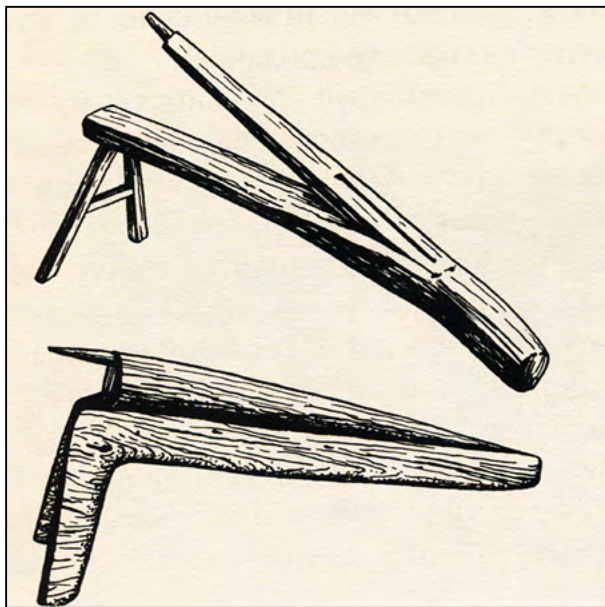

Рис.1

Фото 6

Басманова Мария Маркеловна (в девич. Климова), 1918 г. р., жительница с. Салтымаково: «Лён вырывали руками и складывали в стожки. На поле же и обмолачивали. Из семян потом масло жали. Обмолоченные стебли стелили на луга недели на три. Когда волокно от стебля отстанет, тогда перевозили в баню. На полки ставили нетугие снопики и так сушили в горячей бане. Затем мяли мялкой. У мялки есть щёки и язык. То, что получается, когда лён изомнут, в России называли «мочки». Мочки чесали на гребне с донцем при

Фото 7

помощи гребешка с ручкой. От мочки оставался охлопок, его тоже пряли, для мешковины. Сибиряки мочки не делали, а трепали «горсть» трепалом. Холсты отбеливали в чугунках с золой, потом на реке полоскали. Или расстилали мокрые холсты на лугу. Еще накатывали на бревно и вальком отколачивали. Так делали самый тонкий холст. Коноплю тоже дергали руками, также в снопах обмолачивали. Конопля без семян называется посконь. Её вымачивают в пруду или озере недели 3–4, затем сушат, потом мнут. Коноплю используют на верёвки и на постромки (верёвка, используемая в конской упряжи – Л. С.) [1, лл.81–82].

Про вечерки и праздники

Черных Екатерина Максимовна (в девич. Алёшкина), 1917 г. р., жительница с. Тараданово: «Молодежь раньше на вечерки собиралась. Откупали на вечер и ночь у вдовушки какой-нибудь дом, сами там в нём все готовили, мыли, дрова таскали, а к вечеру собирались. На вечерки начинали ходить парни и девчата в 16–18 лет. Малолеток не пускали родители, да и сама молодежь против была. На вечерках в игры играли. Парни девок на колени садили, кто кому люб. На вечерке старосту выбирали, он всем задания давал при игре. Например, была игра «ленту мерить»: встают напротив друг друга парень и девушка, на вытянутых руках ленту держат и складывают, на каждый новый счет парень девушку целует. Или по кругу парни ходят, тоже ленту меряют. В деревне одновременно по несколько вечёрок было: у сибиряков своя, у орловских своя, у нас саратовских своя. Но друг к другу ходили, кто куда хотел. Летом все на улице собирались, играли, хороводы водили» [1, лл. 27–28].

Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины, жительница с. Тараданово: «Праздники раньше весело справляли. Летом дети, молодежь и взрослые играли в игры: городки, лапту, бабки, пристеночки. В Рож-

дество шулюкане ходили. Были два затейника, на ходулях шагали, людей пугали. А еще «носили покойника» по домам. На плечи доски, а на них с одной стороны сапоги положат, сверху прикроют, якобы человек, и поздно вечером по домам шли. Шулюканов обязательно угощать нужно было. В Крещение ворожили. В подполье лазили с зеркалом, венчальным кольцом и свечой. Волосы нужно было распускать и пояс не завязывать. Одна женщина мужа своего, который на Первой германской войне был, увидела, что живой. Ей надо бы сразу зеркало перевернуть, а она ближе подняла. Тут ее и парализовало. Гадание-то от сатаны. Гадали еще на дровах. Поставят во дворе столько поленьев, сколько человек в семье, на каждого полено загадывают. Утром смотрят, чье упало, тот помрет скоро. Или девки лучину поджигали, бежали к проруби и загадывали: если выйду в этом году замуж, лучина не погаснет, а не выйду – потухнет» [1, лл. 36–36 об].

Саренкова Евгения Тимофеевна (в девич. Плаксина), 1912 г. р., уроженка Тараданово: «В Тараданово была часовенка, а в церковь в Борисово ходили. В 1936 году мы с мужем венчались в нашей часовне, а вскоре ее закрыли. Престольным праздником в деревне было Заговенье яичное, в Борисово – Троица, в Аиле – Петров день. В эти дни друг к другу в гости ездили, молебны были, а потом застолье. По воскресеньям и праздникам не работали – грех. По субботам работали в поле, дом убирали и в бане мылись.

В Рождество шулюканы (ряженые) ходили. Их все угощали. На Масленку в кошевках ездили по деревне, аж в два ряда тройки разъезжали. Еще делали изо льда столб, на него парни да мужики лазили. А на горку – катушку, все, и старые, и малые, ходили кататься. В Иван Купала все купались в речке.

На вечерки молодежь собиралась. Откупали чей-нибудь дом. Под вечер кто-то из ребят садился под окнами и зазывал на вечерку парней и девчат. Вечерки сибиряки и росейские каждый в своем краю собирали» [1, лл. 82 об. – 83].

Лосева Надежда Михайловна, 1921 г. р., уроженка Борисово: «Съезжий праздник в Борисово был на Троицу. В этот день в огороде сооружали столы и лавки. На столы обязательно ставили четверть самогонки и один на всех стакан. Или же прямо на земле скатерть расстилали. В этот день все ходили друг к другу в гости. Девки ходили березки завивать и венки плести. В Максимовой престольный праздник был на Петров день. Также весело гуляли на Рождество и Спас. На Иван Купала девки пускали по реке венки, ворожили. Масленку справляли неделю. Катались на лошадях и лотках. Чучела никакого не жгли» [1, лл. 11 об. – 12].

Про свадьбы

Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка с. Борисово: «Если отец решал женить сына, он сам выбирал ему невесту. Главное, чтобы работящая была. После этого засылали сватов. Обычно пожилые люди – один мужик и две бабы. Когда они выходили из дома жениха, вслед им положено было говорить: «Идите с Богом!». Иначе они вернуться ни с чем.

Заходя в дом к невесте, сваты говорили: «Здорово живете!». Им отвечали: «Милости просим!». Сват садился под матку и продолжал:

– Говорят, у вас тёлка продажная есть?

– Есть, да мы не хотим ее отдавать, больно молода ещё.

– Продайте её нам, уж больно она нашему хозяину приглянулась.

Если родители не хотели отдавать дочь за парня, то обычно говорили: «От ворот поворот, пусть невеста еще ума наберется». Если же все нормально, тогда сваты и родители невесты выпивали и договаривались о свадьбе. Потом по правилам шли к невесте спрашивать ее мнение. Раз уж родители решили, невеста отказать не могла, и была обязана сказать: «Благослови меня, тятя, ради Христа». Все это называлось рукобитием. О размере выкупа не договаривались, так как по обычаю отец жениха должен дать коня с полной упряжью, а отец невесты – корову.

Следующие 3 или 7 дней родители гонят самогон. А у молодых проходят вечерки. Кроме жениха в доме собираются только одни подружки невесты. Жених приносит на вечерки для девок гостинцы. С друзьями он уже в это время не встречается. Невеста собирает на стол какое-нибудь угощение. Подруги поют песни, вяжут кружева, шьют одежду. Еще до свадьбы, после сватовства, будущие свёкр с тестем и свекровь с тещей одаривали друг друга подарками. Невеста тоже дарила свёкру и свекрови вышитые рубахи, а жених теще – платок.

Перед свадьбой родители приглашали к себе дружку. Профессиональных дружек в Борисово было пятеро. В день венчания и свадьбы дружка с утра ехал в дом к невесте и спрашивал ее родителей: «Невеста готова»? Те отвечали, что готова. Тут невеста начинала плакать, а подружки причитать пуще прежнего. Они расплетали невесте косу, а ленточки забирали себе. Распущенные волосы перевязывали одной красной лентой. Тем временем жених из своего дома с крестным отцом и кучером выезжали в церковь. Туда же везли и невесту. В санях с невестой ехали две или три подружки, крестный и кучер.

В церкви батюшка венчал молодых. Они менялись кольцами, затем брали в руки свечи и священник обводил их вокруг аналая. После молодые снова менялись кольцами и батюшка снова вел их вокруг аналая. При этом он держал жениха

за правую руку, а жених вел за руку невесту. Потом они целовали одежду у священника, менялись кольцами в третий раз и опять обходили вокруг аналая. Потом трижды целовались.

После венчания крестная мать невесты заводила ее в сторожку, вынимала из головы невесты гребёнки, развязывала последнюю ленту, укладывала волосы по-женски, покрывала их платком и выводила к мужу.

К свадебному поезду у богатых молодых вели по холстам, так как невеста была в легких ботинках, а жених в штиблетах. К дому жениха тоже по холстам шли. У дома жениха поезд встречали его отец и мать. Отец держал икону, мать – каравай. Молодые вставали на колени, целовали сначала икону, потом свекра, потом мать. Хлеб, что молодым преподнесли, раньше не переламывали и не откусывали, а потом уже разделяли за общим столом. Весь первый день гуляли в доме жениха. За столом молодых сажали под образа. Посреди свадебного пира невеста подносила гостям блины, на которые они должны класть принесённые подарки. Потом приглашённые на свадьбу разбрасывали на полу сено и мешали его с деньгами. Задача молодых все сено собрать в стожок и подмести под него деньги.

Под вечер невесту и жениха уводили к соседям в свободный дом. Обычно это делали крестные. Если невеста девицей была, то утром, подавая выпивку теще и тестю, жених привязывал к горлышку бутылки красную ленту. Если же она оказывалась не девственницей, случалось, что свекровь запрягала в хомут. Также перед родителями невесты тогда ставили на стол дырявые стаканы. Очень часто в таких случаях свадьба расстраивалась. Если жених сам девушку еще до свадьбы «спортит», то чтобы поддержать доброе имя невесты и своих будущих родственников, он резал голубя, капал кровь на простыни, клал их на поднос, выносил родителям невесты, кланялся и говорил: «Спасибо!».

На второй день молодые и гости шли в дом родителей невесты. По дороге каждого встречного-поперечного угощали выпивкой. Всех гостей встречала мать невесты хлебом-солью и словами: «Милости просим!». Пришедшие отвечали: «Мир вашему дому!». Три раза это нужно было повторить, чтобы не навели порчу колдуны. Если молодые в этот день начнут ругаться, значит, на них порчу все же навели. Чтобы порчу отвести, надо под порог положить два полотенца и перевести через них молодых. На второй день тоже гуляли весело, наряжались как шулюканы.

На свадьбах российские одевались красивее, чем чалдоны. У чалдонских невест платье почти не отличалось от рабочего. На голову одевали по два платка, а российские один» [1, лл. 60 об – 65].

Хмелёва Марфа Прокопьевна, 1912 г. р., уроженка с. Тараданово: «Невесту сыну выбирали родители. Перебирали всех родственников

невесты и если они нравились, то делали свадьбу. Сначала засылали сватов. В сваты брали близких родственников. Сватам сначала показывали невесту. Потом было рукобיתье, после обязательно застолье. После сватовства, до свадьбы, было время на подготовку. Когда приезжали выкупать невесту, то ее брат вместе с подружками «продавал косу». После выкупа подружкам ставили курник – пирог из курицы или рыбы и всякие сладости. Одна из подруг ехала с невестой в церковь, она называлась подвенчица. Со стороны жениха ехал дружка. Бывало, гуляли на свадьбе и по неделе. В первый день, посидев немного за столом, жених и невеста шли в специально приготовленную комнату спать. Если оказывалось, что невеста была «нечестной», то ее матери утром подавали худые горшки и пекли для нее блины с дыркой. Свадьба тогда продолжалась уже не очень весело. Но если невеста оказывалась «честная», то веселья было много. На второй день шли к теще «на блины». После блинов возвращались в дом к жениху. Молодежь забавлялась – «тушили овин» (лили воду в печную трубу). «На блины» раньше дарили обычно не деньги, а скотину или вещи» [1, лл. 42–43об].

Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины: «Свадьбы раньше справлялись так, что молодые друг друга и не видели до свадьбы ни разу. Всё родители решали. После сватовства – запой, там свадьбу намечали, а потом недели через 2–3 играли свадьбу. Часто насильно выдавали. Если убежала к родителям, опять же силой возвращали» [1, л. 37].

Кулебакин Василий Иванович, 1906 г. р., уроженец деревни Долгополово: «У меня девка была в Долгополово. Задаток мне хотела дать на вечерке, я не взял, потом все же решил ее сватать. Поехали с дядей, а она обиделась из-за задатка-то и не согласилась. Мы тогда в Ажндарово, там тоже на примете была одна деваха. А у нее отец только дом строить начал, она и говорит: «Пока отец не достроит, взамуж не пойду». Поехали тогда в Тараданово. Увидели девушку одну, она под кроснами лежала. Когда вылезла, дядя и говорит: «Ну что, нравится?». Смотрю, вроде ничего так девица. Я ее первый раз тогда видел. Предложили ей, она и согласилась. Высватали, родные ее собрались, выпили, порешали, какого числа свадьба да венчание. За ней потом на тройках приехал. Свадьбу гуляли неделю. Так и прожили вместе» [1, лл. 31–31об].

Калмыков Тимофей Яковлевич, 1914 г. р., уроженец дер. Тараданово: «Свадьбы в селе справлялись в январе или в феврале. В другое время священник даже не венчал. Замуж брали в основном из других сёл. Сватали обычно родственники жениха. После этого был девичник, который длился от недели до месяца. Всё это

время жених угощал девушек сладостями, а они рукодельничали.

После церкви дружка, подвязавшись рушником, разметал перед молодыми веником дорогу. После венчания все направлялись в дом жениха, родители жениха встречали молодых, иконой и хлебом – солью» [1, лл. 58 об – 59].

Шевченко Евдокия Андреевна, 1920 г. р., уроженка д. Арсеново: «Сватали обычно девку из другой деревни. Едут сваты на кошевках и спрашивают жениха: «Эта девка тебе нравится? – Нет. – А эта? – Да!». Тогда к ней приезжают свататься. Невеста имела право отказаться. Сватов обычно человек 5–6, обязательно кум с кумой. После того как договорятся, вынимают водку и пьют. Дружку брали из родственников в возрасте за 45 лет.

На невесту надевали по два платка. После венчания подружки расплетали невесте косу и заплетали две косы и укладывали по-бабьи. Невесте в это время полагалось плакать.

Когда свадебный поезд из церкви подъезжает к дому жениха, крестный держит икону, а мать хлеб. «На блины» дарили одеяла, скотину, посуду. В первый же день невеста с женихом заматали деньги под охапку сена. Спать молодых отводил дружка, он же будил их утром и сообщал всем, как прошла у молодых ночь, целомудренна ли невеста. Если невеста была не девицей, то её родителям подавали стаканы или кружки с дырявым дном» [1, лл. 79 об – 80 об].

Про смерть и похороны

Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины: «Душа умершего через рот выходит, в стакан с водой окунается, на 3-ий день на небо возносится, на 9, 20, 40 день возвращается. 9 дней душу везде водят, показывают Рай и Преисподнюю, где кто мучается. Один дед обмирал (засыпал на 3 дня). Его везде водили. На 20-й день душа домой приходит, надо псалмы читать. В 40-й день душу провожают. Обед поминальный, а затем на крыльце еще молитву спеть. Некрещеные, абортники, удавленники попадают сразу в Ад. Их поминать нельзя, кроме как в день 28 августа. Только в этот день в Ад попадает маленький луч света.

По Евангелию, гроб – это лестница на небеса. Гроб обивать тканью не надо и цветы класть не надо, чтобы путь не загоразивать. Одевать покойника нужно просто. На женщину нижнее белье не надевают. Крещеным на голову венчик, крестик, свечку и ещё 20–30 копейки нужно положить – «место откупить». На дно гроба раньше опилки и листья от веника клали, а сверху холстинку. Милостыню за умерших всегда подавать надо. Милостыню здесь подаешь, на том свете сам себе готовишь милость и еду. В одном яйце 40 милостынек сразу» [1, лл. 37 об – 38, 52 об].

Тряпкина Прасковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка Борисово: Некрещёных детей, утопленников и повесившихся у нас на кладбище хоронили, но по «удавленникам» поминок не справляют, так как по своей воле на себя руки наложили.

Мертвого обмывают в доме на лавке. Когда покойник в доме, зеркала закрывают. 40 дней душа его ходит по мытарству. Если хорошо делал – Ангел пишет, плохо – Сатана пишет. Что заслужил, туда и пойдешь. До 40-го дня дома воду и хлеб на стол для покойника нужно ставить. От хлеба и воды за эти дни убывает – это душа ест. На 40-й день пообедуют на поминках и провожают душу насосем – дверь раскрывают настежь» [1, л 5–5 об.].

Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка Борисово: Самоубийц хоронили отдельно и не отпевали. Хотя про утопленников разбирались: сам или случайно. Душа после смерти вылетает через рот в виде облачка. Поминки дома устраивают на 9, 40 день, полгода и год. На 20-й день поминали на кладбище» [1, л 70 об.].

Про домового

Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины: «Домовой есть в каждом доме. Если переезжаешь, нужно сказать: «Хозяин, хозяин, пойдём со мной, я перехожу на новое место». В новый дом сначала кошку запускают, потом кусочек хлеба и воды нужно в подпол поставить. Если домового оставить в старом доме, он там покоя не даст, а если, например, в другой дом его принести, где уже свой домовый есть, так между ними драки начнутся, тоже покоя не будет. В таких случаях нужно взять земли на могилках, завернуть в платочек, принести в дом, положить под лавку и сказать: «Старый домовый, пойдём со мной, я тебе хозяйина нашла, он один живет». Потом пойти на кладбище и землей той на могилку посыпать.

А вообще, домовый очень любит животных, если ему животные по нраву, он будет их холить, хвосты лошадям расчёсывать. Но может и невзлюбить. У каждого домового своя масть любимая. Узнать об этом можно в чистый четверг. Сесть, борону зубьями от себя повернуть и слышно будет, как домовый лошадей гоняет, свист от кнута стоит, да приговаривает «хоть худеньку, да пегоньку» или «хоть худеньку, да рыженьку». Если лошади по его масти, то уж он их кормит и лелеет.

Иногда домовый давит человека ночью, когда тот спит. Если такое случится, тогда нужно спросить: «К худу или к добру?». Домовой-то и скажет» [1, лл. 34 об – 35].

Тряпкина Прасковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка Борисово: «Есть домовый и есть домовая. Если домовый косы коню заплетает, значит, любит хозяйина» [1, л. 5 об.].

Про колдунов и знахарей

Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка Борисово: «У нас в селе были оборотки Марфа и Варвара. Они могли прикинуться лошастью, свиньей, овцой, собакой, чёрной птицей, снопом сена. Когда мне лет 10 было, шли с подружкой по улице, видим у перекрестка за нами бежит собака белого цвета, но с черной бородой. Глаза как два черных уголька. Мы ее пугаем, а она не уходит. Пришлось подружке у нас дома ночевать. Мать ее не отпустила. А еще мама рассказывала, оборотилась одна ведьма колесом, покатила по селу и визжит. Мужики поймали это колесо, продели через него поясок пеньковый и повесили на осиновый кол. Наутро народ видит: колеса-то нет, а вместо него на колу сама ведьма.

В старые времена очень часто «портили людей». Однажды принесли в нашу церковь порченную, а она там стала бесноваться и обзывать священника «долгогривым». Окурил он ее, помолился за ее душу, бесноватая уснула и на утро опять нормальной стала. Порчу можно пускать и на растоянии, по ветру на чье-нибудь имя.

Меня в детстве тоже «урочили» – килы (бельма) на глазах были. В Егорьево жил колдун дед Ефим, у него была книга по «Черной Маге» (произношение информатора – Л. С.). Посмотрел он в нее и сказал матери: «Будет страдать 8 лет, потом ослепнет». Мать ему в ноги упала и говорит: «Помоги, батюшка, вылечи!». Тот сжалился. Рано утром взял воды из трёх колодцев, наговорил на неё и приказал мне каждый день глаза той водой смазывать. Через три дня все прошло. Дед Ефим лечил и изнутри порченных. Положит свою книгу на голову и читает. Одни от этого плакать начинали, как тетя Матрёна, а другие, как я и тетя Поля, смеяться. Порчу наводили и на скот. Это и сейчас есть.

Еще случалось так, что колдуны пытались расстроить свадьбу. Отец рассказывал, ехал у нас в селе через мост свадебный поезд. Вдруг все, кто в нем был, начали оправляться прямо у всех на глазах. Смотрят друг на друга, а сказать ничего не могут. Или вот ещё. Ехали как-то молодые к венцу. Вдруг все кони встали и ни с места. Даже плётка не помогает. Это колдун стену сделал. Дружка вышел. Потряс за хомут, пошептал коням в уши и сказал: «Езжайте с Богом!». Кони и пошли.

Я маленькой была, пошла посмотреть к подружке на чалдонскую свадьбу. Легли мы на полати и смотрим, как гуляют. Вдруг заходит на свадьбу колдун. Посмотрел на молодых, не отходя от косяка, те и давай драться. Жених на невесте кофточку порвал, под стол увалил, еле жива она осталась. Дружка тогда подбежал к кадке, зачерпнул рукой воды, брызнул на молодых, перекрестил, сказал что-то и молодые опять в уме очутились. А дружка тогда подошел к колдуну и говорит «А ты,

мил человек, иди кувыркком да подерись сначала со столбом!». Выбежал колдун, давай о столб воротный колотиться. Лоб да руки в кровь. Гости давай смеяться. Потом колдун встал на четвереньки и покатился от дому кубарем. А веселье вновь продолжилось.

Колдуны и ведьмы всегда умирают очень тяжело. Анна у нас в селе умирала и своему сыну наказывала принести ей в избу мака охапку, да заколотить все окна и двери в доме. Все три дня, пока она там лежала, из дома доносились голоса, вой, стук, смех, конский топот, крики. Это ей черти спокойно умереть не давали. На четвертый день позвали из волости человека. Хоть и успокоилось в доме все, но заходить ему одному страшно было. Пошёл он вместе с мужиками, а в доме полный разгром: печь раскидана, половицы все вырваны. Сама Анна лежала в порванной одежде, полуголая и рот у нее был порван от уха до уха.

Считается, что умирая, колдунья должна свое колдовство передать. Вот умирала у нас колдунья и просила сына открыть ей окно. Открыли, а она протянула к своим детям руки и давай кричать: «Нате, нате!» Видит, что дети ее боятся, и давай просить у них веник. Она его подержала в руках и потом отдает опять, и говорит: «Нате, нате!» Но дети так веник и не взяли. Когда померла похоронили на кладбище, но вместо креста осиновый кол вбили». [1, лл. 65 об – 70].

Тряпкина Прасковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка с. Борисово: «В деревне была колдунья Авдотья. Наводила порчу на скот и на людей. Брата моего к Дуне приладила, он сохнуть стал, мать потом ходила, просила, ну та отладила. На кладбище Авдотью не похоронили, а закопали на огороде» [1, л. 4 об.].

Ардашкина Екатерина Захаровна (в дев. Харитоновна), 1925 г.р., уроженка Борисово: «В Борисово были колдуны и сейчас есть. Когда я еще девчонкой была, ехал как-то свадебный поезд, а на берегу жил колдун, которого на свадьбу не позвали. Поезд вдруг остановился, бабы подняли «низики» и бредут как по воде. Это колдун воду-то напустил. Всё село на это глазело. Ребятишки смеялись. Потом дружка встал на дрожки, что-то нашептал, поезд дальше двинулся. В дружки выбирали тоже знающего черномажника.

Когда мне уже лет 14 было, случилась другая история. Шли вечером из кино, а за нами свинья. Мы бежим, кричим, время час ночи. Фросенька, подружка, открыла, забежали в дом. А свинья к окну. Это была Груня Кечкина – оборотка» [1, л. 10 об – 11 об.].

Лосева Надежда Михайловна, 1921 г. р., уроженка с. Борисово: «Жила у нас в селе колдунья Лида. Очень часто прикидывалась свиньей, но как-то раз парни ее изловили и отрубили свинье ухо. После того дня она долго не выходила из дома на улицу, но люди видели ее с повязкой на голове

во дворе. Дочь же её, которая экономистом в селе работала, говорила, что у матери ухо болит» [1, л.12 об.].

Вершинин Дмитрий Николаевич, 1916 г. р., уроженец д. Долгополово: «В Долгополово был колдун по фамилии Устюжанин. Дом его стоял на полях, недалеко от дороги, так что миновать было нельзя. Однажды ехал свадебный поезд, вдруг стали дуги лопаться, а жених с невестой говорят, что на них собаки и волки рычат. Тогда послали за Устюжаниным, тот приехал, что-то сделал и все прошло. Правда, люди сказывали, может сам порчу напустил, а за снятие ее ему же заплатили. Обязательно надо было платить, иначе все могло вернуться» [1, л 47 об. – 48].

Кулебакин Василий Иванович, 1906 г. р., уроженец деревни Долгополово: «У нас в деревне были такие, кто порочу да сглаз наводил. Порчу на мужскую силу называли «хомут на конец», а на геморрой – «редьку сеять» [1, л.32].

Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины: «Колдуны, они только портят людей да скотину. А еще превращаться могут в свиней, кошек и собак. Бывало, ребятам после вечерки надо расходиться, а они не могут, потому что у дверей собака большая да черная, ни твякнет, ни обернётся. Тогда к деду обращаются (вечёрки-то обычно у стариков устраивали). Дед махнёт на эту собаку рукой, шепнет что-то и нет её.

Некоторые колдуны у лошадей хвосты обрезают и сплетают конский волос так, что конца не найти, куда-нибудь его положат, а как человек наступит на этот волос, тут ему и порча. Если такой волос спутанный обнаружишь, то сразу на палочку и в печь его.

Печники тоже могут навредить. Здесь один обозлился на хозяйку за скупость и куриное перо в трубу-то вlepил. Как топить, так печь разными голосами воеет да плачет. Пастух колдовской силой не обладает, но он молитву нужную знает. С такой молитвой ни одна корова не потеряется и не пропадет.

Колдуны, они с нечестью всякой знают, а знахари молитвами да травами людей лечат. Мне знахарский этот дар от бабушки перешел. Когда лечу от порчи, сама в десять раз сильнее болею. Вам могу рассказать заговоры, потому, как вы молодые. Вот если зуб болит, нужно сначала «Отче наш» читать, а потом сказать так: «Соль – хлеб на столе, щука-рыба в море, карась на берегу. Месяц ходит по небу видит живых и мёртвых. У мёртвых зубы – клы, у раба Божьего (имя) зуб заживи! Аминь!».

От испуга сначала «Отче наш» и «Живые помощи», а дальше такие слова: «Мать Пресвятая Богородица, иду смывать, стирать уроки, пороки мужские, женские, ребячьи, девичьи. От раба Божьего (имя) Бог с духом, а я с помощью. Аминь!».

От грыжи: «Грыз – грызище, не грызи мое тело белое. Грызи в поле камень, коренья, дуб, клён. От раба Божьего (имя) отгрызи дух – вон. Бог с духом, а я с помощью. Аминь!». Но «Отче наш» всегда нужно перед всеми заговорами читать.

Золотуху нужно в бане заговаривать: «Золотуха – золотая, не тешся, не нежься над Рабом Божьим (имя), а тешся, нежься в парной бане над горячими углями, над палёными камнями, над мыльным паром. Чтобы тебя не было во веки веков. Аминь!». Березовым веничком по голове ударять и читать.

Чтобы кровь остановить, такой заговор: «На той стороне речки – раз, на той стороне речки – два, на той стороне речки – три. Растет мак, мак вырастает, кровь перестает! Аминь».

К колдунам часто обращаются, когда хотят кого-то к себе приворожить, но и от этого со святой молитвой и Божьей помощью можно избавиться. Есть такая вот отворожка: «Река, речка, реченька, как ты обмываешь берега, так смой, оборви с меня, раба Божьего (имя), сухоту – сухотущую, тоску – тоскующую. Не думать, не гадать, чтобы тебя больше в глаза не видеть. Аминь! Три раза эти слова нужно произнести и три раза «Отче наш» прочесть.

Еще вот расскажу вам как народными проверенными средствами лечиться. Знаю одно средство, которое от всех болезней помогает: половина трех литровой банки меда, половина банки сока лопуха крученого и выжатого через марлю. Пить по полстакана в день.

Когда почки больные, нужно по одной ложке зверобоя, чистотела и брусничного листа заварить кипятком, настоять минут 40, принимать до еды 3 раза в день.

При больных суставах на ногах нужно куриный помёт в тазик развести и ноги там держать.

Когда поясницу прихватит – марлю в моче смочить и подержать 2–3 часа, потом смазать постным маслом и укутаться потеплее.

Если голова болит, нужно на переносицу положить пёрышко лука и постоять, подняв руки в стороны и соединив мизинец с большим пальцем. Должно помочь.

Бабушка моя повитухой была, много чего знала, меня тоже кое-чему научила. Существует растение, название не помню, корень у него похож на две соединенные ладони. Этот корень надо мелко нарубить и бросить на сковороду. Те кусочки, которые будут подпрыгивать, способствуют зачатию плода, те, что лежат, употребляются в пищу для избавления от беременности.

Для беременных много запретов существует. Например, нельзя пинать свиней, кошек или собак, потому что ребёнок может родиться со щетиной на теле. В случае, если это все же произошло, нужно смешать хлебный мякиш и женское молоко и эти составом снять щетину.

После рождения ребёнка нужно обязательно обмыть в бане. Через три дня роженица и повитуха «размывают руки». Это обряд такой – мать новорожденного и бабка мыли друг дружке руки, целовались и повитухе обязательно дарили что-то в подарок. Раньше бабушка, принимавшая младенцев, постоянно проведала своих «внучат». Она же их лечила, если заболели, так как другие не могли бы помочь. На 3-й день Пасхи все роженицы, что в прежнем году разродились, и их дети собирались у повитухи. Она водку ставила, а они подарки различные приносили да снедь. Обедали вместе, а потом бабушка всех своих «внучат» святой водой кропила и благословляла. Поверье есть, что роженицы и детишки, которых повитуха приняла, будут на том свете ее от чертей защищать.

Ребенок рождается уже с душой и ангелом хранителем. Судьба его уже на небесах известна. Одна повитуха принимала мальчика. Ребенок тяжело шел ягодичками, когда уже голова пошла, она вдруг слышит голос: «Жить ему 18 лет, а потом утонуть». Повитуха рассказала про это одному мужику, тот вызвался быть новорожденному крестным отцом. Навещал мальчика каждый год. Пришёл и на 18 лет, принес подарки. Сидят за столом, а крестник вдруг встал и вышел. Мать с крестным за ним через 5 минут пошли и видят: он лежит лицом вниз на крышке колодца, а под лицом лужица, дождем накапало. Знать запнулся да упал туда лицом. Так и умер. Выходит, тот голос-то неспроста был.

А бывает так, что в человеческом облике рождается чёрт. Такого сразу разглядеть можно – волосатый, а то и с уродством каким. У нас в деревне жил дядька Василий, так вот он брал таких детей, клал их под осиновое корыто и рубил корыто крест на крест. Оттуда вой идет, а откроешь, одна головешка черная лежит.

Если же вдруг ребёнок родится мертвым, ему дают имя отца или матери и вкапывают его в могилку к самому близкому умершему родственнику» [1, лл. 33 об – 34, 38 об – 41 об].

Алексеев Иван Васильевич, 1917 г. р., уроженец дер. Тараданово: «Колдовство – это грех большой. Я когда-то тоже порчу наводил и другими делами занимался, а сейчас вот грехи эти замаливаю. Моя тётка Прасковья со своим мужем Фёдором вдруг, вроде ни с чего, стали ругаться да драться. Пряма беда. А у них семеро детей было. Тогда Фёдор ко мне обратился: «Иван, пособи нам, пожалуйста». Я в полночь встал, взял топор и давай колосиновый рубить на щепки. Потом те щепки в печь и заклятье нашептал: «Фёдор печку растопляет, да Прасковья зазывает...» (записывать дальше запретил – Л. С). После этого они жили дружно до конца дней. Думали, что я их помирил, а я просто порчу другого колдуна снял.

Все колдуны по ранжиру делятся, как офицеры. Говорю одному: «Чего из Тараданово уезжаешь?»,

а он: «Здесь, Ваня, не мой хлеб, здесь есть колдун и посылнее, он меня отсюда выгонит!» [1, лл. 50 об. – 51].

***

Помимо устной информации, во время экспедиции в качестве подарков и как случайные находки для передачи в фонды музея-заповедника «Томская Писаница» были получены предметы, использовавшиеся в хозяйстве: кухонная утварь, части ткацкого станка, орудия, использовавшиеся в производстве ниток и тканей. Предметы датируются первой половиной XX в. и бытовали в русских и мордовских семьях.

Список информаторов

1. Тряпкина Просковья Егоровна, 1907 г. р., уроженка с. Борисово.
2. Терещенко Клавдия Тихоновна, 1916 г. р., уроженка с. Борисово.
3. Дружина Татьяна Васильевна, 1918 г. р., уроженка с. Борисово.
4. Шерина Анна Николаевна, 1907 г. р., уроженка с. Борисово.
5. Кабанова Екатерина Алексеевна, 1914 г. р., уроженка с. Борисово.
6. Горёва Федора Григорьевна (в дев. Корикинцева), 1918 г. р., уроженка д. Лачиново.
7. Ардашкина Екатерина Захаровна (в дев. Харитоновна), 1925 г. р., уроженка с. Борисово.
8. Лосева Надежда Михайловна, 1921 г. р., уроженка с. Борисово.
9. Кротов Иван Иванович, 1910 г. р., родился в Западной Белоруссии, в с. Борисово с 1918 г.
10. Анохина Евдокия Фёдоровна, 1911 г. р., уроженка д. Бердюгино.
11. Жеребцова Екатерина Степановна, 1913 г. р., уроженка с. Борисово.
12. Кадошников Леонид Дмитриевич, 1909 г. р., уроженец д. Максимово.
13. Худяшов Николай Андреевич, 1928 г. р., уроженец с. Борисово.
14. Асякин Иван Филатович, 1900 г. р., уроженец д. Слободка Крамского уезда, Орловской губ.
15. Прокудина Татьяна Пимоновна (в дев. Лизунова), 1918 г. р., уроженка д. Арсёново.
16. Черных Екатерина Максимовна (в дев. Алёшкина), 1917 г. р., родилась в Саратовской губернии, в с. Тараданово живет с 1925 г.
17. Кулебакин Василий Иванович, 1906 г. р., уроженец д. Долгополово.
18. ШеринаФеклинья Алексеевна (в дев. Потапенко), 1917 г. р., уроженка д. Арсёново.
19. Горшкова Ирина Егоровна, 1916 г. р., уроженка Тамбовской губ.
20. Милютинна Анна Ильинична, 1917 г. р., уроженка д. Лачиново.

21. Белоглазова Евдокия Петровна, 1918 г. р., уроженка д. Инские Вершины.
22. Прокудина Мария Панкратовна, 1911 г. р., уроженка д. Чумашкино.
23. Хмелёва Марфа Прокопьевна, 1912 г. р., уроженка д. Тараданово.
24. Шерина Александра Степановна, 1911 г. р., уроженка д. Тараданово.
25. Горчакова Анастасия Семёновна, 1911 г. р., уроженка д. Чумашкино.
26. Вершинины Дмитрий Николаевич, 1916 г. р., уроженец д. Долгополово.
27. Вершинина Мария Васильевна (в дев. Трофимова), 1916 г. р., уроженка д. Чумашкино.
28. Алексеев Иван Васильевич, 1917 г. р., уроженец д. Тараданово.
29. Шамина Ирина Ильинична, 1918 г. р., уроженка с. Борисово.
30. Кочеткова Мария Ивановна (в дев. Печёркина), 1919 г. р., уроженка д. Ключи.
31. Петров Владимир Семенович, 1932 г. р., уроженец с. Салтымаково.
32. Лапаева Анна Васильевна (в дев. Иванова), 1908 г. р., родилась в Казанской губ., в с. Салтымаково проживает с 1938 г.
33. Алексеев Николай Петрович, 1921 г. р., уроженец д. Ажандарово.
34. Пугина Анна Игнатьевна (в дев. Печёркина), 1925 г. р., уроженка д. Ключевой.
35. Филимонова Таисия Прохоровна, 1919 г. р., родилась в Башкирии, в Крапивинский район прибыла в 1931 г., как спецпереселенка, жительница с. Салтымаково.
36. Баранов Кирилл Николаевич, 1929 г. р., уроженец д. Арсёново.
37. Шевченко Евдокия Андреевна (в дев. Баранова), 1920 г. р., уроженка д. Арсёново.
38. Басманова Мария Маркеловна (в дев. Климова), 1918 г. р., родилась в Башкирии, в Крапивинский район прибыла в 1933 г., как спецпереселенка, жительница с. Салтымаково.
39. Саренкова Евгения Тимофеевна (в дев. Плакрина), 1912 г. р., уроженка д. Тараданово.
40. Калмыков Тимофей Яковлевич, 1914 г. р., уроженец д. Тараданово.

Источники и литература

1. АМЗТП, ф. 3, оп. 1, д. 82.
2. ГААК, Ф д-1, оп. 1, д. 74.
3. ГААК, Ф д-1, оп. 2, д. 1341.
4. ГААК, Ф д-169, оп. 1, д. 155.
5. ГААК, Ф д-169, оп. 1, д. 812.
6. ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 124.
7. ГАТО, ф. 3, оп. 44, д. 1194.
8. ГАТО, ф. 239, оп. 13, д. 6.
9. РГАДА, ф. 214, кн. 1626.
10. ЦХАФ АК, Ф. д-2, оп. 1, д. 8286.
11. ЦХАФ АК, ф. 169, оп. 1, д. 698.
12. Коллекция метрических книг Кемеровской области. – Кемерово, 2008.
13. Миллер, Г. Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии в сентябре 1734 года / Г. Ф. Миллер // Кузнецкая старина. – Новокузнецк 2003. – Вып. 5. – С 63–85.
14. Прокудин, С. Н. Как ручейки сливались в реку. (Моя семья в истории Кемеровской области) / С. Н. Прокудин // Сайт Департамента культуры Администрации Кемеровской области (http://www.depcult.ru/documents/kuzbass/nash_kuzbass_1.doc).
15. Список населенных мест Томской губернии по сведениям 1859 г. – СПб, 1868.
16. Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. – Томск, 1899.
17. Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911.
18. Список населенных мест Томской губернии: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.) – Томск, 1923.
19. Список населенных мест Сибирского края. – Новосибирск. 1929. – Т. 2.
20. Справочная книга Томской епархии за 1909–1910 гг. – Томск, 1911.
21. Справочная книга Томской епархии за 1914 г. – Томск, 1914.
22. Усков, И. Ю. Административное деление Кузбасса. 1920–2000 гг. / И. Ю. Усков. – Кемерово: ИД «Азия», 2000.

References

1. AMZTP, f. 3, op. 1, d. 82.
2. GAAK, Fd.-1, op. 1, d. 74.
3. GAAK, Fd.-1, op. 2, d. 1341.

4. GAAK, Fd.–169, op. 1, d. 155.
5. GAAK, Fd.–169, op. 1, d. 812.
6. GAKO, f.p-18, op. 1, d. 124.
7. GATO, f. 3, op. 44, d. 1194.
8. GATO, f. 3, op. 44, d. 1194.
9. PGADA, f. 214, b. 1626.
10. ZHAF AK, Fd-2, op. 1, d. 8286.
11. ZHAF AK, f. 169, op. 1, d. 698.
12. Kolleksiya metrisheskikh knig Kemerovskoy oblasti. [Collection of metrical books of the Kemerovo region.]. – Kemerovo, 2008. (In Russ.).
13. Miller, G. F. Opisanie Kuznetskogo uezda Tobol'skoy provintsii v Sibiri v nyneshnem ego sostoyanii v sentyabre 1734 goda [Description of the Blacksmith district of the Tobolsk province in Siberia in his present state in September, 1734]. – Kuznetskaya starina. – Novokuznetsk 2003. – Vyp. 5. – P. 63–85. (In Russ.).
14. Prokudin, S. N. Kak rucheyki slivalis' v reku. (Moya sem'ya v istorii Kemerovskoy oblasti [As brooks met in the river. (My family is in history of the Kemerovo region)] / Web-site of Department of culture of Administration of the Kemerovo region (http://www.depcult.ru/documents/kuzbass/nash_kuzbass_1.doc). (In Russ.).
15. Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii po svedeniyam 1859 g. [The list of the inhabited places of the Tomsk province on information 1859]. – СПб, 1868. (In Russ.).
16. Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1899 g. [The list of the occupied places of the Tomsk province for 1899]. – Tomsk, 1899. (In Russ.).
17. Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1911 g. [The list of the occupied places of the Tomsk province for 1911]. – Tomsk, 1911. (In Russ.).
18. Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii: po dannym pozdneyshikh perepisey (1910, 1917, 1920 gg). [The list of the occupied places of the Tomsk province according to the latest censuses (1910, 1917, 1920)]. – Tomsk, 1923. (In Russ.).
19. Spisok naselennykh mest Sibirskogo kraya [The list of the occupied places of Siberia.]. – Novosibirsk, 1929. – T. 2. (In Russ.).
20. Spravochnaya kniga Tomskoy eparkhii za 1909–1910 gg. [To the reference book of the Tomsk diocese for 1909–1910]. – Tomsk, 1911. (In Russ.).
21. Spravochnaya kniga Tomskoy eparkhii za 1914 g. [To the reference book of the Tomsk diocese for 1914]. – Tomsk, 1914. (In Russ.).
22. Uskov, I. Yu. Administrativnoe delenie Kuzbassa. 1920–2000 gg. [The Administrative division of Kuzbass. 1920–2000]. – Kemerovo, ID «Aziya», 2000. (In Russ.).

АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ

Уважаемые читатели! Редакция научного издания «Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница» предлагает вашему вниманию новую рубрику журнала – АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ, в которой будут публиковаться рукописные копии документов из государственных и частных архивов, хранящиеся в документальном фонде музея-заповедника, а также документы, предоставленные нашими авторами.

Открывают рубрику выписки из документа Государственного архива Томской области «Статистические сведения по Верхотомской волости за 1889 год» (Фонд 3. Томское губернское управление, оп. 44, д. 117).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ВЕРХОТОМСКОЙ ВОЛОСТИ ЗА 1889 ГОД¹

Крестьяне Верхотомской волости большей частью берут паспорта из деревень Кедровки, Старочервевой, Берёзовой и Елыкаевой на предмет отлучки на частные золотые прииски. Всего на прииски ушло 22 человека, а остальные уходят из волости для найма в услужение в г. Томск и другие волости.

Наименование местностей, где находятся магазины²:

с. Усть-Искитимское с. Верхотомское
д. Подьякова д. Крекова

д. Кемерова с. Тапкинское
с. Подонинское д. Ягунова
д. Салтыкова д. Колычева
д. Плотникова д. Березова
д. Кобылина д. Старочервева

Число фабрик и заводов в волости:

Кожевенных - 3
Маслобойных - 1
Мельниц - 92

Ведомость о посевах и урожае хлебов за 1889 г.

Наименование	Посеяно четвертей	Снято четвертей
озимой пшеницы	не сеяно	нет
ржи	1542	6168
яровой пшеницы	1398	5592
овса	6842	34210
гречихи	4,5	27
ячменя	331,5	1657,5
остальных яров. хлебов	726,5	2904
картофеля	127	762

1. В конце XIX в. Верхотомская волость Кузнецкого округа Томской губернии включала в себя большую часть территории современного Кемеровского района, частично Топкинского, Промышленновского и Крапивинского районов Кемеровской области.
2. Имеются ввиду общественные хлебозапасные магазины (общественные амбары) для хранения страхового крестьянского семенного фонда на случай неурожая, пожара и т. п. В народе эти постройки называли «мангазьями» или «магазьями». Для создания запасов в хлебозапасных магазинах население было обязано сдавать определенное количество зерна. Ссуды зерном из этих магазинов выдавались по приговорам, с круговой порукой общества.

Ведомость по Верхотомской волости за 1889 г.

Название населенного пункта	дворов	инородц. (семей)	переселенцев (семей)	занимаются хлебопаш. (семей)	сенокосением (семей)	оторочничеством (семей)	пчеловодств. (семей)	колот	кузнецы	заводы и промыслы	маслобойни	лошад.	круп. скота	овец	свиной	мельниц	лавки	кабаки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
с. Усть-Искитимское	82	-	6	70	70	70	4	122	1	1 кожев.	-	298	310	280	50	3	-	1
с. Красный Яр	32	-	2	30	32	30	3	62	-	-	-	96	60	110	18	-	-	-
д. Берёзова	96	15	4	80	88	94	5	420	1	2 кожев.	1	566	463	520	110	8	-	1
д. Елькаева	42	9	-	24	24	24	6	230	-	-	-	127	70	127	30	2	-	-
д. Сухова	27	-	-	27	27	27	3	46	-	-	-	122	56	143	14	1	-	-
д. Журавлева	35	-	-	34	34	34	2	152	-	-	-	143	91	159	26	1	-	1
д. Старочервева	66	16	3	60	62	63	7	640	1	-	-	200	180	100	66	3	-	1
зас. Воскресенский	80	-	85	70	70	64	3	60	1	-	-	150	200	300	60	-	-	-
с. Смолинское	38	-	4	36	36	36	2	40	1	-	-	187	114	196	60	1	-	-
д. Кобылина	40	-	-	40	40	40	2	30	-	-	-	145	142	350	60	3	-	-
д. Шумилиха	11	-	1	11	11	11	1	16	-	-	-	81	54	127	20	2	-	-
д. Плотникова	47	-	-	46	46	46	7	55	1	-	-	300	200	300	50	3	-	1
д. Сыромолотная	38	-	-	38	38	38	5	120	-	-	-	140	110	20	46	3	-	-
д. Новобарочатская	30	-	-	31	31	31	4	120	-	-	-	140	75	150	35	2	-	-
д. Кобелева	19	-	-	19	19	19	3	60	-	-	-	90	50	150	20	2	-	-
д. Кольчева	40	-	1	38	40	40	7	60	1	-	-	180	70	250	40	3	-	-
д. Салтыкова	42	-	-	41	42	42	6	110	-	-	-	300	126	260	50	2	-	-
д. Черемичкина	40	-	2	40	41	41	5	180	1	-	-	245	143	320	40	3	-	-
д. Таловка	4	-	1	5	55	-	-	-	-	-	-	20	14	30	6	-	-	-

д. Ягучова	86	-	-	74	74	86	20	620	1	-	-	320	275	475	110	9	-	-
д. Куро-Искитим	50	-	2	43	43	50	6	210	-	-	-	215	180	350	30	6	-	-
д. Давыдова	19	1	-	18	18	19	2	240	1	-	-	125	90	115	25	3	-	-
с. Тапкинское	60	18	2	58	60	60	2	40	1	-	-	460	300	600	100	3	-	-
д. Дидьева	43	-	7	43	43	43	3	75	1	-	-	260	180	480	30	-	-	-
д. Камышина	50	47	-	50	50	52	2	40	-	-	-	300	200	350	42	3	-	-
д. Кемерова	36	-	1	31	31	34	5	160	1	1 пимовал.	-	238	100	160	50	4	-	-
д. Боровая	45	-	-	43	45	45	7	240	1	-	-	300	130	150	30	5	-	-
д. Кедровка	68	-	1	60	62	62	17	710	-	-	-	335	174	180	33	6	-	1
д. Евсеева	19	-	1	55	60	60	12	210	1	-	-	215	35	80	28	3	-	-
с. Верхотомское	60	-	-	55	60	60	12	210	1	-	-	215	211	250	30	1	-	-
д. Крекова	40	-	-	38	39	40	6	190	-	-	-	195	190	425	50	1	-	-
д. Глубока	42	55	-	23	25	25	5	110	-	2 углежж	-	129	112	250	30	1	-	-
д. Подьякова	39	-	-	37	38	39	13	812	2	-	-	179	161	330	26	1	-	-
зас. Подьяковский	26	-	30	15	22	18	-	-	-	-	-	18	8	10	-	-	-	-
д. Балахонка	12	-	-	11	11	12	3	15	1	-	-	69	59	150	25	1	-	-
с. Подонинское	48	8	1	44	46	48	15	440	1	-	-	321	154	250	50	2	-	-
д. Мозжуха	49	53	2	45	46	47	10	280	1	2 пимовал.	-	295	139	40	60	4	-	4

Когда начался покос?	Сенокосение начинается в Верхотомской волости большею частью ежегодно с 8 июля. В 1889 г. во время покоса погода была с перепадающими дождями.
Когда покос закончился?	Зажиточными крестьянами, смотря по зрелости хлеба к жатве. По отзыву населения, не ранее первых чисел августа.
Сколько снято копен сена?	Сена с десятин – лугового до 30 копен, дубровного до 20 копен. Все копны от 4 до 5 пудов.
Когда начался посев яровых?	С 20 числа апреля месяца.
Когда закончился посев яровых?	В 20-х числах мая. Погода поначалу была часто холодная с дождями, а затем теплая, ясная.
Когда началась уборка хлебов?	С первых чисел августа. Сначала ячмень, затем озимую пшеницу. С 10 числа августа месяца – яровую пшеницу, ярицу, овес.
Когда уборка хлеба закончилась?	В основном, к 20 сентября. Погода стояла благополучная.
Когда начался посев озимых?	Посев озимого хлеба – ржи начался примерно в первых числах августа, озимую пшеницу не сеют.
Когда закончился?	В половине августа.
Сколько снопов и какого хлеба снято?	С десятины снопов: озимой ржи до 750, ярицы до 700, пшеницы до 600, ячменя до 600, овса от 800 до 1000 снопов
Каков общий урожай разного хлеба?	Общий урожай был удовлетворительный, повреждения хлебов не было.
Сколько обыкновенно сеют на десятину?	Ржи – 1 пуд, пшеницы - 1, 5 пуда, овса – 2 пуда, ячменя - 1,5 пуда, гороху и картофеля по 1 четверти, просо не сеют, гречиху сеют только несколько жителей.
Перечислить все сорта хлебов и других растений.	Рожь, ярица, овес, ячмень, простая пшеница и горох. Пшеница яровая белотурка сеется в малых количествах. Улучшенных семян никто из жителей волости не выписывает.
Об урожайности льна, конопли, табаку.	Урожай был удовлетворительным, но жители засевают эти культуры только для своей потребности в малом количестве. Табак не сеют.
Об урожае огородных овощей, ягод, грибов.	Урожай овощей удовлетворительный. Ягод (клубники и смородины) также. Черемухи не было. Груздей мало. Капусты собрали до 1085 сотен, картофеля до 6450 пудов, лука до 2100 пудов, свеклы до 80 пудов. Огородничество здесь лишь для домашнего продовольствия.
Сколько десятин и под какой хлеб засевают и сколько под паром?	Засеяно рожью до 1542 дес, пшеницей – 932 дес., ячменем – 221 дес., ярицей – 484 дес. Под паром- 6980 дес.
Есть ли арендованная земля?	Нет
Какая земля передается и как?	Передала в Верхотомской волости нет.
Как распределяются сенокосы, леса по ревизским душам?	Распределяются только луговые сенокосы по числу домохозяев уравнительно судя по местности. Лесом пользуются бесплатно от горного ведомства. Возраст для годного работника 18 лет.

К статье Савицкая Ю.С.
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ГОРА ХРУСТАЛЬНАЯ КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЕФИКАЦИИ

Рис. 1. Гора Хрустальная.
Вид с севера: высокогорная терраса.

Рис. 2. Каменный выступ с
удобной площадкой.

Рис. 3. Работа на памят-
нике. Первый ряд внизу.
Над ним расположен вто-
рой ряд.

Рис. 4. Изображение третьего ряда.

Рис. 5. Четвертый ряд с наскальными изображениями.

К статье Скрябина Л.А.
НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ ЭКСПЕДИЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» ЗА 1993 ГОД

Фото 1. Изгребье